

Журнал «Ғылым», 2013 ж. наурыз, N1 (36). Жылына төрт рет шығады.
Меншік иесі: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қостанай академиясы
Бас редакторы: **Бекбатыров Н.Ж.**, заң ғылымдарының кандидаты (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары: **Сәтбаева Қ.**, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Борчашвили И.Ш., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор (Мәскеу қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Челябі қ.)
Мизанбаев А.Е., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау комитеті Алқасының шешімен (2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы бойынша диссертациялардың негізгі нәтижелерін басуға ұсынылған басылымдар тізіміне енгізілді.

Журнал 2012 жылғы 24 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде қайта тіркелді. N13245-Ж куәлік.

Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді. Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды. Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты. Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

**Журнал «Ғылым», N1 (36), март 2013 г. Выходит четыре раза в год.
Собственник: Костанайская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан.**

Главный редактор: Бекбатыров Н.Ж. кандидат юридических наук (г. Костанай)
Заместитель главного редактора: Сәтбаева Қ., кандидат юридических наук, доцент
(г. Костанай)

Члены редакционного совета:

Акимжанов Т.Қ., доктор юридических наук, профессор (г. Костанай)
Борчашвили И.Ш., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент)
Қайыржанова С.Е., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор (г. Костанай)
Лебедев В.А., доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск)
Мизанбаев А.Е., доктор юридических наук, профессор (г. Костанай)
Тоқубаев З.С., доктор юридических наук, профессор (г. Караганда)
Ұқанов Қ.Ш., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Шуақмайтов Д.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Шынарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (прот. №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки».

Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 24 декабря 2012 г. Свидетельство N13245-Ж.

Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

МАЗМУНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

**ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ
ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Слепцов И.В., Базылбекова Г.Ж. Рақымшылық институтының құқықтық сипаты туралы4

Сағынбеков Қ.С., Газаев А.И. Қылмыстық-атқару саясатын жүзеге асыру аясында қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелерін құқықтық реттеу және түзету11

Мендыбаев Т.А. Криминалдық кіші мәдениетті әлеуметтік бейтараптандыру15

Волошина Т.А. Сотталған әйелдер қылмысының қайталануының алдын алудың психологиялық-педагогикалық ерекшеліктері.....21

Анисимов А.Д., Кажикова Г.Н. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұсталатын тұлғаларға тыйым салынған заттарды беруді ескерту механизмін жетілдіру26

Төкенова Б.Ж. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі теріс бағыттағы сотталғандар арасындағы қылмыстық кіші мәдениет29

Сүйеубаева З.М. Бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсауының алдын алу шаралары34

Қалиярова Р.Б. Сотталғандарды ресоциализациялау үрдісіне отбасының ықпалы38

Хакимов Е.М. Түрмеде жаза өтеу режимінің ерекшеліктері43

**ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ
ПРОБЛЕМАЛАРЫ (ӘКІМШІЛІК,
ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ
ІС ЖҮРГІЗУ, ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ,
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ)**

Щетнев Л.Е. Жедел іздестіру қызметінің нәтижелерін жүзеге асырудың қазіргі проблемалары48

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

Слепцов И.В., Базылбекова Г.Ж. О правовой природе института помилования4

Сагинбеков К.С., Газаев А.И. Правовое регулирование и корректировка некоторых вопросов совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в свете реализации уголовно-исполнительной политики11

Мендыбаев Т.А. Социальная нейтрализация криминальной субкультуры15

Волошина Т.А. Психолого-педагогические особенности предупреждения рецидива у осужденных женщин.....21

Анисимов А.Д., Кажикова Г.Н. Совершенствование механизма предупреждения передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС26

Тукенова Б.Ж. Криминальная субкультура осужденных отрицательной направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы29

Сүйеубаева З.М. Меры профилактики суицида осужденных в местах лишения свободы34

Қалиярова Р.Б. Воздействие семьи на процесс ресоциализации осужденных38

Хакимов Е.М. Особенности режима отбывания наказания в тюрьме43

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРА-
ТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ)**

Щетнев Л.Е. Современные проблемы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности48

Корнейчук С.В. Тұрмыстық зорлықтың алдын алу саласында қорғау ұйғарымын шығару ерекшеліктері53	Корнейчук С.В. Особенности вынесения защитного предписания в сфере профилактики бытового насилия53
Данекенова А.Б. Заңды жауапкершіліктің мазмұнын, мақсаты мен қызметін зерттеудің кейбір теориялық аспектілері57	Данекенова А.Б. Некоторые теоретические аспекты исследования содержания, целей и функций юридической ответственности57
Қайнар Е.Е. Кәмелетке толмағандардың істері бойынша қылмыстық іс жүргізу ерекшелігі61	Қайнар Е.Е. Особенности ведения уголовных дел по делам несовершеннолетних61
Тлеугалеева А.Э. Қылмыстың құрамы қылмыстық жауапкершіліктің негізі ретінде66	Тлеугалеева А.Э. Состав преступления как основание уголовной ответственности66
Асқарова А.Э. Салық төлеушінің салық берешегі үшін билік етуі шектелген мүлікке қатысты заңсыз іс-әрекеттері үшін қылмыстық жауапкершілік70	Асқарова А.Э. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика70
ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ	ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
Дубинин С.Н. Баланың даму және тәрбиелену барысында оған қоршаған ортамен қарым-қатынасы мен әрекеттестігінің тигізетін әсері74	Дубинин С.Н. Влияние общения и взаимодействия ребенка с окружающей средой в процессе его развития и воспитания74
Сизоненко А.М., Назмутдинов Р.А., Демисенова Ш.С., Кан Ж.И. Төңкеріліске дейінгі Ресейдегі балалар үйлерінде жасөспірімдерді түзеу мәселесі жөнінде79	Сизоненко А.М., Назмутдинов Р.А., Демисенова Ш.С., Кан Ж.И. К вопросу исправления малолетних в условиях детских приютов в дореволюционной России79
Тулкинбаев Н.А. Заң дискурсының лингвистикалық ерекшеліктері84	Тулкинбаев Н.А. Linguistic peculiarities of legal discourse84
Сметановский А.Ю. Арнайы жоғары оқу орындарында «Жедел-іздістіру қызметі» курсының оқытудың кейбір ерекшеліктері89	Сметановский А.Ю. Некоторые особенности преподавания курса «Оперативно-розыскная деятельность» в специальных высших учебных заведениях89
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ	ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Мұқанова М.Ж., Насырова А.А. Зекет жасау сыйға тарту шартының түрі ретінде93	Муқанова М.Ж., Насырова А.А. Пожертвование как разновидность договора дарения93

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 343.292

И. В. Слепцов

кандидат юридических наук

Г. Ж. Базылбекова

Костанайская академия МВД

Республики Казахстан

О правовой природе института помилования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовой природой института помилования. На основании анализа различных точек зрения, имеющих в учебной и научной литературе о правовой природе помилования, и действующего законодательства авторы приходят к выводу, что данный правовой институт является комплексным (межотраслевым) правовым институтом, включающим в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и административного права.

Ключевые слова: помилование, амнистия, правовая природа, правовой институт, освобождение от отбывания наказания, ходатайство о помиловании.

Согласно ст. 7 Конвенции «О правах и основных свободах человека», принятой Советом глав государств СНГ 26 мая 1995 г., «каждый осужденный имеет право в соответствии с законом на пересмотр приговора суда вышестоящей судебной инстанцией, а также просить о помиловании или смягчении наказания» [1, с. 20]. В свою очередь в соответствии с Конституцией Республики Казахстан (ст. 44) [2] и уголовным законодательством Республики Казахстан (ст. 76 УК РК) помилование граждан, в том числе лиц, отбывающих либо отбывших на территории Республики Казахстан наказание, назначенное по приговору суда иностранного государства, осуществляется Президентом Республики Казахстан [3].

Помилование, наряду с амнистией, относится к видам «государственного прощения» [4] и является частным выражением общепризнанного принципа международного права – принципа гуманизма, присущего уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан (ст. 1 УК РК, ст. 6 УИК РК) [3; 5]. При этом, как

отмечает В.И. Селиверстов, «помилование в социально-политическом аспекте представляет собой важнейший показатель уровня демократичности общества, развития лежащих в его основе принципов гуманизма и милосердия» [6].

Помилование прежде всего направлено на смягчение участи лиц, раскаявшихся в совершении преступления и утративших общественную опасность, а также на полное или частичное аннулирование юридических последствий совершения преступления, то есть, как указывал Ю.В. Голик, на уменьшение или устранение уголовно-правовых обременений [7, с. 25]. При помиловании лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такое лицо может быть освобождено от дополнительного вида наказания. С лица, отбывшего наказание или освобожденного от дальнейшего его отбывания, актом помилования может быть снята судимость (ч. 4 ст. 76 УК РК) [3].

Институт помилования имеет древние исторические корни и многовековую историю. Так немецкий ученый Ф. Лист еще в начале XX в. высказал мнение о том, что «право помилования возникло в эпоху Римской империи» [8, с. 323]. Позднее американский исследователь Х. Дженсен, ссылаясь на исторический факт, относящийся к гораздо более древней эпохе, опроверг это утверждение. Он отмечает, что хотя в законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) нет упоминаний о снисхождении к преступникам, вместе с тем, имел место случай, когда Самсуилуна, сын царя Вавилонии Хаммурапи, помиловал раба, подлежащего смертной казни [9].

Однако в литературе по египтологии имеются сведения о случае помилования, который произошел в Древнем Египте еще в XX в. до н.э., т.е. на 200 лет раньше случая, указанного Х. Дженсеном. Об этом стало известно благодаря расшифровке египетских папирусов, содержащих так называемый «Рассказ Синухе», сделанной английским египтологом А. Гардинером, который снабдил свой перевод подробными комментариями. Из содержания

расшифрованных египетских папирусов можно узнать, что некий египтянин по имени Синухе дезертировал из армии фараона, бежал за границу и долгое время скрывался в Сирии, но впоследствии просил фараона разрешить ему вернуться на родину. Фараон Сенусерет I (второй египетский фараон XII династии (Среднее царство), который правил примерно с 1970-1934 гг. до н.э.) не только разрешил беглому воину вернуться, но и простил его, хотя за подобный проступок полагалось суровое наказание [10; 11].

Несмотря на то, что применение помилования своими корнями уходит в глубокую древность, дискуссии о его сущности, правовой природе, роли и назначении продолжаются и до настоящего времени. При этом проблема выяснения правовой природы помилования вызывала и продолжает вызывать наиболее противоречивые высказывания ученых-юристов, что, несомненно, затрудняет не только определение его отраслевой принадлежности, но и правовое регулирование применения данного института. Как справедливо отмечает И.Л. Марогулова, «потребность в знаниях правовой природы <...> помилования весьма велика и ощущается всякий раз, когда приходится сталкиваться с этим правовым феноменом» [12].

Помилование является специфическим институтом, и ученые-юристы расходятся в своих взглядах при определении отраслевой принадлежности данного института. Вместе с тем, несмотря на достаточно широкий спектр точек зрения относительно отраслевой принадлежности института помилования, можно выделить три основные позиции, согласно которым помилование – это:

- а) институт государственного (конституционного) права;
- б) институт уголовного права;
- в) межотраслевой правовой институт.

Так при рассмотрении помилования С.Г. Келина [13, с. 87], В.В. Скибицкий [14, с. 66, 176], З.А. Астемиров [15], П.Е. Кондратов [16] не выходят за рамки государственного права. При этом Н.Д. Дурманов [17, с. 36], Ю.М. Ткачевский и Н.Ф. Крылова, соглашаясь с этим мнением, относят к государственному праву и амнистию [18, с. 269, 275]. Отстаивая данную позицию, Т.А. Синцова отмечает,

что отношения, возникающие между соответствующими органами в связи с созданием актов амнистии и помилования, не могут рассматриваться как уголовно-правовые, так как таковыми они становятся тогда, когда уже издан акт амнистии или помилования. При этом отношения же по изданию акта амнистии и помилования автор предлагает рассматривать как государственно-правовые, ибо они возникают в процессе деятельности компетентного органа по реализации норм Конституции [19].

С этой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку, на наш взгляд, в данном случае имеет место подмена понятий. Речь идет о юридической природе акта помилования, принятого Президентом, т.е. об «узкой» трактовке юридической природы помилования как правового института. Думается, исследуя правовую природу института помилования, необходимо рассматривать его во всей совокупности норм, регулирующих отношения, как до издания акта помилования, так и после его принятия. Еще в начале XX в. известный русский ученый Н.Д. Сергиевский отмечал, что теоретические основания исходящего от верховной власти помилования входят в область науки государственного права, но поскольку предметом помилования является уголовное преследование или уголовное наказание, постановленное приговором суда, то вопрос о помиловании является предметом науки уголовного права [20]. При этом необходимо согласиться с К.М. Тищенко, который считает, что президентская модификация помилования не соответствует правовой природе данного института и представляется неправильным, в силу чего возникает ряд противоречий [21].

Исключительно уголовно-правовым институтом признавали помилование ряд ученых-правоведов еще дореволюционного периода. Так, Н.И. Лазаревский считал первым существенным признаком помилования «наличность уже состоявшегося приговора», вторым признаком – распространение помилования «исключительно на уголовное наказание» [22]. К уголовно-правовому институту как к сфере, где верховная власть выступает в качестве карающей, относил помилование И.Я.

Фойницкий [23]. Придавал определяющее значение уголовно-правовой стороне помилования и Н.С. Таганцев [24]. Сторонниками отнесения помилования к уголовному праву являлись Ф. Лист [8] и Н.М. Коркунов [25]. Аналогичную позицию в настоящее время поддерживают такие ученые, как К.М. Тищенко [26], С.И. Зельдов [27], О.С. Зельдова [28], М.М. Карпушин и В.И. Курляндский [29], В. Базунов [30].

Отнесение помилования к уголовно-правовому институту вряд ли можно признать обоснованным. Во-первых, в уголовном законе нет каких-либо положений, которые могли бы ограничить право Президента Республики на осуществление помилования. Вследствие этого помилование не является реализацией уголовного закона. О том, что помилование не имеет нормативного характера, а является актом применения права в конкретном случае впервые еще в сороковых годах прошлого века отметил Н.Д. Дурманов, который, в частности, писал: «Акты помилования вообще не могут относиться к уголовному праву, так как они лишены нормативных моментов» [31].

Вопрос о том, является ли акт помилования нормативным до недавнего времени в юридической литературе споров не вызывал: помилование не относили к нормативным актам. Однако К. Мирзажановым было высказано мнение, что помилование является нормативным актом, т.к. «создает изъятие из обычного порядка исполнения наказания по действующему... законодательству», а «изменить пределы действия закона можно только другим законом» [32].

С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как акт помилования никакого изъятия из обычного порядка исполнения наказания не создает. Помилование как одна из форм смягчения участи лиц, отбывающих уголовное наказание, предусмотрено самим законом. Акт помилования служит юридическим основанием для освобождения осужденного от отбывания наказания, замены наказания другим, более мягким и т.д. Как справедливо отмечает И.Л. Марогулова: «Акт помилования не вносит изменений в действие правовых норм, а определяет их применение к единичным отношениям. Помилование –

это государственно-властный правовой акт, по своей природе относящийся к актам применения права» [33, с. 33].

О том, что акт помилования, в отличие от амнистии, действительно обладает индивидуальным характером и применяется к конкретному лицу, свидетельствует и анализ ч. 3 ст. 76 УК РК, согласно положениям которой он может быть издан только в отношении «индивидуально определенного лица» и только после вступления в законную силу обвинительного приговора [3]. К тому же, согласно п. 6 ст. 3 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 г., принимаемые государственными органами и должностными лицами правовые акты индивидуального применения не являются нормативными правовыми актами [34].

Во-вторых, включение в УК РК ст. 76 фактически не вводит ее в систему ни Общей, ни Особенной частей Уголовного кодекса, поскольку применение помилования не сопряжено со ссылками на данную статью [35; 36]. При этом необходимо отметить, что ни в Основах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. [37], ни в предшествовавшем ныне действующему УК РК Уголовном кодексе Казахской ССР 1959 г. [38], а также иных республик бывшего СССР [39] норм о помиловании не было, однако этот институт существовал и успешно функционировал [40; 41; 19, с. 118-121].

Вряд ли можно согласиться и с пониманием помилования исключительно в качестве основания освобождения от наказания [42; 43], а также с встречающимся в юридической литературе мнением о том, что помилование конкурирует с установленными в уголовном законодательстве видами освобождения от отбывания наказания (условным осуждением, условно-досрочным освобождением от наказания и т.д.) [44]. Во-первых, как справедливо отмечает Ю.М. Ткачевский, помилование «... имеет свои специфические особенности, не укладывающиеся в обычные рамки освобождения от наказания, установленные нормами уголовного права» [45].

Во-вторых, представляется, что конкуренция возможна между различными нормами одной и той же системы, предусмотренной

УК РК. Различная юридическая природа помилования и норм УК РК, отличающиеся условия, положенные в основу применения освобождения от отбывания наказания в соответствии с УК РК и Указами Президента Республики Казахстан о помиловании; неодинаковая процедура реализации помилования и иных видов освобождения от наказания - все это исключает возможность конкуренции между помилованием и другими видами освобождения от наказания.

По нашему мнению, более правильной является точка зрения тех ученых, которые не относят помилование к какой-либо конкретной отрасли права, а считают, что институт помилования носит комплексный (межотраслевой) характер. В частности, эту особенность помилования отмечают А.С. Михлин и Н.В. Елисеева, которые видят комплексность в том, что актом помилования могут быть предусмотрены различные виды смягчения положения осужденного: может быть освобожден от длительного отбывания наказания, сокращен срок назначенного ему наказания или неотбытая часть наказания заменена более мягким, может быть снята судимость [46].

Вместе с тем, необходимо согласиться с мнением ряда ученых о том, что комплексность института помилования заключается не только в этом. Как справедливо отмечает В.И. Селиверстов: «Институт помилования включает в себя не только нормы различных отраслей права, он регулирует отношения, возникающие на различных стадиях: а) подача ходатайства о помиловании; б) предварительное его рассмотрение; в) принятие решения о помиловании (об отказе в помиловании); г) реализация решения о помиловании (об отказе в помиловании); д) наступление правовых последствий помилования или отказа в нем. При этом нормы различных отраслей права регулируют отношения, возникающие на данных стадиях в соответствии с предметом правового регулирования» [6].

При этом необходимо отметить, что среди ученых, которые относят помилование к межотраслевому правовому институту, нет единого мнения о том, нормами каких именно отраслей права он регулируется. Так, Н.Д. Сергиевский отмечал двойственность

принадлежности института помилования к государственному и уголовному праву [20]. Так как проблема помилования носит межотраслевой характер, поэтому, полагают В.Е. Квашиш [41, с. 53] и В.К. Дуюнов [47], имеет как конституционно-правовой, так и уголовно-правовой аспекты. В свою очередь, С.И. Комарицкий, отмечая, что институты амнистии и помилования являются межотраслевыми, полагает, что «...нормы о них содержатся как в уголовном праве, так и в уголовно-исполнительном и конституционном праве. Таким образом, амнистия и помилование являются межотраслевыми институтами, сложившимися на основе государственного права» [48].

По мнению С.И. Никулина, помилование регламентируется уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом [49]. При этом, относя помилование прежде всего к государственному и уголовному праву, Н.А. Стручков указывал на то, что «...при его применении возникают общественные отношения, регулируемые еще нормами исправительно-трудового и уголовно-процессуального права». При этом, однако, он утверждал, что уголовно-правовые отношения «вырастают» из государственно-правовых, и говорил об определяющем положении первых [50].

Отличную от всех рассмотренных выше точку зрения высказала И.Л. Марогулова. Она считает, что помилование является субинститутом многоотраслевого института государственного прощения [33, с. 27-31]. Мнение о том, что институт государственного прощения включает в себя два субинститута – амнистию и помилование, - поддерживает и О.В. Левашова [51]. Вместе с тем как помилование, так и амнистию они относят к самостоятельным институтам, носящим межотраслевой характер. Так, И.Л. Марогулова подчеркивает, что амнистия и помилование не входят в какую-либо одну отрасль права, и «сложившиеся на основе конституционного права они являются межотраслевыми институтами». При этом, по ее мнению, нормы о помиловании содержатся в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном и в уголовно-исполнительном законодательстве

[33, с. 12, 33].

В целом, поддерживая приведенные точки зрения о том, что институт помилования относится к межотраслевому правовому институту, для решения вопроса о том, нормы именно каких отраслей права входят в данный институт, необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, нормы соответствующей отрасли права должны регламентировать не единичные отношения, а довольно существенный массив отношений, возникающий в связи с подготовкой, принятием или реализацией акта о помиловании. Во-вторых, нормы соответствующей отрасли права должны выступать в виде субинститута института помилования, а именно: без регулирования данных отношений в соответствующей отрасли права институт помилования либо вообще не имел бы практики применения, либо была бы искажена его сущность. Например, без норм уголовного права, регламентирующих помилование и определяющих, что оно может быть применено только в отношении индивидуально определенного лица, помилование превратилось бы в амнистию, поскольку могло бы применяться Президентом Республики Казахстан в отношении неопределенного круга лиц.

Исходя из этих позиций, вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые считают, что помилование регулируется, в том числе уголовно-процессуальным законодательством. Во-первых, согласно ч. 3 ст. 76 УК РК помилование может быть применено только к лицу, в отношении которого обвинительный приговор уже вступил в законную силу [3]. Во-вторых, помилование осуществляется во внесудебном порядке, на основании Указа Президента Республики Казахстан [2; 52]. В-третьих, помилование осуществляется вне рамок уголовно-процессуального законодательства, поскольку УПК РК не содержит ни одной нормы, регуливающей вопросы помилования [53].

По нашему мнению, помилование является комплексным (межотраслевым) правовым институтом, включающим в себя нормы (субинституты) конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и административного права. При этом, как отмечает И.В. Селиверстов, «в государственном праве это

важнейшее полномочие Главы государства и необходимый элемент правового статуса личности. В уголовном праве – разновидность оснований досрочного освобождения от отбывания наказания, замены наказания более мягким, сокращения наказания... В уголовно-исполнительном праве – основание для изменения правового статуса осужденного и наступления правовых последствий. В административном праве – это особая административная процедура прохождения ходатайств осужденных и других документов, принятия и исполнения решений о помиловании» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. Сборник международных документов / Авт.-сост. Слепцов И.В. – Ч. 3. – Костанай, 2012. – 216 с.
- 2 Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211.
- 4 Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1988. – №1. – С. 35-42.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 24. – Ст. 337.
- 6 Селиверстов И.В. Доктринальное и нормативное определения помилования // Преступление. Наказание. Исправление: Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. – 2000. – №1. – С. 16-21.
- 7 Голик Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего функции автореферата. – М., 1994. – 53 с.
- 8 Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. – М., 1903. – 334 с.
- 9 The Encyclopaedia of the Social Sciences. Vol. II. – N. Y, 1933. – P. 571.
- 10 Тураев Б.А. Рассказ египтянина Синухе и образцы египетских документальных автобиографий. – М., 1915. – С. 30.
- 11 Поэзия и проза Древнего Востока. – М., 1973. – С. 45, 654.
- 12 Марогулова И.Л. Амнистия и помилование: некоторые спорные вопросы // Юридический бюллетень предпринимателя. – 1997. – № 12. – С. 54-58.
- 13 Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М, 1974. – 232 с.
- 14 Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. – Киев, 1987. – 183 с.
- 15 Астемиров З.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 1983. – С. 40.
- 16 Кондратов П.Е. Выступление на Всероссийской конференции по проблемам помилования. Великий Новгород, 25-26 октября 2000 года. – М., 2001. – С. 88.
- 17 Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – 319 с.
- 18 Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – Т. 2. – М., 1999. – 592 с.
- 19 Синцова Т.А. Амнистия и помилование // Правоведение. – 1969. – №6. – С. 118.
- 20 Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. – СПб., 1904. – С. 416.
- 21 Тищенко К.М. Право помилования и судебная власть. – М., 1994. – С. 59.
- 22 Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. – СПб., 1908. – Т. 1. – С. 226.
- 23 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1902. – Т. 1. – С. 151.
- 24 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. – Т. 2. – СПб., 1902. – С. 1450-1452.
- 25 Коркунов Н.М. Русское государственное право. – Т. 1. – СПб., 1908. – С. 600-601.
- 26 Тищенко К.М. Эффективность института помилования в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 12.
- 27 Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. – М., 1982. – С. 104.
- 28 Зельдова О.С. Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики; автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987. – С. 12-15.
- 29 Карпушин М.М., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 224.
- 30 Базунов В. Помилование – прерогатива Президента России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2001. – № 3. – С. 44.
- 31 Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 36.
- 32 Мирзажанов К. Вопросы советского уголовного права. – Ташкент. 1980. – С. 38.

33 Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: Генезис, сущность, теория, правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 47 с.

34 О нормативных правовых актах: Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1998. - № 2-3. – Ст. 25.

35 Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – Т. 2. – М., 1999. – С. 275.

36 Ткачевский Ю.М. Помилование // Законность. – 2003. – № 3-4. – С. 46.

37 Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик: Закон Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1.

38 Уголовный кодекс Казахской ССР с изм. и доп. на 15 апреля 1996 года. – Алматы, 1996. – 140 с.

39 Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. / под ред. В.Д. Меньшагина. – М., 1963. – С. 64-537.

40 Ромашкин П.С. Амнистия и помилование в СССР. – М., 1959.

41 Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. – М., 1969.

42 Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. – М., 1981. – С. 42, 69-71.

43 Емельянов Ю.Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания

по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1967. – С. 160-161.

44 Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. – М., 1999. – С. 236.

45 Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 5, 32.

46 Елисеева Н.В., Михлин А.С. Помилование в Российской Федерации – М., 2001. – С. 13-14.

47 Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания. – Тольятти, 2007. – С.144.

48 Комарицкий С.И. Амнистия в советском праве и ее эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С.12.

49 Российское уголовное право. Общая часть. – М., 1997. – С. 386.

50 Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особой части. – М., 1985. – С. 225-227.

51 Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2007. – С. 47.

52 О Президенте Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. – №24. – Ст. 172.

53 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – №23. – Ст. 335.

ТҮЙІН

Слепцов И. В., з.ғ.к., Базылбекова Г.Ж.
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

РАҚЫМШЫЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ ТУРАЛЫ

Мақалада рақымшылық жасау институтының құқықтық сипатына байланысты мәселелер қарастырылған. Оқу және ғылыми әдебиеттерде кешірім жасаудың және заңнаманың құқықтық сипаты туралы қарастырылған көптеген көзқарастардың негізінде авторлар аталмыш құқықтық институт конституциялық, қылмыстық, қылмыстық-атқару және әкімшілік құқық нормаларынан тұратын кешенді (сала аралық) құқықтық институт деген шешімге келеді.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law,
Bazylbekova G.Zh.
Kostanai Academy of the Internal Affairs
Ministry of the Republic of Kazakhstan

ON THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF PARDON

In the article the questions connected with the legal nature of the institute of pardon are considered. On the basis of analyses of different points of view of the legal nature of pardon, represented in study and science literature and acting legislature the authors come to conclusion that the given legal institute is a composite (intersectoral) legal institute, including the norms of constitutional, criminal, criminal-executive and administrative law.

К. С. Сагинбеков

кандидат юридических наук

А. И. Газаев

Таразский государственный
университет им. М.Х. Дулати

Правовое регулирование и корректировка некоторых вопросов совершенствования уголовно- исполнительного законодательства Республики Казахстан в свете реализации уголовно- исполнительной политики

Аннотация. В статье рассмотрены особенности исполнения наказания в исправительных учреждениях разных видов. Анализируя условия отбывания наказания в различных исправительных учреждениях, авторы выявили ряд пробелов в дифференциации исполнения наказаний и предлагают более детально законодательно регламентировать нормы УИК РК.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовно-правовое регулирование, Уголовно-исполнительный кодекс, Концепция правовой политики, пенитенциарная преступность, исправительные учреждения, условия отбывания наказания.

Обратившись к уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан, стран СНГ и Балтии, а также некоторых стран зарубежья, можно увидеть, что перечень специальных запретов, адресованных осужденным к лишению свободы, закрепленных законодателями в этих странах, существенно различается.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1], важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. Так как одним из приоритетных направлений развития правовой политики страны является дальнейшее развитие уголовно-исполнительного законодательства, Концепция предусматривает принятие комплекса мер в уголовно-исполнительной сфере по экономии мер уголовной репрессии, созданию условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, сохранению баланса между интересами общества и государства по наказанию виновных и соблюдению их прав и законных интересов в период отбывания наказания, ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, и др.

При этом принятая Республикой Казахстан Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики на 2007-2015 годы была с удовлетворением воспринята

правозащитными организациями и мировой общественностью, оказывающими посильную помощь в ее реализации.

Вопрос профилактики противоправного поведения осужденных получил соответствующее освещение в специальной литературе, что объясняется его практической значимостью. Так, Шиханцов Г.Г. [2, с. 343-345] подчеркивает принципиальный аспект этой деятельности, признавая, что предупреждение преступности в местах лишения свободы - это лишь часть профилактических усилий в масштабах всего общества, необходимых для снижения агрессивного фона во всей стране. Наряду с этим указанный криминолог приводит целый ряд мер, которые, по его мнению, могут сыграть превентивную роль в отношении пенитенциарного рецидива. Речь идет о создании цивилизованной обстановки исполнения наказания; соблюдении требований уголовно-исполнительного законодательства, прокурорском надзоре за его реализацией; целенаправленном обучении сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди осужденных, использования при этом возможностей оперативных аппаратов; групповой и индивидуальной профилактике; об отграничении общения носителей воровской морали от потенциальных жертв; тщательно продуманной и хорошо организованной дисциплинарной практике по своевременному реагированию на нарушения режима; поддержке, развитии и использовании группировок осужденных положительной направленности; использовании роли религии в предупреждении преступлений.

В борьбе с преступностью в исправительных учреждениях широко используются уголовно-правовые и криминологические средства. Вместе с тем, после принятия новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан возник целый ряд острых проблем, связанных с практикой их применения в местах лишения свободы и с выработкой системы предупредительных мер в отношении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В этих условиях необходимо не только

расширять сферу применения мер взыскания к осужденным, не только повышать ответственность осужденных за содеянное, но и в первую очередь изучать причины совершения правонарушений и находить более эффективные меры по их предупреждению.

Реализовать основные положения цели наказания можно только создавая в исправительных учреждениях благоприятную атмосферу, обеспечивающую реальные возможности для формирования установки личности на правопослушное поведение. Созданию такой обстановки серьезно препятствует наличие в исправительных учреждениях регистрируемой и латентной преступности как явлений, сопровождающих пребывание осужденного в местах лишения свободы.

По мнению Ю.М. Антоняна, для противодействия пенитенциарной преступности необходимо строже контролировать жизнь осужденных и не допускать распространения тюремной субкультуры; обеспечивать защиту жизни, здоровья, чести, достоинства осужденных; противодействовать проникновению алкоголя, наркотиков и других запрещенных предметов, пресекать все связи, которые могут привести к нарушениям правопорядка; улучшение воспитательной работы [3, с. 583-597].

Оценивая все вышеприведенные подходы к разрешению проблемы предупреждения пенитенциарной преступности, необходимо признать, что криминологи практически единодушны в мнении о необходимости системного подхода к профилактике противоправного поведения осужденных. Мы, разделяя эту точку зрения, считаем, что реализация системного подхода превентивной деятельности в исправительных учреждениях должна осуществляться с учетом национальной специфики. Так, в исправительных учреждениях УИС Республики Казахстан прежде всего должен быть решен вопрос компенсации объективно существующего непреодолимого противоречия между условиями жизни на свободе и условиями жизни в неволе.

Поэтому одной из важнейших профилактических мер является улучшение коммунально-бытового содержания осужденных, приведение их в соответствие с международными стан-

дартами. Комитет уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан концептуально определился, что наиболее оптимальными в управлении будут учреждения с максимальным лимитом наполнения 500 мест. Строительство новых учреждений направлено на создание осужденным нормальных коммунально-бытовых условий, соответствующих требованиям международных стандартов, а также реализации норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан об отбывании осужденными наказания на территории той области, в которой он проживал до ареста или был осужден.

Согласно Концепции актуальным является решение проблем занятости осужденных к лишению свободы путем привлечения их к общественно полезному труду или обучению, руководствуясь социальными программами ресоциализации, в том числе антинаркотического, антиалкогольного содержания, либо привлекая их к иным формам социально-активной деятельности.

Одним из приоритетных направлений деятельности Комитета УИС является решение вопросов по обеспечению трудом осужденных. В данном направлении выполнено немало.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан [4] все лица, осужденные к лишению свободы, обязаны трудиться на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Кроме того, осужденные могут также заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. В свою очередь администрация учреждений трудоустраивает осужденных с учетом пола, возраста, трудоспособности и специальности. Согласно статье 101 Уголовно-исполнительного кодекса оплата труда осужденных обеспечивается в соответствии с законодательством Республики Казахстан и не может быть ниже установленного минимального размера заработной платы. На данный момент минимальный размер заработной платы составляет 19066 тенге.

Согласно п. 4 статьи 117 УИК РК осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, разрешается ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости только

средства, заработанные в период отбывания лишения свободы.

А в п. 2 данной статьи осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере до восьми месячных расчетных показателей (МРП, $1731 \times 8 = 13848$ тенге).

На наш взгляд, представляется целесообразным дополнить данную статью, так как нарушается баланс между осужденными, отбывающими наказания в облегченных и строгих условиях.

Законодатели при принятии данной нормы, по нашему мнению, учитывали экономическое положение того времени: в 1994 году ВВП на душу населения составлял чуть более семисот долларов [5], а к 1 января 2012 года он вырос более чем в 12 раз и превысил 12 тысяч долларов США. Правительство рассчитывало достичь такого уровня только к 2015 году [6].

За эти годы в Казахстане ввели в эксплуатацию 152 предприятия, обеспечили постоянной работой около 24 тысяч казахстанцев. Всего по стране создано порядка 800 различных производств. До 2014 года планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 триллиона тенге, будут созданы 161 тысяча постоянных рабочих мест и 207 тысяч - на период строительства.

По итогам 11 месяцев 2011 года на оплачиваемые работы трудоустроены почти 14,5 тысяч осужденных, что составляет 48,7 % от общей трудоспособной численности. Это на 15,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В настоящее время основная часть осужденных работает на предприятиях УИС, которые выпускают строительные материалы, продукты питания, изделия из металла и дерева и другую продукцию. В 2011 году с целью увеличения количества рабочих мест для осужденных на предприятиях УИС были открыты 26 новых видов производств.

В настоящее время в 48 исправительных учреждениях пенитенциарной системы республики организовано бесплатное профес-

сиональное обучение по 44 специальностям, по которым осужденные могут работать не только на предприятиях УИС, но и после освобождения [7].

По нашему мнению, п. 4 ст. 117, п. 4 ст. 119, п. 3 ст. 121 УИК Республики Казахстан должны быть в следующей редакции: «осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, разрешается ежемесячно расходовать средства на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в размере до двух месячных расчетных показателей». Подобные ограничения в отношении осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, будут существенно отражать цель наказания, так как действующая норма весьма далека от принципа дифференциации исполнения наказаний.

Таким образом, расширяется карательная сторона исполнения наказания в отношении осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях. При этом наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Концепции правовой политики ТҮЙІН

Сағынбеков Қ. С., з.ғ.к., Газаев А. И.
М.Х. Дулати атындағы Тараз
мемлекеттік университеті

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ АЯСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ТҮЗЕТУ

Мақалада әр түрлі түзеу мекемелеріндегі жазаны орындаудың ерекшеліктері қарастырылған. Авторлар аталған мекемелерде жазаны өтеудің жағдайын талдау арқылы жазаны орындауды дифференциациялаудағы кемшіліктерді анықтап, ҚР Қылмыстық-атқару кодексіне өзгертулер енгізуді ұсынады.

ки Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан // www.akorda.kz/ru/.

2 Шиханцов Г.Г. Криминология: учебник для вузов. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. - 368 с.

3 Антонян Ю.М. Преступность в местах лишения свободы // В кн.: Криминология: учебник. - Юристъ, 2005. - 734 с.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N208. - Алматы: Юрист, 2011 - 68 с.

5 Назарбаев Н.А. Построим будущее вместе!: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // www.akorda.kz/ru/.

6 Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // www.akorda.kz/ru/.

7 Актуальное интервью с заместителем председателя Комитета УИС МВД РК полковником юстиции Талгатом Ахметовым - Пресс-служба КУИС МВД // <http://kuis.kz/ru/news/49>.

RESUME

Saginbekov K.S., PhD in law
Gazayev A.I., master of law
Taraz State University after M.KH. Dulati,
LEGAL REGULATION AND
ADJUSTMENT OF SOME ISSUES OF
IMPROVEMENT THE CRIMINAL-
EXECUTIVE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE LIGHT OF THE
IMPLEMENTATION OF CRIMINAL-
EXECUTIVE POLICY

In this article the peculiarities of execution of punishment in the correctional facilities of various types are considered. Having analyzed the conditions of serving the sentence in different correctional institutions, the authors identify a number of gaps in the differentiation the execution of punishment, and offer to regulate the norms of the Criminal-executive (Penal) code of the Republic of Kazakhstan in a more detailed way.

Т. А. Мендыбаев

кандидат юридических наук,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Социальная нейтрализация криминальной субкультуры

Аннотация. В статье раскрываются социальные аспекты профилактического воздействия на криминальную субкультуру. По мнению автора, решение проблем социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, восстановление социального благополучия осужденного способствуют результативности воспитательного процесса, профилактике рецидива, полноценной самореализации человека.

Ключевые слова: социальная работа, социальная нейтрализация, криминальная субкультура, ресоциализация осужденных.

Принципиальная основа профилактического воздействия на криминальную субкультуру - понимание того, что она имеет социальную природу. Признание ее социальной обусловленности означает осознание объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет изменения условий общественного бытия и нравственного формирования личности осужденного, в том числе улучшения воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Признание человека, его прав и свобод в качестве наивысшей гуманистической ценности, даже если он совершил преступление и по закону отбывает наказание, предполагает для выхода из этой ситуации оказание ему разнообразной помощи по развитию позитивного потенциала и нейтрализации негативных качеств (исправлению), постоянную подготовку к полноценной жизни в обществе и оздоровлению среды - ресоциализации.

Ресоциализация осужденных - комплексная система и результат социальной помощи, поддержки, защиты и педагогически целесообразного воздействия на конкретную личность в целях ее подготовки к жизни на свободе и формирования готовности удовлетворять свои потребности, интересы, права некриминальным способом и полноценно функционировать в обществе.

По мнению Самалдыкова М.К., в число главных целей уголовно-исполнительного законодательства необходимо включение ресоциализации осужденных [1, с. 30].

Социальная работа в УИС, выступая

одним из основных средств исправления, должна решать социальные проблемы осужденных, восстанавливать и регулировать связи с обществом, готовить к полноценному самостоятельному социальному функционированию (социальной реабилитации) после освобождения. Социальная работа с осужденными, включенная в систему основных средств их исправления, имеющая законодательно закрепленную задачу ресоциализации в процессе исполнения наказания и организованная в соответствии с новейшими достижениями науки, способна значительно повысить результативность деятельности УИС.

Социальная работа с осужденными направлена на достижение общих целей:

- увеличение степени самостоятельности осужденных, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы социально одобряемым способом;

- создание условий, в которых осужденные могут в максимальной мере проявить свои возможности и получить все, что им положено по закону;

- адаптацию или реадаптацию в обществе;

- создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих.

Прогрессивная пенитенциарная практика, международные стандарты исполнения уголовных наказаний доказывают, что социальная работа с осужденными есть объективная необходимость, поскольку она создает условия для реализации прав категории граждан, находящихся в местах лишения свободы. Ее глубинный смысл заключается, с одной стороны, в восстановлении социальной справедливости, в наказании преступника за содеянное, в предотвращении дальнейшего негативного развития и поведения, в научении некриминальным способам разрешения трудных жизненных ситуаций, с другой - в стремлении минимизировать негативные последствия лишения

свободы как для осужденного, так и для его микроокружения, особенно семьи, а также общества в целом.

Несмотря на объективные предпосылки к развитию пенитенциарной социальной работы, внедрение в практику исправительных учреждений этого направления профессиональной деятельности проходит медленно и противоречиво, отстает от потребностей общества и задач реформирования УИС. Среди основных причин - отсутствие научно обоснованной концепции развития социальной работы с осужденными. Очевидно, что она должна определить перспективы формирования пенитенциарной социальной работы как целостной системы, включающей в себя помощь, поддержку и защиту осужденных, подозреваемых и обвиняемых во всех звеньях УИС (следственных изоляторах, исправительных колониях, уголовно-исполнительных инспекциях), учитывающей специфику этапа, условий отбывания наказания и другие факторы.

Решение проблем социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, требует учета многих факторов, одним из которых является социальное обеспечение осужденных. Реализация права на социальное обеспечение осужденных к лишению свободы способствует созданию предпосылок для их успешной социальной адаптации, обеспечению минимального уровня существования осужденных в местах лишения свободы и при этом достижению профессионально-целевых интересов: обеспечение режима в местах лишения свободы, оказание исправительного воздействия на осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, более успешная адаптация после освобождения.

Сохранение максимума прав осужденных, как это рекомендуется в основополагающих международных документах, является выражением принципов гуманизма и социальной справедливости. Действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд принципиально новых положений в материально-бытовом обеспечении осужденных к лишению свободы, которые

отвечают принципу социальной справедливости и способствуют более полному удовлетворению материально-бытовых потребностей осужденных, что в свою очередь создает прочную основу для применения режима, труда, воспитательной работы и других средств воздействия в целях успешного проведения процесса исправления осужденных, предотвращению конфликтных ситуаций и побегов из мест лишения свободы.

Надлежащая организация микросоциальных условий отбывания наказаний в отношении лиц, лишенных свободы, является существенным фактором, влияющим на процесс их исправления. Хорошо организованное материально-бытовое и медицинское обеспечение в исправительных учреждениях благотворно влияет на них, вырабатывает положительные навыки и привычки, обеспечивает нормальное физическое развитие и активную трудовую деятельность, способствует созданию предпосылок для успешной социальной адаптации к жизни на свободе после отбывания наказания.

Применительно к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, социальное обеспечение представляет собой комплексную систему различных денежных выплат и оказания социальных услуг, предоставляемых на основе норм уголовно-исполнительного, пенсионного, трудового и иного законодательства РК с целью обеспечения осужденным к лишению свободы минимального прожиточного минимума во всех случаях нетрудоспособности, а также достижения профессионально-целевых интересов во время отбывания наказания и обеспечения более успешного процесса их социальной адаптации к жизни на свободе.

Дополнительно к общим (основным) для всех граждан видам социального обеспечения осужденные имеют специфические (дополнительные) виды, применение которых призвано не просто обеспечить необходимый прожиточный минимум, но и достичь при этом определенных воспитательных целей, удерживать от совершения новых преступлений.

Таковыми являются прежде всего социальная помощь осужденным к лишению свободы, которая реализуется в форме материальной помощи и оказания различных социальных услуг во время подготовки к освобождению и после освобождения от отбывания наказания и заключается в содействии в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных, а также в оказании материальной поддержки при освобождении и контроле за лицами, освобожденными от отбывания наказания.

Специфическими (дополнительными) видами социального обеспечения осужденных к лишению свободы в Республике Казахстан являются материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, лишенных свободы, представляющее собой создание совокупности условий содержания осужденных, направленных на удовлетворение их потребностей в пище, одежде, медицинском обслуживании, особенно в отношении лиц, наименее социально защищенных: осужденных, содержащихся в воспитательных колониях; осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей; больных осужденных и осужденных, являющихся инвалидами первой или второй групп, а также осужденных женщин старше 58 лет и мужчин старше 63 лет [2].

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, лишенных свободы, призвано охранять здоровье осужденных и обеспечивать нормальное существование человека в местах лишения свободы, что отвечает основным целям социального обеспечения граждан. Причем, уровень условий не должен существенно отличаться от общего уровня цивилизованности в стране, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в местах лишения свободы и отвыкания осужденных от жизни на свободе, которое способствует рецидиву после освобождения из исправительных учреждений.

Осужденные не должны утратить умения и навыки поведения, практикуемого в обычных условиях жизни общества. Для этого необходимо повышение общеобразовательного уровня осужденных, профессио-

нальное обучение, рост производственной квалификации, охрана здоровья, приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях, нейтрализация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей, подготовка к освобождению.

Процесс исправления осужденного предполагает устранение личностных деформаций и развитие позитивного потенциала в различных видах общественно полезной деятельности.

Практика подтверждает, что в условиях соблюдения режима изоляции психология осужденных наиболее интенсивно формируется в процессе активного участия в общественно полезном труде и учебе. По мере повышения общеобразовательного уровня достигается лучшее понимание различных аспектов трудовой, общественной и учебной активности, обеспечивается формирование эмоционально-положительного отношения к ним, развиваются такие качества, как дисциплинированность, умение преодолевать трудности, настойчивость, целеустремленность. Кроме того, общеобразовательная подготовка является одним из факторов, который в определенной степени нейтрализует негативные последствия изоляции, в известной степени способствует компенсации дефицита общения, которое наблюдается в исправительных учреждениях.

Среди осужденных немало людей молодого возраста, многие из которых могут и хотят учиться. Перспективными в этом отношении являются те из них, которые хотели бы поменять свой социальный статус и изменить свой образ жизни в целом. Современная образовательная ситуация в Казахстане дает им такую возможность, в том числе для получения высшего образования с помощью заочных и интерактивных форм обучения, например дистанционного.

Согласно ст. 108 УИК Республики Казахстан в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными, не достигшими возраста 30 лет, начального,

основного среднего, общего среднего образования. Осужденные старше тридцати лет и инвалиды I и II групп получают начальное, основное среднее, общее среднее образование по их желанию [2].

В настоящее время в исправительных учреждениях Республики Казахстан функционируют 55 общеобразовательных учебных заведений, в которых обучаются более 5 тысяч осужденных.

Хотя в настоящее время администрация исправительных учреждений республики не в состоянии обеспечить работой всех отбывающих наказание преступников, все-таки необходимо сделать так, чтобы осужденные, еще способные работать, могли бы повысить свой профессиональный уровень и приобрести специальности, которые дали бы им возможность трудиться после освобождения.

Статья 104 УИК Республики Казахстан предусматривает техническое и профессиональное образование или профессиональную подготовку осужденных, не имеющих профессии (специальности), по которым осужденный может работать в данном учреждении или после освобождения. Администрацией исправительного учреждения совместно с уполномоченным государственным органом по вопросам образования для этого должны создаваться необходимые условия [2].

Согласно совместному приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 августа 2003 года №582 и Министра юстиции от 3 сентября 2003 года №180 профессиональное образование организовано в 44 исправительных учреждениях республики, где обучением охвачено более 4 тысяч осужденных по 42 специальностям, востребованным на рынке труда.

Опыт деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы свидетельствует, что реальные результаты в деле исправления преступников достижимы при использовании нравственного потенциала трудовой деятельности, на основании которого у осужденных, занятых трудом, формируются и развиваются самоуважение и личное достоинство.

При исследовании проблемы трудового

воздействия на преступников нельзя не учитывать того, что лица, длительное время пребывающие в изоляции от общества, в значительной мере теряют социально-психологическую связь, чувство общности и единства целей с теми его социальными структурами, выходами из которых они являются. Поэтому при организации труда осужденных администрация исправительных учреждений сталкивается с проявлениями недисциплинированности и безответственности.

Другая проблема, возникающая при организации труда преступников, состоит в том, что большинство из них считает труд частью наказания. Здесь главную роль играют не только имеющиеся правоограничения в условиях труда в исполнительных учреждениях, а, скорее всего, общая установка таких лиц на трудовую бездеятельность. Даже на свободе подобные лица относятся к труду как к повинности.

Исключительно важное значение для «разрушения» антиобщественных традиций, обычаев криминальной среды имеет вовлечение «авторитетов» в общественно полезный труд. Сложность этого процесса предопределяется особенностями их личности, устоявшимися стереотипами поведения: криминальные «авторитеты» принципиально придерживаются паразитического образа жизни.

Одним из способов является сложившаяся в исправительных учреждениях практика привлечения криминальных «авторитетов» к выполнению «черновых работ». Так, традиционно администрация исправительных учреждений с помощью различных ухищрений или под угрозой водворения в ШИЗО заставляет «авторитетов» вскапывать запретную полосу, строить охранные сооружения, убирать помещения и тому подобное. Итог в данном случае один: после этого возвращение «воров» в свою среду исключено.

Вместе с тем, такие методы «исправительного воздействия» ошибочны и в определенной мере даже вредны: они не только часто не дают позитивных результатов, но и увеличивают количество «отошедших».

При этом последние, в свою очередь, по степени общественной опасности мало чем отличаются от лидеров криминальной среды.

Лидеров преступной среды надо ставить в условия невозможности вести паразитический образ жизни (обирать других осужденных). В таких жестких условиях труд для них станет единственным средством существования. Лиц, причисляющих себя к представителям «преступного мира», как правило, лучше трудоиспользовать на изолированных участках, а в отдельных случаях - в рабочих камерах. При этом надо создавать условия для квалифицированного, производительного труда. Следует установить строгий и регулярный (ежедневный) учет выполненной работы каждым «авторитетом». При этом исключить случаи делегирования указанной функции работников исправительных учреждений лицам, лишенным свободы.

С осужденными, отказывающимися трудиться по «идейным» мотивам, следует проводить активную, целенаправленную и наступательную воспитательную работу по разъяснению пагубности соблюдения уголовных традиций и обычаев.

Трудовое воспитание всех осужденных и «авторитетов» должно отвечать общим педагогическим требованиям, среди которых принято выделять такие, как осознание лицом необходимости трудиться, создание моральных и материальных стимулов, действующих формированию у человека заинтересованности в производительном труде, сочетание индивидуальных и коллективных форм труда в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Не согласиться с ними нельзя, и поэтому реформирование правовых, организационных основ трудового воспитания специального контингента мест лишения свободы должно сочетаться с перечисленными педагогическими требованиями. Необходимо сочетать последовательно индивидуальные и коллективные формы организации труда осужденных в зависимости от социально-нравственных характеристик личности.

Решение задач трудового воспитания

осужденных должно дополняться всесторонней воспитательной работой (нравственной, идеологической, правовой), осуществляемой широким кругом представителей администрации исправительных учреждений и общественных формирований.

Восстановление социального благополучия осужденного способствует результативности воспитательного процесса, профилактике рецидива, полноценной самореализации человека.

Результаты социальной работы с осужденными могут быть обеспечены профессиональным сознанием, социальной ориентацией персонала, включенностью в эту деятельность всех сотрудников исправительного учреждения, родственников осужденных, представителей государственных органов, общественных, религиозных и иных организаций, всех заинтересованных лиц, а также уровнем координации их взаимодействия.

Требования системности и преемственности в организации социальной работы с осужденными обуславливают создание службы специализированной постпенитенциарной ресоциализации граждан, освободившихся из учреждений УИС.

Перспективы дальнейшего совершенствования социальной составляющей в предупреждении криминальной модели

поведения осужденных определяют необходимость реализации индивидуального и дифференцированного подхода, определения, апробации и распространения типовых методик и программ социальной работы с наиболее уязвимыми категориями осужденных, действенной технологии оздоровления среды осужденных, реанимации семейных и иных социальных связей, а также актуализации личностного ресурса самих осужденных в преодолении сложившихся обстоятельств.

Дальнейшее научно обоснованное развитие пенитенциарной социальной работы позволит закрепить и сделать необратимыми гуманистические тенденции в уголовно-исполнительной системе, а в перспективе коренным образом изменить ее облик, трансформировав места лишения свободы в центры комплексной (психолого-педагогической, медицинской, трудовой, социальной) реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Самалдыков М.К. Цели уголовно-криминального законодательства Республики Казахстан требуют кардинального изменения режима. - Алматы, 2002. - 130 с.
- 2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. - Алматы, 2009. - 72 с.

ТҮЙІН

Мендыбаев Т. А., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы
КРИМИНАЛДЫҚ КІШІ МӘДЕНИЕТТИ
ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙТАРАПТАНДЫРУ

Мақалада криминалдық кіші мәдениетке профилактикалық әсер етудің әлеуметтік аспектілері қарастырылған. Автордың пікірінше, бас бостандығынан айыру түрінде қылмыстық жазаны өтеп жатқан тұлғалардың әлеуметтік бейімделу проблемаларын шешу, сотталғанның әлеуметтік жағдайын қайта орнату тәрбие процесінің нәтижелілігіне, қайта қылмыс жасаудың алдын алуға, адам өзінің мүмкіндіктерін толық көрсетуіне мүмкіндік береді.

RESUME

Mendybayev T.A., Phd in Law,
Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
SOCIAL NEUTRALIZATION
OF CRIMINAL SUBCULTURE

Social aspects of preventive influence on the criminal subculture are considered in the given article. From the author's point of view, the solution of problems of social adaptation of convicted offenders, serving sentence in the form of imprisonment and restoration of their social well-being promote to the effectiveness of the educational and up-bringing process, prevention of recidivism and a person's full self-realization.

УДК 343.953

Т. А. Волошина
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Психолого-педагогические особенности предупреждения рецидива у осужденных женщин

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы психолого-педагогической работы с осужденными женщинами в целях предупреждения повторного совершения ими преступлений.

Ключевые слова: осужденные женщины, рецидив, ресоциализация, изоляция, уголовно-исполнительная система.

С каждым годом растет жестокость среди женщин. Значительно увеличилось число женщин, отбывающих наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений и даже соучастие в изнасиловании, что связано с возросшей в обществе агрессивностью [1, с. 193]. Удельный вес женщин в структуре преступности незначителен, что объясняется, прежде всего, социальной ролью, которую они играют в обществе. Наиболее склонны к правонарушениям женщины в возрасте 30-50 лет. При этом средний возраст осужденных женщин выше, чем средний возраст осужденных мужчин. Женщины отбывают наказание за те же преступления, что и мужчины (воровство, мошенничество, наркотики, убийство), за исключением мужеложства [1, с. 185].

Проводимая в нашей стране реформа уголовно-исполнительной системы предполагает комплексное решение многочисленных задач, одна из которых - эффективное применение психолого-педагогических средств исправления осужденных. Исправительное воздействие должно осуществляться с учетом типов личности, психологических и индивидуальных особенностей осужденных.

Наблюдение за поведением осужденных, процессом их адаптации к условиям отбывания наказания и отношением к оказываемому на них исправительному воздействию приводит к выводу о необходимости дифференцированного подхода к воспитательной работе с осужденными.

Личность женщины-преступницы является предметом изучения таких наук, как социология, психология, криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право.

Понятие «личность осужденных» включает в себя социальные черты и свойства, характерные в целом для большинства осужденных. Осужденные женщины - это часть населения,

следовательно, закономерности, которые присущи законопослушным женщинам, в той или иной степени характерны и для осужденных. Психологами выявлен ряд закономерностей, которые позволяют учитывать в работе с осужденными женщинами особенности, характерные для граждан разного пола, возраста, образования. Следовательно, структура личности осужденной отражает разнообразие образующих ее признаков, их различный характер и различную роль в этимологии преступного поведения, их взаимосвязь и взаимодействие. Характеристику личности осужденной можно представить следующим образом: 1) социально-демографические признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) социальные проявления личности в коллективе осужденных и в исправительном учреждении; 4) нравственные свойства; 5) психологические особенности [1, с. 230].

Традиционно в криминологической классификации личности выделяют: 1) общий тип осужденной преступницы; 2) личность осужденной определенной категории; 3) личность осужденной определенного вида. Такое соотношение соответствует как общему, особенному, единичному.

Вид совершенного преступления может быть положен в основу типологии женщин-преступниц:

- а) женщины, совершившие корыстно-хозяйственные преступления;
- б) женщины, совершившие корыстные преступления по службе;
- в) женщины-воры, совершившие преступления против собственности (например, кражи);
- г) женщины-мошенницы, совершившие хищения путем обмана или злоупотребления доверием;
- д) ненасильственные вымогательницы [1, с. 345].

Таким образом, учет всех признаков, составляющих структуру личности осужденной, позволяет правильно определить направление коррекционной работы, которая приблизит личность осужденной преступницы к законопослушным формам поведения.

И, наконец, значительное место в структуре личности осужденных отводится их психологическим особенностям. Особое место здесь отводится по праву ее интеллектуальным, эмоциональным и волевым свойствам.

Долгое время работе психолога в исправительном учреждении не оказывалось должного

внимания. Считалось, что начальники отрядов сами могут справиться с внутренними проблемами осужденных, но это не так. Главная задача психологов заключается в умении прогнозировать и предупреждать негативные явления в местах лишения свободы, использовать в работе новые формы и методы, разрабатывать новые адаптированные методики изучения личности осужденного.

Потребности, интересы осужденных женщин в большинстве своем связаны с теми социальными ролями, которые выполнялись ими в семье, коллективе и обществе. Их убеждения, мотивация поведения в исправительном учреждении часто связаны с семейно-бытовыми проблемами. Семья для женщин играет роль сдерживающего от правонарушений фактора, в то время как семейные конфликты несут в себе криминогенное значение. Это в особенности характерно для тех осужденных женщин, социальные роли которых непосредственно связаны с жизнью семьи и воспитанием детей. Они более остро переживают утрату свободы, чем те, у которых нет семьи и детей. Огромное значение в таких случаях приобретает сохранение социальных связей осужденных женщин: свидания с родственниками, получение посылок и бандеролей, денежных переводов. Для тех, кто оказался в колонии, одна из самых главных и трудных задач - не потерять свою семью, не стать чужими своим детям, родителям, мужу, а если это уже случилось, то найти возможность каким-то образом это исправить. Общение с семьей в период отбывания наказания положительно влияет на дальнейшую социальную адаптацию женщины после отбывания наказания.

Одно из самых сокровенных желаний у женщин, отбывающих наказание, - забеременеть, в результате этого вполне реально получить поблажки в питании [1, с. 453].

Осужденные женщины острее, чем мужчины, воспринимают сам факт изоляции от общества. Особенности их психофизиологической организации обуславливают повышенную возбудимость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность. У них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые ситуации. Осужденная, семья

которой сохранилась, испытывает меньше затруднений, связанных с вопросами устройства своей жизни на свободе. Эти женщины реже совершают правонарушения, чем те, у которых семья распалась за время отбывания наказания. Поддержка семьи особенно необходима в первые месяцы после освобождения, когда вероятность рецидива со стороны освобожденной особенно высока. Большинство рецидивисток проживали в городе и имели неплохие жилищные условия. Вместе с тем, для них характерны низкий общекультурный уровень развития, низкая профессиональная подготовленность.

Как показывает опыт западных стран, в тюрьмах женщин обучают домоводству, личному уходу за собой, полезному проведению досуга, проводят культурные и спортивные мероприятия. Такое разнообразное проведение времени заключенными воспринимается как вольная жизнь, поэтому таким женщинам легче адаптироваться на свободе.

Процесс гуманизации наблюдается при отбывании наказания. Статья 96 УИК Республики Казахстан определяет особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей [2, с. 35]. Осужденные женщины и осужденные кормящие матери могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемым медицинским заключением (ст. 85 УИК РК).

Статья 95 УИК РК устанавливает, что для осужденных беременных женщин и осужденных кормящих матерей создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Такие положительные действия государства, направленные на гуманизацию исполнения наказания, не на всех осужденных действуют положительно.

Низкая оплата труда в исправительных учреждениях приводит к тому, что многие женщины при выходе на свободу оказываются без каких-либо средств к существованию, либо они крайне незначительны, что может вновь подтолкнуть к преступлению. В связи с этим встает вопрос о необходимости оказания женщинам при освобождении материальной помощи, на которую в первое время можно было бы устроить быт,

адаптироваться к жизни на свободе.

Неоценимую роль для успешной социальной адаптации осужденных к жизни на свободе играют социально полезные связи и прежде всего контакты с семьей. Необходимо контролировать связь отбывающих наказание с семьями, которые могут оказать отрицательное влияние. Если мать проявляет заботу о своих несовершеннолетних детях, активно поддерживает с ними связь, то перспективы исправления и ресоциализации для нее складываются более благоприятно. Следует разрешить длительные свидания с несовершеннолетними детьми за пределами колонии, поскольку осознание факта нахождения в местах лишения свободы достаточно травматично для психики несовершеннолетнего, может вызвать у него мучительные переживания.

Реформа уголовно-исполнительной системы предлагает новые подходы к решению проблемы ресоциализации освобожденных лиц от уголовного наказания. В уголовно-исполнительном законодательстве и практике сотрудников исправительных учреждений в этом направлении появляется немало перспективных идей. Вместе с тем остается и немало нерешенных вопросов. Возьмем, к примеру, труд осужденной. Он, как известно, играет важную роль в процессе исправления осужденных и в подготовке их к жизни после освобождения. В колонии это, прежде всего, получение трудовых навыков, приобретение специальности, повышение профессиональной квалификации. Но вряд ли можно считать, что в настоящее время в исправительных учреждениях гарантировано право на трудовую деятельность. Практически все женские колонии ориентированы на швейное производство. Раньше они выполняли государственные заказы по пошиву форменной и специальной одежды, в настоящее время таких заказов практически нет. Требуется переориентирование предприятий учреждений на выполнение заказов местных организаций. И даже если труд заключенных женщин оказывается востребованным, он не оплачивается на должном уровне.

Таким образом, нереализованное право на труд не позволяет реализовать цели наказания, предусмотренные уголовным законодательством.

Огромную роль в исправлении осужденных женщин могут играть общественные организации: попечительские советы, советы родственников, патронаж, фонды, религиозные организации. Эти организации призваны оказывать помощь и в социальной адаптации женщин, освободившихся из колонии.

Многие женщины боятся будущего, боятся выходить из стен исправительного учреждения. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на подбор и изучение будущего места жительства женщины. Однако эту задачу очень трудно осуществить, необходимо, по крайней мере, попытаться найти работу освобождающейся женщине. Особое внимание при освобождении необходимо уделить престарелым женщинам, которым порой некуда и не к кому идти после освобождения.

Изоляция женщин осуществляется таким образом, как будто они вместе с приговором лишаются своего женского естества - особенностей психики и физиологии, потребности и необходимости осуществлять свои материнские права и обязанности в отношении рожденных и еще не рожденных детей. Большие сроки заключения приводят к полному разрушению жизни женщин: их бросают мужа, дети попадают в детские дома, ведут к неизгладимой психической травме. Законодатель должен был закрепить право совместного проживания матерей с детьми.

Особое внимание заслуживает проблема оказания психологической помощи и поддержки осужденным женщинам. Известно, что значительный процент осужденных женщин составляют лица, страдающие различного рода психическими отклонениями, не исключаяющими вменяемости. При исполнении уголовного наказания в отношении таких лиц преследуется цель излечить женщин, обеспечить усиленную ресоциализацию с учетом их психического здоровья. Вся работа по исправлению осужденных может рассматриваться как подготовительный этап их социальной адаптации к условиям жизни на свободе [3, с. 12].

Деадаптация является одной из наиболее характерных черт личности преступниц. Ресоциализация их после освобождения от наказания - одна из основных задач государства. Организация работы по предупреждению

преступности среди женщин должна складываться из ряда взаимосвязанных этапов, совокупность которых должна быть направлена на формирование социально значимой активной жизненной позиции.

В целях обеспечения составления программы изучения индивидуальных особенностей личности следует внимательно изучать материалы дела, обращая особое внимание на анкетные данные, копию приговора, наличие прежних судимостей, родственные связи, вести беседу с целью ознакомления осужденной женщины с ее правами и обязанностями, адаптации и ориентации в коллективе.

При выборе тем для бесед, подготовке и проведении различных мероприятий с осужденными следует учитывать многие стороны: во-первых, особенности женской психологии, во-вторых, те материнские чувства, которые присущи любой женщине, в-третьих, стремление женщины к доброму и красивому. При правильно построенной работе психологов можно достичь хороших результатов.

В рамках правового воспитания следует обеспечить женщинам доступ к законодательным актам. Правовое образование женщин, содержащихся в колонии, очень актуально.

Необходимо организовать за осужденными женщинами хорошо продуманное целеустремленное, систематическое и всестороннее наблюдение, чтобы видеть отрицательные и положительные поступки, уметь отмечать случайные от неслучайных, обращать внимание не только на злостных нарушителей дисциплины, но и на малозаметных, замкнутых, скрытных осужденных.

Сотрудники исправительного учреждения должны поддерживать постоянную связь с родственниками осужденных, оказывать через них положительное влияние на нарушителей дисциплины. Чтобы составить более правдоподобную характеристику осужденной, следует обращаться за справками о ней в коллектив, где ранее работала осужденная. Все методы и средства воздействия на осужденных женщин должны быть направлены на обеспечение соблюдения принципа гуманности, наибольшей педагогической целесообразности и максимальной действенности [4, с. 89].

Работа клубов по интересам, литературные

диспуты, стенные газеты оказывают немалое воздействие на политическое и нравственное воспитание осужденных, поскольку все это является определяющим при формировании общеобразовательного и культурного кругозора, современных эстетических вкусов.

Проблема нравственного и эстетического воспитания тесно переплетается с проблемами полового воспитания и предупреждения половых извращений в женских колониях. Необходимо выявлять лиц, занимающихся половыми извращениями, усиливать контроль за их поведением, проводить разъяснительные работы о вреде половых извращений для здоровья и нравственности женщин, устанавливать постоянное медицинское наблюдение, а в некоторых случаях и лечить таких лиц, которые занимаются половыми извращениями, с широким использованием психотерапии. Также важным является перенесение мыслей и энергии осужденных женщин на производственные работы, организация активного отдыха и содержательного досуга. [5, с. 29].

Пребывание в социальной изоляции заметно сказывается на женщине, у большинства из них нарушаются формы взаимодействия с социальной средой. Чтобы избежать рецидива преступлений женщин, необходимо проводить с ними занятия по подготовке к освобождению. Такие мероприятия в какой-то степени помогут в будущем, после освобождения, удержаться от противоправного поведения.

Необходимо усилить влияние государства, общественных и религиозных организаций

на существующие нарушения прав матери и ребенка; создать сеть центров социальной адаптации, которые позволят решить сразу многие постпенитенциарные проблемы, связанные с освобождением из мест лишения свободы, в том числе уменьшить рецидивную преступность; создать общественные движения и объединения за пропаганду здорового образа жизни женщин.

Внедряя на практике те или иные новшества, соблюдая гуманизм по отношению к женщинам при назначении и исполнении наказаний, необходимо учитывать состояние государства на данном этапе развития, нерешенность некоторых социально-экономических и государственно-правовых задач, мораль, права, традиции общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. - Рязань, 2001. – 536 с.
- 2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. – Алматы, 2011. – 72 с.
- 3 Кемали М. Защита женщин от насилия. - Алматы, 2005. – 18 с.
- 4 О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года // <http://online.zakon.kz>
- 5 Шиян В. Корыстная женская преступность и ее предупреждение // Профессинал. – 2004. - № 4. - С. 29-30.

ТҮЙІН

Волошина Т. А.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Қостанай
академиясы

СОТТАЛҒАН ӘЙЕЛДЕР ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ҚАЙТАЛАНУЫНЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ- ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада сотталған әйелдердің қайтадан қылмыс жасауының алдын алу мақсатында олармен жүргізілетін психологиялық-педагогикалық жұмыстың кейбір мәселелері қарастырылған.

RESUME

Voloshina T.A., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PECULIARITIES OF PREVENTING REPEATED COMMISSION OF CRIMES AMONG CONVICTED WOMEN OFFENDERS

The article considers some problems of psychological and pedagogical work aimed at prevention of the repeated crime committing by convicted women offenders.

Д. А. Анисимов, Г. Н. Кажикова
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұсталатын тұлғаларға тыйым салынған заттарды беруді ескерту механизмін жетілдіру

Аңдатпа. Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде немесе қамауда ұстау орындарында ұсталатын тұлғаларға тыйым салынған заттарды беру себептері қарастырылған.

Түйін сөздер: мекемелер, қылмыстық-атқару жүйесі, тыйым салынған заттар, жетілдіру, ескерту, алдын алу, қызметкерлер, сотталғандар.

Мемлекеттіліктің дамуы, демократиялық құқықтық мемлекетті құрастыру, Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігінің құрамдас және ажырамас бөлігі ретіндегі, күрделі, көп деңгейлі және көп функционалды қылмыстық-атқару жүйесін қоса алғанда, мемлекеттің барлық органдар жүйесінің қызметін нығайту мен жетілдіруді қажет етеді. Бұл жағдайда, атап айтқанда қылмыстық-атқару жүйесі қызметі саласында, соның ішінде оның мекемелері мен органдарында орнатылған құқықтық тәртіпті қорғау үшін басқару саласында туындайтын қоғамдық қатынастарды реттеуді қамтамасыз етуге бағытталған тиімді құқықтық негіздерді құру қажет.

Әдетте, ҚАЖ мекемелерінің және қамауда ұстау орындарының ешбір ақаусыз жүзеге асырылатын қызметі түрлі құқық бұзушылықтардың жасалуы нәтижесінде бұзылуы мүмкін, сол құқық бұзушылықтардың ең көп тараған түрі болып, жоғарыда аталған мекемелерде ұсталатын тұлғаларға тыйым салынған заттарды беру (беруге әрекет жасау) болып табылады. Соңғы әрекеттердің қоғамдық қауіптілігі, аталған мекемелер мен қамауда ұстау орындарының қалыпты қызметін бұзудан ғана тұрмайды, сондай-ақ сотталғандарға, айыпталғандар мен күдіктілерге қатысты түзету шараларын қолдану тиімділігін төмендетуге, олардың жаза өтеу режимін және де қамауға алу орындарында болу тәртібін бұзуға, ал кей жағдайларда қылмыстардың жасалуына жағдай туғызады.

Осыған орай, ҚАЖ мекемелеріне және қамауда ұстау орындарына тыйым салынған заттарды заңсыз енгізудің құқықтық тәртібін бұқаралық-құқықтық қорғау, осы құқық бұзушылықтарды ескертуде айтарлықтай маңызға ие болады.

Мұндай жағдай бірқатар себептердің

болуымен анықталады, оның ішінде - тыйым салынған заттарды беру үшін әкімшілік жауапкершілікті құқықтық реттеудің жетіспеушілігі және осы көрсетілген істер санаты бойынша іс жүргізудегі кемшіліктер, ҚАЖ мекемелері мен қамауда ұстау орындары қызметіндегі заңсыз тыйым салынған заттарды беруді ескерту мен алдын алудағы, олар туралы іс қозғау және олардың жасалуына әсер ететін себептер мен жағдайларды жоюдағы жетіспеушіліктер, әкімшілік юрисдикция органдарының қызметіндегі олқылықтар жіберу, сондай-ақ адамдар мәдениетінің әлі де төмендігі.

Адамның кез келген әрекетін, соның ішінде құқыққа қайшы әрекетін, тұлғаның жаза өтеу барысында туындаған қарама-қайшылықтарды шешу әдісі ретінде тандап алған, тұлға мен әлеуметтік ортаның арасындағы қарым-қатынастың нәтижесі ретінде қарастыруға болады. Айтарлықтай деңгейде әлеуметтік орта өздері ұсталатын орынмен шектеледі. Бұл жағдайды, көрсетілген мекемелердегі материалдық жағдайлар мен қоғамдық қатынастардың жиынтығы ретінде анықтауға болады [1].

Бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын тұлғаларға тыйым салынған заттарды беру себептеріне жасалған сараптама екі маңызды қажеттілікті атап көрсетуге болатындығын анықтайды. Біріншіден, жаза өтеу жағдайларын жақсарту. Осыған орай, сотталғандар мен айыпталғандар және сезіктілердің туысқандары бас бостандығынан айыру орындарындағы режимдік шектеулерді дұрыс түсінбегендіктен және қамауда ұсталатын тұлғалардың берген ақпараттарына сүйене отырып, ақша, спирттік ішімдіктер болған жағдайда белгілі бір «жеңілдіктерге» ие болуға болады деп түсінеді. Екіншіден, пайдакүнемдік. Осылайша, еркін жалдамалы қызметкерлер түзеу мекемесінің немесе тергеу изоляторы аумағына тыйым салынған заттарды сыйақы үшін тасымалдайды немесе енгізеді, не болмаса осы тектес заттарды алып-сатумен айналысады. Тыйым салынған заттарды кіргізгені

үшін сыйақы, тек қана материалдық пайда табуы ғана көздеп қоймай, сонымен қатар сотталғандардың, айыпталғандар мен сезіктілердің, сондай-ақ олардың туысқандарының қызмет көрсетуімен сипатталуы мүмкін. Бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын тұлғалармен заңсыз байланысқа қылмыстық-атқару жүйесі органдарына қызметке жаңадан келген қызметкерлермен қатар, тәжірибелі қызметкерлерде түсуі мүмкін. Егер, алғашқылар құқық бұзушылықты тәжірибесінің аздығына байланысты жасайтын болса, екіншілері көбіне көп материалдық немесе өзге де пайда табу мақсатында жүзеге асырады.

Осы аталған жағдайлар ҚАЖ мекемелері мен қамауда ұстау орындарын тыйым салынған заттарды заңсыз кіргізуден қорғаудың айтарлықтай күрделі мәселе екенін білдіреді, әрине бұл жағдайлар, құқық бұзушылардың өздерінің жазасыздықтарын сезінбеуі және де жаңадан құқыққа қайшы әрекеттер жасауына мүмкіндік тудырмауы мақсатында түбегейлі жойылуы керек.

Өкінішке орай, көптеген түзеу мекемелері мен тергеу изоляторларында осы тектес құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша, осындай құқық бұзушылықтардың жасалу себептері мен жағдайларының анализі және де оларды түбегейлі жою бойынша шаралары қарастырылған кешендік жоспарлар құрастырылмайды. Ондай мақсат көбінесе мүлдем көзделмейді, ал осы құқық бұзушылықтарды ескерту үшін қолданылатын шаралар жиі олардың өсуін тоқтатуға бағытталған. Қарастырылып отырған құқық бұзушылықтың деңгейі жоғарылаған жағдайда, оны төмендету бойынша жедел шаралар қолданылады. Бұл жағдайдың шексіз жалғасуы мүмкін емес. Осыған орай, қоғамда болып жатқан өзгерістер талабына жауап беретін, қалыптасқан тепе-теңділікті бұзатын, құқық бұзушылықтармен күресте тұрақты үдерісті қамтамасыз ететін сапалы бағыт қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ
1. Закалин А.С. Социальная микросреда

и организация идеологической работы // Мысль. - 1984. - №5. – С. 16.

РЕЗЮМЕ

Анисимов А. Д., Кажикова Г. Н.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

RESUME

Anisimov A.D., Kazhikova G.N.,
Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПЕРЕДАЧИ ЗАПРЕЩЕННЫХ
ПРЕДМЕТОВ ЛИЦАМ,
СОДЕРЖАЩИМСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УИС

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM
OF PREVENTION OF DELIVERY
OF FORBIDDEN THINGS TO
PERSONS, KEPT IN CORRECTIONAL
INSTITUTIONS.

В статье рассматриваются причины, способствующие передаче запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в местах содержания под стражей.

In this article reasons, contributing to delivery of forbidden things to persons, kept in the correctional facilities of the criminal executive system and places of detention are considered.

Б. Ж. Туkenова
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Криминальная субкультура осужденных отрицательной направленности в учреждениях уголовно- исполнительной системы

Аннотация. В статье автор рассматривает криминальную субкультуру осужденных отрицательной направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, описывает структурные элементы криминальной субкультуры и дает понятие данного термина.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденные отрицательной направленности, криминальный, субкультура, среда, наказание.

Постоянным фактором, оказывающим негативное действие на деятельность исправительных учреждений, дестабилизирующим установленный порядок исполнения уголовного наказания, является противоправная деятельность осужденных отрицательной направленности.

Одним из условий, обеспечивающих успешную борьбу с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях, является осведомленность оперативных служб о процессах, протекающих в среде осужденных, особенно среди тех, кто придерживается воровских обычаев и традиций. При этом следует учитывать, что осужденные в местах лишения свободы самоорганизуются, создавая неформальные группировки [1, с. 64-67].

По мнению А.Н. Сухова, под неформальными группировками осужденных понимается «общественность», состоящая из двух или большего числа осужденных, разделяющая общую систему взглядов, ценностей и норм, регулирующих их поведение, обладающих общими интересами и «направленностью» [2, с. 83-91].

Неформальные группировки осужденных складываются на основе личных симпатий и антипатий и функционируют внутри официальной субкультуры осужденных.

Сообщество осужденных объективно не может быть однородным, в нем могут быть группы с противоправными интересами. В исправительных учреждениях, по мнению ряда исследователей, в зависимости от социально-нравственной ориентации принято выделять группы положительной, неопределенной (нейтральной) и отрицательной направленности [3, с. 73-89]. К

числу основных особенностей группировок отрицательной направленности относятся: систематические нарушения режима отбывания наказания, противодействие законным требованиям администрации исправительного учреждения, стремление создать для себя условия, противоречащие уголовному и уголовно-исполнительному кодексам Республики Казахстан. Как правило, члены таких группировок не совершают преступлений, однако путем подстрекательства других осужденных они могут значительно осложнить оперативную обстановку в колонии, где отбывают наказание.

Группировки отрицательной направленности имеются в колониях всех видов режимов. Их численность различна в зависимости от режима исправительного учреждения, но число таких групп, как правило, соотносится с количеством групп положительной и неопределенной направленности.

Образование и функционирование в исправительных учреждениях группировок отрицательной направленности - явление объективное. Прежде всего следует отметить, что образование неформальных групп в любой человеческой общности обусловлено социально-психологической природой человека, его потребностью в общении с другими людьми. Не является исключением из этого правила и общность осужденных.

Специфической особенностью таких сообществ является то, что их возглавляют лица, имеющие наиболее неформальный статус в криминальной среде, в условиях колоний – это так называемые «воры в законе», «авторитеты» уголовно-преступной среды, лидеры и участники организованных преступных группировок, «смотрящие» и т.д.

За долгие годы функционирования криминальная среда выработала свою «идеологию», права и обязанности ее участников, создала неписанные правила поведения, со временем принявшие форму традиций и обычаев, строго регламентирующих поведение этих лиц.

В конце 50-х годов правоохранительными органами была проведена активная

наступательная работа по ликвидации воровских группировок и было заявлено об их полной ликвидации. На практике и специальной литературе не было принято говорить о том, что в местах лишения свободы наблюдаются процессы активной консолидации лидеров криминальной среды, традиционное разделение осужденных на категории. Однако их ряды не ослабежали, а, напротив, становились все крепче и крепче. После развала Советского Союза в условиях безработицы, низкой заработной платы и обнищания большей части населения места лишения свободы остались без внимания со стороны государства. В свою очередь в колониях выстроилась четкая иерархия преступного мира. В настоящее время в современных колониях имеется четкое деление осужденных на категории: «воры в законе», «авторитеты», «смотрящие», «шныри», «шестерки», «мужики», «обиженные» и т.п.

Возрождение преступных обычаев, обострение негативных процессов в криминальной среде, активизация противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности заставляют признать данное явление как важнейшую социальную проблему.

Криминальная среда исправительных учреждений с присущими ей внешними атрибутами в своем развитии и функционировании предстает как устойчивая система взаимодействия между различными категориями осужденных асоциальной направленности, где действуют неформальные нормы противоправного поведения.

Подчеркивая определенную роль социальной среды в развитии человека, философы отмечают, что человеческую сущность нужно искать не в абстрактном индивиде, а в конкретной деятельности людей, осуществляющейся в «их данной общественной жизни», «в окружающих их условиях жизни, делающих их тем, чем они в действительности являются» [4, с. 3].

В реальной жизни человек не только зависит от социальной среды, но и своими активными действиями видоизменяет ее, а также развивает самого себя, свою сущ-

ность. Поэтому «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [5, с. 12].

В этой связи следует полностью согласиться с мнением ученых, что криминальная среда формирует идеологию и служит источником резервов для организованной преступности. Причем идеология с широким набором своих нравственных, «правовых», этических и даже философских идей, оправдывающих преступность и составляющих базу для субкультуры этой среды, является питательной почвой для существования так называемых воровских группировок и за пределами колючей проволоки.

Чтобы эффективнее использовать оперативно-розыскные меры в борьбе с противоправной деятельностью лидеров, в первую очередь необходимо изучить оперативную обстановку. Так, скажем, криминальную среду исправительного учреждения через существующую в ней субкультуру, то есть «вторую жизнь», особенности которой не поддаются статистическому анализу и поэтому выпадают из поля зрения оперативных служб.

Термин «субкультура» в переводе с латинского означает «подкультура». Для более полного понимания данного термина целесообразно обратиться к современному словарю иностранных слов. Субкультура (от суб + культура) – совокупность воззрений, нравственных установок, стереотипов поведения, характерных для определенных объединений людей [6, с. 666]. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами.

Субкультура криминальной среды, включающая неформальные нормы поведения, установки, особый язык – жаргон, татуировки и т.п., выполняет те же функции, что и культура, однако является ее антиподом.

К сожалению, несмотря на повышенный интерес к этому явлению, в науке субкультура осужденных длительное время оставалась малоизученной.

Субкультура не является чем-то независимым, цельным и законченным. Она

весьма неоднородна, включает в себя множество разных, подчас враждебных друг другу течений, кроме того она подвержена изменениям. Тем не менее криминальная субкультура реальна и имеет ряд постоянных элементов, составляющих ее структуру.

С.В. Паташков, с чьим мнением мы солидарны, считает, что при определении основных направлений использования оперативно-розыскных мер в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности необходимо учитывать следующие элементы субкультуры:

1. Основу криминальной субкультуры составляют уголовные традиции и обычаи, которые являются продуктом многовекового опыта противоправной деятельности в местах лишения свободы. Они способствуют воспроизводству преступности в исправительных учреждениях. Социальная вредность уголовных традиций и обычаев заключается в том, что она затрудняет, а порой блокирует применение уголовно-исполнительного законодательства в отношении лидеров и их ближайшего окружения и по существу стимулирует их противоправное поведение. Именно лидеры криминальной среды, опираясь на существующие уголовные традиции и обычаи, создают преступные структуры, вырабатывают и проводят в жизнь субкультуру, характерную для криминальных формирований исправительных учреждений.

2. Другим важным структурным элементом криминальной субкультуры исправительных учреждений является особая стратификация осужденных, характеризующаяся большой скрытностью внутренних организационных приемов, подкрепленной развитой многоступенчатой иерархической структурой. В основе этой стратификации лежат принцип деления на «своих» и «чужих», приобретение определенных ролей и статусов осужденными и борьба за привилегированное существование в криминальной среде. Статус осужденного может быть низким или высоким, привилегированным или непривилегированным.

3. Следующим элементом криминальной субкультуры является тайное (криминоген-

ное) общение. Оно обеспечивает постоянное осуществление связи между лидерами криминальной среды и возглавляемыми ими группировками.

Специфика криминогенного общения осужденных состоит в том, что они умышленно используют условные средства общения для приготовления, совершения преступления или правонарушения, а также их маскировки.

Криминогенное общение осужденных происходит в вербальных (жаргон, тайнопись) и невербальных (выражение лица, жесты рук, позы, движения, перестукивание и т.п.) формах.

4. Существенным элементом криминальной субкультуры являются татуировки.

Наличие у осужденного татуировок характеризует его внутренний мир, отношение к противоправному занятию, к тем или иным моральным ценностям. Делая себе татуировки различного характера, лицо внешне и внутренне идентифицируется с группой уголовников, противопоставляющих себя персоналу исправительного учреждения.

Татуировки служат признаком криминального общения в исправительных учреждениях. В зависимости от ценностно-функциональной значимости они классифицируются на: лично-установленные (раскрывающие биографию осужденного, установки поведения и т.п.); тюремно-атрибутивные (отражающие знаки воровских обычаев и традиций, наличие «ходок» и т.п.); сигнально-обособительные (оповещающие других о принадлежности носителя татуировки к определенной группе); стратификационные (указывающие на роль и место лица в группе); сексуальные (отражающие эротические ориентации осужденного); сентиментальные (наносимые «на память» о каких-либо событиях и т.п.) и иные.

5. Непременным элементом криминальной субкультуры являются клички. Они, во-первых, несут в себе печать традиционности; во-вторых, предназначены для сокрытия подлинных имен в целях конспирации и защиты правонарушителя от преследования органов внутренних дел. Как показывает обобщенная практика,

большинство осужденных отрицательной направленности, длительное время содержащихся в местах лишения свободы, имеют клички. Как правило, в кличках отражены специфика преступной деятельности или место совершения преступления (например, «Бриллиант», «Боец», «Бандит», «Ключник», «Швед» и т.д.); особенности личности (например, «Торпеда» - пробивной, «Прыщ» - зловредный и т.п.); физические особенности (например, «Косой» - косоглазый, «Нос» - с перебитым носом и т.п.); трансформированные фамилии и имена (например, «Бобр» от фамилии Бобров, «Майк» от имени Михаил и т.п.); роль и место в криминальной среде (например, «Директор», «Князь»; «Урод» - представитель низов и т.д.); противоположные наличествующим качествам (например, «Кучерявый» - лысый, «Доцент» - глупый и т.п.); происхождение (например «Бакинский Яша», «Мексиканец», «Цыган» и т.п.); заимствованные из зарубежной литературы (например, «Кайт» - шулер, «Дрег» - подонок) и т.д. Таким образом, кличка представляет интерес не только в плане познания элементов субкультуры, но и в прикладном аспекте [7, с. 209-210].

Выше приведены лишь наиболее существенные структурные элементы, без учета которых невозможно эффективно использовать оперативно-розыскные и профилактические меры борьбы с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что под криминальной субкультурой осужденных отрицательной направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы следует понимать совокупность духовных и материальных ценностей, норм, атрибутов, манер поведения, которые складываются в процессе отбывания наказания и способствуют сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений в среде осужденных. Что является своеобразным способом жизнедеятельности лиц, объединившиеся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность: учебное пособие. – М., 1982. – 115 с.

2 Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных: учебное пособие. – Рязань: ВШ МВД РФ, 1983. – 233 с.

3 Якушин Н.М. Предупреждение преступлений среди несовершеннолетних в ВТК: Организационно-тактические, правовые и социально психологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – 156 с.

4 Особо опасные лидеры ИТУ и воспитательное воздействие на них: учебное пособие / под общ. ред. Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ

МВД СССР, 1989. – 78 с.

5 Анисимов В.М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 233 с.

6 Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-ое, испр. и дополн. – М.: «Мартин», 2005. – 848 с.

7 Паташков С.В. Криминальная субкультура в исправительных учреждениях // Перспективы государственно-правового и социального развития Республики Казахстан: материалы Международной науч.-теорет. конф. – Костанай: КЮИ МВД РК, 2001. – 337 с.

ТҮЙІН

Төкенова Б. Ж.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ
МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ ТЕРІС
БАҒЫТТАҒЫ СОТТАЛҒАНДАР
АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КІШІ
МӘДЕНИЕТ**

Мақалада автор қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелеріндегі теріс бағыттағы сотталғандар арасындағы қылмыстық кіші мәдениетті, оның құрылымдық элементтерін қарастырады және осы терминнің түсініктемесін береді.

RESUME

Tukenova B.Z.
Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

**CRIMINAL SUBCULTURE OF
CONVICTED WITH THE NEGATIVE
MOTIVATION IN THE INSTITUTIONS
OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE
(PENAL) SYSTEM**

The author considers the criminal subculture of convicted offenders with negative motivation in the correctional facilities of the criminal-executive (penal) system, describes their characteristic features and gives the definition of that term.

З. М. Сүйеубаева
Қазақстан Республикасы
ІІМ Қостанай академиясы

Бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсауының алдын алу шаралары

Аңдатпа. Қазіргі таңда суицид мәселесі әлемнің барлық мемлекеттеріндегі басты мәселелердің біріне айналып отыр. Оны әлемдік сатистикадан байқауға болады. Мақалада «пенитенциарлық суицид» мәселесіне анықтама беріліп, сотталғандардың өзін-өзі өлтіруге итермелейтін себептері көрсетіліп, оны шешу жолдары қарастырылған.

Түйін сөздер: түзеу мекемелері, сотталғандар, өз-өзіне қол жұмсау, пенитенциарлық суицид, моральдық-психологиялық факторлар, алдын алу шаралары, аутоагрессиялық әрекеттер, суицидалдық мінез-құлық, суицидке қарсы ісшаралар.

Жалпы қай салада болмасын, қай мемлекетте болмасын суицид мәселесі – шешуін таппай отырған мәселелердің бірі. Ресми деректерге сүйенсек, әлемде жыл сайын 1 млн. 100 мың адам өз-өзіне қол жұмсайды. Олардың ішінде: 300 мың қытайлық, 160 мың үндіс; 37 мың американдық; 30 мың орыс; 30 мың жапондық; 16 мың француз; 10 мың украиндық өз-өзіне қол жұмсайды екен. Бұл тек қана ресми деректерге тіркелген жағдайлар ғана, ал шын мәнінде өз-өзіне қол жұмсайтындардың саны бірнеше есе көп, жыл сайын әлемде 4 млн. астам адам өз-өзіне қол жұмсайды. Сот сарапшыларының айтуынша, осы мәндес «бақытсыз жағдайлардағы» өлімге көбіне өз-өзіне қол жұмсау әрекеттері себепкер болып жатады. Ал 19 млн. адам өз-өзіне қол жұмсауға әрекет жасайды екен. Өз-өзін өлтіру жағдайлары көп және ең көп тіркелген елдер (тұрғындардың 100 мың адамына шаққанда 20 адамнан артық): Литва, Корей Республикасы, Қазақстан, Гайана, Белоруссия, Венгрия, Жапония, Латвия, Қытай, Словения, Шри-Ланка, Ресей, Украина [1]. Өздеріңіз көріп отырғандай, Қазақстан Республикасына осы елдердің ішінде үшінші орын тиесілі болып отыр.

Бүгінгі таңда қарастырып отырған мәселеміз сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсау мәселесі, яғни пенитенциарлық суицид болып отыр. Бұдан бұрын да осы мәселеге бірнеше жұмыс арнаған болатынбыз. Пенитенциарлық суицид дегеніміз – бұл девианттық, қасақана (әдейі) жасалған әрекет (іс-әрекет немесе әрекетсіздік), оның мақсаты осы әрекеттің салдарынан сотталғанның өз өмірін қиюы. Колониялар

мен түзеу мекемелеріндегі суицидті азайту үшін, біріншіден, оларға жағдай жасау керек. Ал қазіргі біздің түрмелер санитарлық нормаларға қайшы. 6-7 адам отыратын камераларда 12-15 адамнан отыр [2, 3]. Одан кейін олардың туыстарына жазған хаты да дер кезінде жетпей жатады. ТМ-дегі осындай моральдық-психологиялық факторлар өкінішті жағдайларға әкеліп соқтырады. Сондықтан, мұндай жағдайлардың алдын алу үшін қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің құқықтық сауатын арттыруымыз керек. Негізі, мұндай келеңсіздіктің барлығы тәртіпсіздіктен басталады. Егер ТМ қызметкерлері атына заты сай болса, онда сотталушылар да тәртіпке бағынар еді. Наразылық ретінде сотталғандар өз-өзіне қол жұмсап, тамырын немесе қарнын кесіп, бүлік шығарып жатса, бұл кейбір қызметкерлердің сотталушыларға күш көрсетіп, олардың намыстарын аяққа таптайтындықтарынан да болып жатады. Сотталушылардың қолына пышақ, ұстара секілді құралдар түспеуі қажет. Сонымен қатар жазасын өтеушілерге заң бойынша берілетін заттар қатаң бақылауға алынуы қажет. Мұның барлығы заңымызда қарастырылған. Бірақ осы заң дұрыс орындалып отырған жоқ. Демек, ТМ-дегі өз-өзіне қол жұмсаушылардың көбеюі қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлері жұмысының салақтығынан, немкеттілігінен болып отыр. Жазасын өтеушілердің қолына кесетін заттардың түсуі түзеу мекемелерінде орын алған кемшіліктерден болады. Ең дұрысы, қолданыстағы заңды құжаттардың іс жүзінде жұмыс істеуі және қылмыстық-атқару жүйесі қызметін дұрыс жолға қою.

Түзеу мекемелеріндегі сотталғанның өзіне әдейі дене жарақаттарын салуы – бұл көрсетілімдік-бопсалық аутоагрессиялық әрекет, ол өзіне бір бағытты алады – түзеу мекемесі қызметкерлерінің алдында ең жоғарғы аффектілік жағдайды паш етіп, өзіне ең төменгі дене жарақатын салады.

ТМ жағдайында ең алдымен қылмыстық бағыттағы тұлғалардың көптігінен және сотталғандардың көлгірсу әдістеріне жиі баруынан және осы білетіндерін басқаларға үйретуінен суицидке бейім тұлғаны ашық түрде бопсалайтын аутоагрессанттан айыру өте қиын.

В.А. Комлевтің айтуынша: «ТМ жағдайындағы сотталғанға теріс ықпалын көрсететін ең негізгі факторлардың бірі - тұлғаны өзінің үйреншікті қоршаған ортасынан айыру. Үйреншікті ортасынан оқшауланған адам өзінің қажеттіліктерін жүзеге асырудан бірқатар шектеледі. Осының салдары тұлғаның іштей күйреп, өзіне-өзі қол жұмсауына әкеліп соқтырады» [2].

Көрсетілімді-бопсалық аутоагрессиялық әрекеттер - өзінің өмірін қиямын деп қорқытып, осының арқасында қандай да бір пайда алуға бағытталып, өзінің әрекетіне жауап беретін, алдын ала мақсатталған қылықтар. Өз-өзіне қол жұмсау - өз еркімен өзінің өмірін қиюға бағытталған және өлімге әкеп соқтыратын, өзінің не істеп жатқанын жете түсінген алдын ала мақсатталған әрекеттер. Өз-өзіне қол жұмсау мінез-құлқы - өз-өзіне қол жұмсау көрінісі сияқты оның ойлары, ниеттері, сөйлеуі, қатерлері, қастандықтары бір типтес ұқсас болып келеді. Карантин бөлімшесіне жаңадан келген сотталғандармен сұхбат жүргізіліп, бұрын өзін-өзі өлтіруге деген әрекеттер және ойлар болды ма, отбасында өзін-өзі өлтірген жақын адамдары болды ма деген сұрақтар қойылады. Кейбір жағдайларда сотталғандар өз-өзіне қол жұмсау туралы ойларын, өзін-өзі өлтіруге әрекеттенгенін айтады (олар негізінен отбасындағы және өмірге түңілу проблемалары болады). Ондай жағдайда, сотталғанға осы проблемалармен жұмыс жасау ұсынылады, аталған жұмыстың оңаша жүргізілетіндігі ескеріледі.

Түзеу мекемелерінде суицидке бейімділік феноменінің пайда болуына барлық қызметкердің қызметкерлері, бірінші кезекте психологтар ескеруге тиіс мынадай негізгі жағдайлар әсер етеді:

- жаманат хабарлар (туыстарының ауру-сырқауға ұшырауы немесе қайтыс болуы, отбасының сотталғанмен қарым-қатынасты үзуі, жұбайының опасыздығы) немесе үйінен хабар ала алмауы;
- түзеу мекемелерінің жекелеген қызметкерлер тарапынан қысымға ұшырауы;
- гомосексуалистік байланысқа еріксіз түсуі;
- сот үкімінің ұзақ уақыт кешігуі;
- әділетсіз шыққан үкімге наразылығы (сотталғанның пікірінше);

- сотталғанның жасаған қылмысына байланысты кінәсін сезінуі;

- сотталғандардың немесе мекеме қызметкерлерінің тарапынан соққыға жығылуы;

- алкогольді ішімдіктерді немесе есірткіні пайдалануға тыйым салынуына байланысты пайда болған симптомдар.

Сотталғандардың суицидалдық мінез-құлықтарын зерттеумен айналысатын құқықтанушы-ғалымдардың көбісі, мысалы С.В. Бородин [4], А.С. Михлин [5], М.Б. Метелкин [6], А.П. Тищенко [7] сияқты ғалымдар, алдын алу жұмыстарының ұйымдастырушылық-техникалық талдауына негізделген сотталғандардың өзін-өзі өлтіруінің алдын алудың теориялық ережелеріне, осы жұмысты жүзеге асыратын колониялардың әр түрлі қызметтері мен бөлімдерінің орны мен роліне көп көңіл бөлген.

Сотталғандар арасындағы суицидтің алдын алу ТМ барлық қызметтері мен бөлімдері бірігіп жұмыс атқаратын біртұтас процесті білдіреді. Ол әр түрлі ауқымдағы ісшараларды өткізуді, оның сипаты мен нақты бағытынан тұрады. Әдебиеттерде «кешенді шаралар дегеніміз – барлығына ортақ алдын алу міндеттерін шешу үшін бірнеше ұйымның күштері мен тәсілдерін біріктіру болып табылады» деп жақсы айтылған.

Алдын алу жұмысының жалпы бағытының негізгі мазмұны аутоагрессивті мінез-құлықтың қалыптасуы мен көрінуіне мүмкіндік туғызатын әлеуметтік және әлеуметтік-психологиялық себептер мен жағдайларды әлсірету және жою болып табылады. Осының негізінде, аутоагрессияның көрінуіне бейім тұлғаларды дер кезінде айқындап, оларға психологиялық көмек пен қолдау көрсетіледі.

Түзеу мекемесінде ұсталатын тұлғалармен жүргізілетін алдын алу қызметінің негізгі бағыттары:

- психофизиологиялық ерекшеліктерді зерттеу;

- жеке істерді зерттеу, пікіртерімдер алу, туған-туыстарымен хат алмасу;

- сотталғандардың, сондай-ақ олардың туған-туыстарының шағымдары мен өтініштеріне дер кезінде әсер ету;

- сотталғандар арасындағы өзара қарым-

қатынасты талдау;

- сотталғандар тарапынан болатын аутоагрессияның көріну ықтималдығы туралы ақпарат жинау мақсатында жедел қызметкерлермен өзара іс-қимыл;

- жеке психологиялық жұмыс;

- жеке сұрақтар бойынша басшылықпен ұдайы негізде сотталғандарды (олардың туған-туыстарын) қабылдау;

- медициналық бақылау;

- қызметтер мен түзеу мекемелері арасындағы өзара әрекеттестікті айқын ұйымдастыру.

Мұндай сотталғандардың жүріс-тұрысына көзбен шолып бақылау жасаумен және олармен алдын алу жұмыстарын жүргізумен қатар, аффектті аутоагрессивті қылықтардан аман болу үшін, теріс ақпарат әкелетін хат-хабарларды және телефондық тілдесулерді қадағалау қажет.

Мекеме қызметкерлері бүлдіргіш әрекеттердің алдын алу мақсатында сотталғандардың әр түрлі өтініштері мен шағымдарына прокурордың қарсылық жасау немесе сотпен шартты түрде мерзімінен бұрын босату немесе қоныс колониясына аудару, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жұмсақ түрімен ауыстыру түріндегі ұсынымдарынан бас тартуға болатыны жайында ескерту сипатындағы алдын алу әңгімелерін жүргізеді.

Тиімді алдын алу жұмыстарын ұйымдастыру үшін заңға қайшы аутоагрессивті әрекеттердің ұйымдастырушылары және айдап салушысы болып табылатын лидер статусына ие сотталғандарға ерекше көңіл бөлу қажет. Олардың ықтимал қауіптілігі – көлеңкеде қалып, сотталғандардың өз-өзіне жаппай дене жарақатын салуын ұйымдастыра алатындығында.

Өзін өлтірудің алдын алу кезінде ерекше назар аударуға сотталғандардың мынадай санаттары жатады: өмір сүру салты кенеттен өзгерген, бас бостандығынан айыру жерлеріне бейімделмеген тұлғалар, түзеу мекемелеріндегі әлеуметтік-психологиялық жағдайдың ерекшелігі. Сондықтан олардың қылықтары режим тәртібіне бейресми ережелер мен іс-қимыл нормаларына сәйкес болмайды. Олар төменгі әлеуметтік деңгейде болады, басқа сотталғандар тарапынан кемсітушілік көріністерінен зардап шегеді, бейресми

қалыптарға байланысты қалыпты қатынасу мүмкіндігінен айырылған, гомосексуалдыққа дәмеленеді. Өзінің адами емес жағдайынан бұл адамдар ренжіткен адамды қырып-жою үшін дайындалады және өз мәселелерін шешу жолы ретінде өзін өлтіруді пайдаланады. Өйткені, өзін өлтіруге бейім сотталғандар, түзеу мекемелерінің бастықтарына үнемі белгілі бола бермейді.

ҚАЖ бөлімшелерінің суицидке қарсы бағыттағы біріккен жұмысын ісшараларды орындау мерзімі мен жауапты тұлғаларды тағайындай отырып, кешенді жоспарлауды қолдану маңызды болып табылады.

Жоғарыда аталғандарды негізге ала отырып, қылмыстық-атқару жүйесіндегі өз-өзіне қол жұмсаудың алдын алу үшін мына бағыттар бойынша мамандар даярлануы қажет:

- ҚАЖ мекемелері қызметкерлерінің суицидке бейім сотталғандармен жұмыс істейтін кадрларын психологиялық-психиатриялық даярлау;

- барлық қызметкерлерді суициденттерге алғашқы көмек көрсету бойынша медициналық машықтарын үйрету;

- түзеу мекемесіне қызметкерлерді қатаң тәртіппен қабылдау.

Сонымен қатар бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмыстарын жүргізу, еңбекке тарту арқылы ықпал ету қажет және де ТМ-де 30 жасқа толмаған сотталғандардың міндетті бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білім алуы ұйымдастырылады, оларды оқу-білімге тарта отырып, көтермелеу шараларын қолдана отырып өз-өзіне қол жұмсауының алдын алу қажет деп ойлаймыз.

Қазіргі кезеңде көрсетілген мәселелерді

РЕЗЮМЕ

Сүйеубаева З. М.,

Костанайская академия МВД

Республики Казахстан

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДА ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются проблемы профилактики суицида осужденных в местах лишения свободы.

шешу мүмкін болмағандықтан, біз тек барлық қиыншылықтарға қарамастан, бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың өзін-өзі өлтіруін алдын алу шараларына ғана тоқталып өттік.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Статистика самоубийств // www.lossofsoul.com.

2 Сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсауын қалай тоқтатуға болады // Алаш айнасы. - 2010. - 5 тамыз.

3 Комлев В.А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях: автореф. ... канд. псих. наук. – СПб., 2010. – 23 б.

4 Бородин С.В., Михлин А.С. Мотивы и причины самоубийств. Комплексные исследования в суицидологии. - М., 1986. - 371 с.

5 Метелкин М.Б., Михлин А.С. Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. - М., 1980. - 247 с.

6 Михлин А.С. О некоторых мерах предупреждения самоубийств в местах лишения свободы // Бюллетень ВНИИ МВД СССР. - 1975. - №86. - 257 с.

7 Тищенко А.П. Профилактика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1993. – 23 с.

8 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 1997 жылғы 13 желтоқсан №208 // www.adilet.zan.kz.

9 Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы: ҚР ПМ 2012 жылғы 30 наурыздағы №184 бұйрығы // www.adilet.zan.kz.

RESUME

Suiyebaeva Z.M., Kostanai Academy

of the Internal Affairs Ministry

of the Republic of Kazakhstan

PREVENTIVE MEASURES OF INMATES' SUICIDE COMMITTING IN PLACES OF FREEDOM DEPRIVATION

The problems of prevention of inmates' suicide committing in places of freedom deprivation are considered in the article.

Р. Б. Қалиярова
Қазақстан Республикасы
ІІМ Қостанай академиясы

Сотталғандарды ресоциализациялау үрдісіне отбасының ықпалы

Аңдатпа. Мақалада автор ресоциализациялаудың негізгі міндеті тұлғаның қоғамдағы қалыпты қызметін қамтамасыз ету болып табылатынын, тұлғаның ресоциализациялануы жеке адамның қоғамға, нақты шағын топқа, өзіне ең жақын тұрған әлеуметтік ортаға бейімделуінің қажетті шарты екендігін атап көрсетеді.

Түйін сөздер: ресоциализация, бостандыққа дайындау, әлеуметтік пайдалы байланыс.

Қазіргі заманда бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаның түзетушілік әсерінің нәтижелерін бекіту, бас бостандығынан айыру жазасына сотталғандарды бостандыққа дайындаудың мәселелері өзекті болып табылады.

Жазасын өтеп шыққан тұлғалардың бостандықтағы өмір жағдайына бейімделуі және мемлекеттік органдар мен қоғамдық құрылымдардың басқару мен бақылауы барысында қалыптасатын қатынастардың ұғымын, олардың әлеуметтік-құқықтық табиғатын зерттеу арқылы құқық қорғау органдарының, соның ішінде қылмыстық-атқару жүйесі мен ішкі істер органдарының нақты рөлін айқындап, аталған үрдісті басқарудағы олардың қызметінің құқықтық негіздемесіне талдау жасау маңызды.

Бас бостандығынан айыру жазасына тартылған тұлғаларды бостандықтағы өмірге бейімдеуге дайындау кезеңдерін зерттеу арқылы олардың өзіндік ерекшеліктерін айқындауға жол беріледі.

Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғандарды бостандықтағы өмірге бейімдеу мәселесі бойынша бастаулармен танысып, тарихи, жүйелік және салыстырмалы құқықтық талдау жолымен берілген мәселенің бұрын қалай шешілгендігін, қазіргі уақыттағы шешілу деңгейіне талдау жасап, саралау арқылы құқық қорғау органдарының аталған өрістегі қызметінің тиімділігін арттыру бағытындағы нақты шараларды жасақтап, оларды ғылыми тұрғыдан негіздеу қажет.

Жүргізілген зерттеу жұмысы түзеу мекемелерінен босатылған тұлғаларды бостандықтағы өмір жағдайына бейімдеу жүйесінде қазіргі уақытта орын алып отырған кемшіліктердің себебін ашып, түзеу мекемесі әкімшілігінің сотталғандардың ресоциализациясына зор әсер тигізетінін, әрекет етуші

нормативтік базаны одан әрі жетілдіру жолымен, оларды жою бағытындағы шараларды жасақтап, жүзеге асырудың теориялық негізі ұсынылып отыр.

«Бостандық» бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан сотталғандар үшін ең қымбат, ең жоғары және ең жақын бататын сөз, өмірінің мағынасы болып табылады. Түзеу мекемесінен жазасын өтеп шыққан тұлғалар қазір елімізде жүргізіліп жүрген статистикалық мәліметтер бойынша «бостандық» сөзін дұрыс түсінбей, түзеу мекемесінің ішінде жүргізілген іс-шараларын, қызметкерлердің жұмысын ұғынбай, тәрбиелік әсер етуші әңгімелер мен іс-шараларға көңіл бөлмей бостандыққа шыққаннан соң қайта қылмыстық жолға түсуде. Бүгінде бұндай адамдар саны көбеймесе, азаюда емес.

Қайталанба қылмыстардың қазіргі таңда саны өсуде. Бұл қайталанба қылмыстар қоғамға қауіптілігі жоғары және аса қауіпті деп танылады. Мемлекеттің негізгі міндеті Қазақстан Республикасының азаматтарының өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып келеді [1, 7-12 б.].

Қайталанба қылмыстылықты тудыратын себептердің ішінде соттылыққа дейін орын алған, одан кейін де жалғасын тапқан мәнжайды – ықпалы теріс ортаны бірінші атауға болады.

Екіншіден, бұндай қылмыскерлердің өмір таңдамасы шектеулі болуы және оларда адал еңбек ету ниетінің болмауы, қаржы-қаражат жағынан қамтамасыз етілмеуі.

Үшіншіден, антиәлеуметтік көзқарастардың дамуы – пайдақорлық, көре алмаушылық, өштесу, қызғаныш сияқты сезімдердің бойын билеуі.

Төртіншіден және ең бастысы, бас бостандығынан айырылып, жазасын өтеп келген адамдардың қалыпты әлеуметтік ортаға бірден бейімделе қоймайтындығы.

Қылмыстық жаза мемлекеттік мәжбүрлеудің ерекше нысаны ретінде сотталған адамдардың түзелуіне, сотталған адамдардың және басқа да тұлғалардың жаңадан қылмыс жасауының алдын алуға қызмет жасауы тиіс. Басқаша айтқанда жаңадан немесе қайталап жасалатын қылмыстардың алдын алу жазаның негізгі әлеуметтік қызметі болып табылады

[2, 55 б.].

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңдарының мақсаттары мен міндеттері ретінде әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталғандарды түзеу, сотталғандардың да, өзге адамдардың да жаңа қылмыстар жасауының алдын алу осы мақсаттарға сәйкес жазаларды өтеудің тәртібі мен жағдайларын реттеу, сотталғандарды түзеу құралдарын анықтау, олардың құқықтарын, бостандығы мен заңды мүдделерін қорғау, әлеуметтік бейімделуге көмек көрсету бекітілген [3, 3 б.].

Әлеуметтік психологиялық қауымдастықтың тәрбиелеуші рөлі туралы айта келіп, А.М. Яковлев мынаған назар аударады: «ресоциализациялаудың барынша тиімді тәсілдерінің қатарына жазалау жолымен жағымсыз жүріс-тұрысты жою тәсілінен тиімдірек болып табылатын жағымды жүріс-тұрысты ынталандыру тәсілін жатқызуға болады. Ресоциализациялаудың психологиялық сипаттағы барынша тиімді құралдарын тәрбиеленушінің алдында беделі бар тұлға ғана қолдана алады» [4, 154 б.].

Сонымен бірге жазаны қолдану мен рецидивтік қылмыстылықтың арасындағы тікелей тәуелділікті тану өз кезегінде бостандыққа шыққан адамдардың жүріс-тұрыстарына теріс ықпал ететін әр түрлі криминогендік факторларды жеткілікті дәрежеде бағаламауға алып келіп, олардың жаңа, жағымды әлеуметтік ортаға бейімделу үрдісін қиындатқан болар еді.

Осы айтылғандардан кейін жаза, тұтастай алғандағы қылмыстылыққа әсер ететін шешуші факторлардың қатарына жатқызылмайды деген тың тұжырым қалыптасады [5, 100 б.].

Дүниежүзінің көптеген мемлекеттерінде қылмыстардың қайталануын болдыртпау немесе алдын алу мәселелері әділет органдарына жүктелген. Сондықтан, қылмыстық жаза мерзімін өтеуде және босағаннан кейінгі кезеңде тұлғаны әлеуметтік бейімдеу қылмыстың аса қауіпті түрі – қайталама қылмысты алдын алудың негізгі кепілі болып табылғандықтан, қылмыстық-атқару жүйесі түзеу мекемелерін сотталғандарды ресоциализациялау бойынша әлеуметтік институтқа дейін дамытуды бағдар етіп алу қажет [6, 147 б.].

Құқықтанушылардың жеке тұлғаның ресоциализациялану мәселесіне қызығушылық танытуы бірқатар факторларға байланысты.

Біріншіден, жаңадан пайда болған қоғамдық қатынастарды реттеудегі құқықтың рөлі мен маңызының арта түсуі, ал ол өз кезегінде қоғамда орын алып отырған өзгерістерге байланысты байқалатын адамның психологиялық қызметінің жылдамдығы мен ырғағының тым жеделдей түсуінен, адамдар арасындағы қарым-қатынастың тұрақты түрде өсіп отыратындығынан көрініс беретін адами қатынастар үрдісінің қарқындылығына және олардың құқықтық реттеуді қажет ететіндігіне тікелей байланысты. Екіншіден, құқық тек әлеуметтендірілген, яғни өзін қоғамның мүшесі ретінде сезінетін тұтастай алғандағы қоғамға, өзін қоршаған шағын әлеуметтік топтарға, жеке адамдарға қатысты түрде өзінің құқықтары мен міндеттерін түсінетін адамның жүріс-тұрысын реттейді. Үшіншіден, құқық әлеуметтік қатынастардың реттеушісі бола отырып, өз тарапынан айтарлықтай әлеуметтендіруші күшке ие және жеке тұлғаны ресоциализациялаудың тиімді құралы ретінде де әрекет етеді [7, 128-132 б.].

Адамның қоғамдық ортада өмір сүре отырып тұлға ретінде қалыптасатыны белгілі. Адамның әлеуметтенуі табиғи қасиеттер негізінде әлеуметтік-экономикалық жағдайлар, мәдени орта, мектеп, өзімен жасты тұлғалардан құралған топтардың және т.б., яғни әлеуметтік орта деп аталатын қоғамдық шеңбердің негізгі ықпал етуі барысында орын алады. Осы аталған ортада адам тәрбие алады, оның психологиялық, өнегелік, құқықтық және басқа да қағидалары қалыптасады және соларға сәйкестікте адам әлеуметтік ортада орын алған жағдайлар мен өзгерістерге тәуелді түрде өзінің жүріс-тұрыстарының одан арғы негізгі бағыттарын айқындайды. Бұл үрдісте адам оның тек енжар түріндегі бақылаушысы болып қана қалмайды, қоршаған ортаға белсенді түрде әсер етіп, оның қатысушысы болады. «Адамның мінез-құлқында оның іс-әрекеттерінде жүзеге асырылған әлеуметтік ортаның элементтері қорытылады» [4, 199 б.].

Олай болса, тұлғаның қалыптасуы «адамды адамға айналдырудың көп қырлы процесі», жеке тұлғаның қалыптасқан әлеуметтік

жағдайларға белсенді түрде бейімделуі және жинақталған тәжірибені қарым-қатынас, жүріс-тұрыс, қызмет арқылы жүзеге асыруы [8, 22 б.].

Тұлғаны ресоциализациялау (социализация) [лат. socialis – қоғамдық] тұлғаның қалыптасу үрдісі, берілген қоғамға, әлеуметтік қауымдастыққа, топқа тән болып табылатын білімдерді, құндылықтарды және нормаларды игеруі, жеке адамның қоғамдық өмірге тартылуы [9, 735 б.].

Ресоциализациялаудың негізгі міндеті тұлғаның қоғамдағы қалыпты қызметін қамтамасыз ету болып табылады. Тұлғаның ресоциализациялануы жеке адамның қоғамға, нақты шағын топқа, өзіне ең жақын тұрған әлеуметтік ортаға бейімделуінің қажетті шарты. Ресоциализациялану үрдісі жеке адамның бүкіл өмір жолында орын алады [10, 40-45 б.].

Ресоциализациялауды бас бостандығынан айыру орындарынан босатылатын сотталғандарға қатысты құбылыс немесе процесс ретінде қарастырып зерттеу барысында соңғы жылдары сотталғандардың қажеттіліктері мен сұраныстарына, адамгершілік қарым-қатынасты жоғары талап етумен бірлесе жазаны әсерлі түрде атқаруын жоғарылату жолдарын белсенді түрде іздеулер жүргізілуде деген қорытындыға келуге болады.

Сотталғандарды ресоциализациялауда бәрінен де жоғары тұрған, ол – отбасылық жағдай.

Жазасын өтеп шыққандардың басым көпшілігінің отбасына қайтып оралатындығын оған тіпті отбасылық және туыстық қатынастары күрделі жағдайда қалғандары да тырысатындығын тәжірибе көрсетіп отыр. Оларды қайтадан қалпына келтіруге тырысу көп реттерде оң нәтиже береді, әдетте отбасы бостандыққа шыққан отбасы мүшесін қабылдауға, онымен бірге тұруға тілек білдіреді. Бұл өз кезегінде ТМ-де бостандыққа шығар алдында тұрмысын жайластыру мәселесін шешу жолындағы міндеттерін атқаруды біршама жеңілдетеді. Бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жүрген сотталғандардың басым көпшілігінің қылмыс жасағанға дейін тұрақты тұрғылықты жері болған және олар сол жерге барып орналаса алады. Аталған тұлғаларға қатысты түрде

жазаны өтегеннен кейін тұрғылықты жерді таңдап алу мәселесі барынша қарапайым түрде жүзеге асырылады: отбасымен бірге тұрудың мүмкіндігі анықталып, туысқандарының келісімі алынады.

Қылмыскердің жеке басына дербес түрде әсер етуінің мәселесін қарастырып, орындалған жаза мен азаматтың одан кейінгі жүріс-тұрысының арасындағы тәуелділікті тани отырып, оның болашақтағы өмір салтына болжам жасаған абзал [11, 267 б.].

А.И. Васильев пен В.С. Кувшинов маңызды зерттеулер жүргізген. Барлық сотталғандарды екі топқа бөлген: некеде тұрмаған тұлғалар және некедегі тұлғалар. Осы некедегі тұлғаларды жазасын өтеп жатқан және босағаннан кейінгі уақытта ажырасқан және ажыраспағандар деп екі топқа ажыратып, қарастырған.

Ажырасқандар арасында 24% қайта қылмыс жасап, жазаларын өтеуде, ал ажыраспағандар арасында бұндай адамдар 7% құрайды. Бұның себебі, тек біздің емес, жалпы қоғамның ойы бойынша, отбасы сотталған адамға үлкен әсерін тигізеді. Отбасы түзеу мекемесінен босатылған адамдарға моральдық, материалдық және психологиялық көмек көрсетеді. Зайыбы және балалары сотталған адам үшін қасында болғанымен ғана көңіліне қуаныш, шаттық сыйлап, өмірге, қоғамға деген көзқарасты өзгертуге септігін тигізеді. Қиын жағдайда қолдау көмек көрсетіп, дұрыс жолды бағыттайды. Материалдық жағынан да барынша көмек көрсетуге тырысады. Әсіресе, бұл көмек жұмыс орнымен, ақша-қаражатпен, үй-жай, тұрмыстық жағдаймен қамтамасыз етуде айқын көрінеді. Яғни, отбасы оған жалпы қоғамға емес, біріншіден, өз отбасына деген бейімделуін қалыптастыруды мақсат етеді.

Бұл жерде айтатыным, осы жазасын өтеп шыққан тұлғаның отбасы жағынан әр түрлі көмекті сезе тұра, жауапкершілігі арта түседі. Ол да отбасына моральдық, материалдық жауап ретінде көмек көрсетуге тырысады. Тұрақты жұмысқа орналасып, жаңа өмір бастауды аңсайды. Әрине, барлық жағдайда бұлай бола бермейді. Бірақ, көбінесе осындай отбасы жақсы әсер етуі көптеп кездеседі. Ажыраспағандар арасында қайталама қылмыстар санының азаюы және әлеуметтік бейімделуі

жоғары нәтиже бермегендіктен, қылмыстық-атқару жүйесінің қызметкерлері тарапынан сотталғандардың ажыраспауына тура әсер болмаса да, заңнама негізінде бірнеше шаралар қолданады. Мысалы: қысқа және ұзақ мерзімді кездесулер, хат алмасулар және т.б. Бұл тек сотталғандардың бір үлесіне ғана жатады. Т.М. Кафаров зерттеулері бойынша 21-60 жас аралығындағы сотталғандардың жартысы соңғы сотталу кезінде некеде тұрмаған.

Осы жерде тек отбасылық қана емес, туған-туыстық, жолдастық қарым-қатынастарды да айта кету жөн. Ағайын-туыстарымен, таныстарымен, жора-жолдастарымен, бұрын жұмыс жасаған ұжымымен тағы да сол сияқты көптеген әлеуметтік-пайдалы байланыстарының үзілуі сотталғандардың босатылғаннан кейін әлеуметтік бейімделуіне кері әсерін тигізеді.

Осындай дерттен арылу мақсатында қылмыстық-атқару жүйесі әр түрлі алдын алу шараларын қарастырады: сотталғандар посылка, бандероль, сәлемдемелер қабылдап алады, телефонмен сөйлеседі және қысқа мерзімді мен ұзақ мерзімді кездесулерге барып, байланыстарының үзілуіне жол бермейді.

Қылмыс жасау және сотталу фактісі көп жағдайда отбасының қылмыстық ниеттердің пайда болуы мен жүзеге асырылуына қарсы тұра алмағандығын немесе отбасының өзі белгілі бір шамада осындай ниеттердің пайда болуына бастау болғандығын немесе сырттай бақылаушының рөлін атқарғандығын көрсетеді. Дегенмен, отбасы кез келген адам үшін құндылық болып табылатындықтан сотталған адам үшін тұрмыстың жайлылығы, ең алдымен, отбасымен байланысты болады. Сондықтан жақын туыстарымен ұзақ және қысқа мерзімді кездесулер санын көбейту сотталғандарда пайдалы әлеуметтік байланыстың үзілмеуіне және бостандықтағы өмірге тез бейімделуіне әкеп соғады.

Аталған уақыт ішінде ресоциализациялау үрдісінің қаншалықты табысты түрде жүзеге асырылуынан, түзету ықпалының нәтижелерінің қаншама берік орынығуынан бостандыққа шыққандардың одан арғы жүріс-тұрысы: пайдалы қызметке қайтып оралуы

не оралмауы және қайталап қылмыс жасауы не жасамауы тікелей тәуелді болады.

Сотталғандардың әлеуметтік бейімдеу сәттілігі, олардың жазасын өтеп жатқан түзеу мекемесіндегі ресоциализациялау процесіндегі тәрбиелік, психологиялық, педагогикалық іс-шараларының дұрыс қолданылуында. Егер осы шаралар шынымен дәл дұрыс болып, өмірге, қоғамға және жалпы адамзатқа деген көзқарасын түбегейлі өзгертсе, сотталғандар босатылғаннан кейін қоршаған қоғамының ойы терісқылқты болса, бұл қоғамға жоламауға тырысар еді.

Сотталғандарды ресоциализациялау маңызы тек қана қылмыстық-атқару жүйесіне ғана емес, сонымен қатар барлық мемлекетке зор екені анық және қайталама қылмыстардың алдын алу болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.

2 Ушатов А.И., Казак Б.Б. Основы пенитен-

циарной психологии. - Рязань, 2002. - 180 б.

3 Шаргородский М.Д. Адаптация осужденных к среде ИТУ. - Рязань, 1983. - 230 б.

4 Гвоздкова Л.И. Принудительный труд. - Кемерово, 1994. - 150 б.

5 Каретников И.В., Поздняков В.И. Социально-психологическая адаптация. - М, 2000. - 250 б.

6 Шмаров И.Б., Мокрецов А.А. Воздействие на среду осужденных // Воспитание и право-порядок. - Рязань, 1981. - 360 б.

7 Общая теория права / Пиголкин А.С. ред. - М, 1995. - 384 б.

8 Кон И.С. Социология личности. - М.: Политиздат, 1967. - 383 б.

9 Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. - М.: ООО «Издательство АСР», 2004. - 957 б.

10 Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида. - М, 2001, - 220 б.

11 Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. - М.: Наука, 1982. - 330 б.

РЕЗЮМЕ

Қалиярова Р. Б.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ НА ПРОЦЕСС РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье автор раскрывает роль семьи в процессе ресоциализации осужденных.

RESUME

Kaliyarova R.B., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
INFLUENCE OF FAMILY ON THE
PROCESS OF RESOCIALIZATION
OF CONVICTED OFFENDERS

In the article the author touches upon the question of the role of family in the process of resocialization of convicted offenders.

Е. М. Хакимов
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Особенности режима отбывания наказания в тюрьме

Аннотация. В статье раскрывается понятие режима исправительных учреждений, акцентируется внимание на особенностях режима отбывания наказания в условиях тюремного заключения, рассматриваются порядок и сроки содержания в одиночных камерах. Также уделяется внимание вопросу личной безопасности осужденных в тюрьме.

Ключевые слова: режим, тюрьма, личная безопасность, категории осужденных, внешняя изоляция, внутренняя изоляция, камерное содержание.

Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы и порядок его отбывания реализуется в условиях режима, установленного в местах лишения свободы. Согласно ст. 7 УИК РК режим является одним из основных средств осуществления задач, стоящих перед ИУ, и достижения тем самым целей наказания. В теории уголовно-исполнительного права понятие режима употребляется в узком и широком смыслах. М.Я. Гинзбург и Н.А. Стручков писали: «Режим исправительно-трудового учреждения в широком понимании - это порядок его деятельности, вся совокупность мероприятий, обеспечивающих исполнение наказаний исправительно-трудового характера и осуществление методов, направленных на исправление и перевоспитание осужденных. Режим в узком понимании - это один из основных методов исправительного воздействия, обеспечивающий осуществление исправления, это регламентирование порядка содержания осужденных в исправительных учреждениях» [1, с. 96]. Н.А. Беляев считает, что «разграничение понятий режима в широком и узком смысле вряд ли целесообразно. Под режимом в широком смысле понимается, по существу, вся деятельность исправительного учреждения. Такое понятие ничего не дает для анализа и оценки режима как одного из средств исправительного воздействия на осужденных. Представление о нем как о простой совокупности правил, определяющих рамки внешнего поведения, снижает его воспитательное значение как самостоятельного средства исправительного воздействия. Гораздо большее значение для воспитания имеет то, чем будут наполнены

эти, по существу, внешние рамки поведения. При определении его понятия необходимо исходить из того, что режим - это не совокупность норм и правил поведения, а деятельность исправительного учреждения и осужденных, регламентированная нормами уголовно-исполнительного права» [2, с. 114].

Подобную точку зрения высказывает профессор И.В. Шмаров, давая понятие режима как урегулированного нормами уголовно-исполнительного права порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Режим по его определению выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем воплощается кара, то есть совокупность применяемых к осужденным правоограничений. Одновременно режим устанавливает правила поведения всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие в процессе исполнения и отбывания наказания. Нормы режима обеспечивают порядок реализации правоограничений, прав и обязанностей соответствующих субъектов и участников процесса исполнения и отбывания наказаний. Нормы режима создают необходимые предпосылки для применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений как осужденными, так и другими лицами [3, с. 13].

Статья 77 УИК РК дает следующее определение режима: «Режим в исправительных учреждениях - это установленный законом и соответствующими закону иными нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных; постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей; реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание разных категорий осужденных; различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом; изменение условий отбывания наказания».

Данное понятие определяет режим как урегулированные нормами уголовно-

исполнительного права порядок и условия отбывания наказаний в виде лишения свободы. Основными требованиями режима являются:

- обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков;

- точное и неуклонное выполнение осужденными своих обязанностей;

- различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного.

Строгое соблюдение режима отбывания наказаний способствует повышению эффективности исправительного воздействия, совершенствованию высокой организации деятельности ИУ.

В тюрьмах исполнение основных требований режима имеет свою специфику. Так, в соответствии со ст. 126 УИК РК в тюрьмах содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме, а также осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. Они содержатся в условиях строгой изоляции в запираемых общих камерах. Статьи 126 и 127 УИК РК предусматривают следующие режимы содержания в тюрьмах: общий и строгий. На строгом режиме содержатся осужденные, поступившие в ИУ и переведенные с общего режима. На общем режиме содержатся осужденные, переведенные по отбытии срока наказания не менее года на строгом режиме в тюрьме.

Как отмечал Н.Д. Стручков, сравнительный анализ условий содержания осужденных в тюрьмах и в учреждениях других видов показывает, что «изоляция осужденных в тюрьмах ...представляет собой тип изоляции, которую применительно к нашим исправительным учреждениям можно назвать максимальной» [4, с. 86].

Строгость изоляции контингента в тюрь-

мах обусловлена не только усиленной охраной. По существу, изоляция осужденных от общества в исправительной колонии любого вида предполагает соответствующую охрану, исключая побег осужденных и их неконтролируемые контакты с лицами, находящимися на свободе, ибо без изоляции нет лишения свободы.

Однако в связи с гуманизацией казахстанского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, с приведением норм и правил обращения с осужденными в соответствие с общепринятыми принципами и нормами международного права и Конституцией РК внешняя изоляция осужденных в тюрьмах подверглась значительному изменению. Уголовно-исполнительным законодательством разрешается просмотр телепередач, прослушивание радиопередач, приобретение газет и журналов, осужденные могут обращаться в любые инстанции не только с жалобами и заявлениями, но и с предложениями и ходатайствами. Так что говорить о максимальной изоляции от внешнего мира сегодня уже не приходится.

Нужно отметить, что увеличение положительных контактов осужденных с лицами, находящимися на свободе, позволяет улучшить бытовые условия отбывания наказаний в тюрьмах и соответствует положению правила 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где отмечено, что «в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами...» [5, с. 231]. В то же время для пресечения отрицательных контактов с лицами из числа бывших осужденных и с лицами, ведущими паразитический образ жизни, отделы режима и охраны ИУ должны принимать соответствующие меры. Наиболее действенным из них будет, на наш взгляд, запрещение краткосрочных свиданий с лицами, которые могут оказать отрицательное воздействие на осужденного.

Для лиц, содержащихся в тюрьмах, наряду с внешней изоляцией характерна и внутренняя изоляция. В большей степени она присуща лицам, размещенным в тюрьме в общих ка-

мерах. Такая изоляция может быть только в тюрьме, ее нет в исправительных колониях. В колониях она может проявляться при водворении осужденных в штрафной изолятор и при переводе их в помещение камерного типа в порядке мер взыскания. Однако в отличие от тюрем применение такой изоляции носит кратковременный характер [6, с. 124]. Существующая в тюрьмах внутренняя изоляция направлена на реализацию кары и предупреждение совершения новых преступлений и иных правонарушений. Исходя из направленности целей внутренней изоляции, она должна быть максимальной и не допускать контактов с другими категориями осужденных, а также межкамерные контакты. Эти меры, естественно, снимают режимные проблемы и увеличивают психологическое значение внутренней изоляции, но, в свою очередь, они существенно снижают возможности проведения с осужденными, находящимися в помещениях камерного типа, воспитательной работы (например, проведения мероприятий культурно-массового и физкультурно-спортивного характера). В то время, как применение таких мер в отношении осужденных, отбывающих наказания в помещениях камерного типа, несомненно, целесообразно. Необходимо отметить, что внутренняя изоляция не может быть абсолютной.

Недопустимо совместное содержание лиц, впервые отбывающих наказания в виде лишения свободы, и осужденных при особо опасном рецидиве. Совместное содержание этих категорий приводит к тому, что осужденные со значительным опытом преступной деятельности отрицательно воздействуют на других осужденных, склоняют их к совершению нарушений режима содержания, неповиновению администрации, подчиняют их своему влиянию и нередко используют их в своих преступных целях.

Пункт 1 ст. 127 УИК РК предусматривает случаи содержания осужденных в одиночных камерах при наличии согласия прокурора и мотивированного постановления начальника тюрьмы. Вместе с тем, ситуации, в которых данная норма может быть применена, данной статьей не детализированы, что, на наш

взгляд, является недоработкой казахстанского законодателя. Учитывая значительную репрессивность содержания в одиночных камерах, данные вопросы должны подвергаться весьма строгой регламентации.

Точное и неуклонное выполнение спецконтингентом в тюрьмах своих обязанностей обеспечивает требуемый порядок отбывания наказания, надлежащее поведение, создает необходимые предпосылки общения осужденных между собой и администрацией ИУ. Осужденные в тюрьмах обязаны носить одежду специального образца, строго и неукоснительно выполнять законные требования администрации, требования распорядка дня. Правила поведения осужденных в тюрьмах закреплены в основном посредством обязанностей и запретов, что обусловлено социально-правовым назначением тюрем.

Осужденным в тюрьмах не разрешается хранение при себе денег и ценных вещей, а также предметов, запрещенных к использованию в ИУ. Однако запрещенные предметы все же попадают в учреждение. Иногда не без помощи сотрудников тюрьмы [7, с. 4].

Особенностью обеспечения выполнения режимных требований в тюрьмах является то, что неоднократное длительное пребывание в ИУ сформировало в сознании осужденных негативное отношение к режиму, к мероприятиям воспитательного характера, общественно полезному труду [8, с. 26]. Они отрицательно воспринимают условия отбывания наказания, предусмотренные законом.

Защитить себя от лиц отрицательной направленности осужденные могут посредством реализации своего права на личную безопасность, права на жалобы и заявления. В статье 11 УИК РК закреплено право на личную безопасность. Необходимость данной нормы обусловлена незащищенностью осужденных со стороны агрессивно ведущих себя лиц, отдельных групп осужденных, стремящихся установить безраздельную власть над другими. Поэтому при возникновении угрозы жизни, здоровью либо иных угроз осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу ИУ с просьбой о переводе в помещение, где та-

кая угроза отсутствует. Начальник тюрьмы обязан принять меры по устранению угрозы для осужденного или решить вопрос о месте его дальнейшего пребывания.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить противоправным связям осужденных с сотрудниками учреждений. Практика показывает, что личный состав учреждений в ходе выполнения своих служебных обязанностей постоянно подвергается моральному и психологическому давлению, попыткам склонить к недозволенным связям со стороны осужденных.

Таким образом, соблюдение осужденными требований режима должно обеспечиваться всеми работниками тюрем и иными лицами, которые вступают в контакт с осужденными.

При проведении плановых и внеплановых обысковых мероприятий, а также во время вывода осужденных на работу, санобработку, прогулку следует подвергать проверке стены, полы, окна, двери камер. Формальный подход к таким проверкам позволяет осужденным совершать злостные нарушения режима и побеги из мест лишения свободы.

В организации режима отбывания наказаний в тюрьмах еще имеются недостатки. Однако в настоящее время ведется поиск новых путей укрепления режима, разрабатываются мероприятия по профилактике правонарушений, реализация которых позволит администрации более эффективно выполнять задачи, связанные с исправлением осужденных в тюрьмах.

Исследовав особенности режима отбывания наказания в тюрьме, мы пришли к выводу, что они в максимальной степени отражают специфику исправительного воздействия на осужденных, которым в соответствии с законодательством определен тюремный режим содержания. Обеспечение режима в тюрьме, включающего в себя внутреннюю и внешнюю изоляцию осужденных, является важнейшей задачей ее персонала. При допущении нарушений режима практически недостижимой будет цель репрессивного воздействия условий тюремного содержания.

В настоящей статье были обозначены отдельные моменты обеспечения режима,

законодательное оформление и практическая реализация которых сопряжены с определенными сложностями. Это вопросы сбалансированного сочетания условий тюремной изоляции с качественной воспитательной и культурно-массовой работой, содержания осужденных в одиночных камерах, а также проблема недостаточной нормативно-правовой регламентации обеспечения личной безопасности осужденных в условиях тюрьмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Советское исправительно-трудовое право: учебное пособие / под ред. Б.С. Утевского. - М., 1960. - 278 с.

2 Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. - Л., 1963. - 257 с.

3 Уголовно-исполнительное право / под ред. И.В. Шмарова. - М., 1996. - 319 с.

4 Стручков И.А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особой части. - М., 1985. - 287 с.

5 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. - М., 1990. - 275 с.

6 Семенов Л.А. Правовые основы режима содержания осужденных в тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 160 с.

7 Ковальская Н. Серик всему Голова? // Наша Газета. - 2012. - 16 февраля.

8 Васильев А.И., Маслихин А.В., Фелелов В.А. Средства обеспечения режима в ИТУ. - Рязань, 1979. - 425 с.

ТҮЙІН

Хақимов Е. М.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы
ТҮРМЕДЕ ЖАЗА ӨТЕУ РЕЖИМІНІҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада түзеу мекемелері режимінің түсінігі қарастырылып, түрмеде ұстау жағдайларында жаза өткеру режимінің ерекшеліктеріне көңіл аударылады, жеке камераларда ұстау тәртібі мен мерзімі қарастырылады. Сонымен қатар түрмедегі сотталғандардың жеке қауіпсіздігі туралы сұраққа көңіл бөлінген.

RESUME

Khakimov E.M., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
PECULIARITIES OF REGIME
OF SERVING PENALTY IN PRISON

In the article the term “regime in correctional institutions” is considered. The author describes the peculiarities of the regime of penalty serving in prison, considering the order and terms of keeping inmates in solitary confinement. The questions of personal inmates’ security are also considered there.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УДК 343.102

Щетнёв Л.Е.

кандидат юридических наук
Владимирский юридический институт
ФСИН России

Современные проблемы реализации результатов оперативно- розыскной деятельности

Аннотация. Автором предпринята попытка решения правовых пробелов и коллизий порядка предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органам, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство. Проведен анализ ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, на основе которых сделаны выводы и предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, органы-субъекты оперативно-розыскной деятельности.

Не секрет, что требования субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство (орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд), по отношению к оперативно-служебным документам (результатам), предоставляемым органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее - органы-субъекты ОРД), в целях их использования в качестве доказательств по уголовному делу в настоящее время значительно возросли. Это связано,

в первую очередь, с тем, что Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) установлен запрет использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (статья 89 УПК РФ). Априори оперативно-розыскная деятельность тесно связана с уголовным судопроизводством целями и задачами. Наряду с этим оформление результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) и следственных действий не может быть по определению одинаковым. Органы предварительного расследования, прокурор и суд оценивают результаты ОРД с позиции требований, предъявляемых к доказательствам (относимость, допустимость, достоверность, достаточность), и, соответственно, обнаружив, что предоставляемые результаты органов-субъектов ОРД не отвечают установленным УПК РФ требованиям, признают их недопустимыми доказательствами, о чем выносят мотивированное постановление (ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 88 УПК РФ). В конечном итоге это может привести к отказу в возбуждении уголовного дела, а если оно возбуждено, то к его прекращению или прекращению уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Процесс доказывания, как известно, сопряжен с весьма сложной и многогранной процедурой, которая составляет стержень любого уголовного дела независимо от его сложности и объема оперативных и следственных действий. В этой связи в последние годы стала настойчиво развиваться идея о необходимости более активного использования в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, включая и преобразование их в судебные доказательства.

Исходя из практической значимости

¹ Ранее действовала Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная совместным Приказом ФСНП РФ №175, ФСБ РФ №226, МВД РФ №336, ФСО РФ №201, ФПС РФ №286, ГТК РФ №410, СВР РФ №56 от 13 мая 1998 г // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. -1998. - №23.

правового регулирования порядка легализации результатов оперативно-розыскной деятельности и ряда возникающих проблем на современном этапе, мы считаем необходимым рассмотреть ряд положений новой Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (далее - Инструкция).

Инструкция определила результаты ОРД как «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее - ФЗ об ОРД), о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Кроме этого в само название Инструкции внесен ранее известный дополнительный субъект уголовного судопроизводства - «дознаватель», который получил свое законодательное закрепление в связи с принятием УПК РФ.

Следует отметить, что введение в действие рассматриваемой Инструкции обусловлено как минимум тремя основными факторами:

- потребностью в совершенствовании правового регулирования порядка представления результатов ОРД;
- необходимостью приведения его в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законодательством;
- изменением перечня органов, осуществляющих ОРД¹.

В рассматриваемом документе четко определено требование к представляемым результатам ОРД: наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Также это распространяется на материалы, представляемые по инициативе оперативно-розыскных служб в

ходе реализации дел оперативного учета или по результатам проверки первичной оперативно-розыскной информации.

Представление материалов ОРД, согласно п. 1 Инструкции, возможно по результатам выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя о проведении ОРМ по уголовным делам, находящимся в их производстве. По поводу упомянутых поручений органа дознания и дознавателя следует отметить, что в УПК РФ такое право за этими субъектами уголовного процесса прямо не закреплено. В то же время в ст. 7 ФЗ об ОРД поручение органа дознания предусмотрено в качестве основания для проведения ОРМ, чем в определенных случаях данным органам и необходимо пользоваться. Следовательно, допустимо представление материалов ОРД дознавателю и органу дознания, если таковая осуществлялась на основании их поручения.

Кроме того ч. 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе выносить поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве, а п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД предписывает органам-субъектам ОРД основания проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках данного поручения, о чем в рассматриваемую Инструкцию соответствующие изменения внесены не были.

Из изложенного видно, что в целях ухода от коллизий и пробелов между УПК РФ, ФЗ об ОРД и Инструкцией в части полномочий дознавателя и органа дознания выносить поручения в ст.ст. 40 и 41 УПК РФ целесообразно внести изменения, наделив данных субъектов указанными правами, а п. 1 Инструкции дополнить установленным законом правом представления материалов ОРД по поручениям, данным не только по уголовному делу, но и по материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в производстве у соответствующих субъектов.

Наряду с этим необходимо отметить и тот факт, что в Инструкции предусмотрено представление материалов ОРД прокурору в порядке выполнения его указания о проведении ОРМ. Однако данное положение в настоящее время должно быть исключено из текста, поскольку 24 июля 2007 г. принят Федеральный закон №214-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому указания прокурора исключены из перечня оснований проведения ОРМ.

Результаты ОРД могут представляться в суд в порядке исполнения требования по уголовным делам, находящимся в его производстве. На практике нередко возникают ситуации, когда суд при рассмотрении уголовного дела сталкивается с проблемой соблюдения законности со стороны оперативных подразделений при проведении ими того или иного ОРМ, материалы которого фигурируют в деле. В этих случаях он может затребовать необходимые документы, подтверждающие обоснованность и правомерность их действий.

Согласно п. 2 Инструкции установленный порядок представления оперативно-розыскных данных может также применяться в случаях осуществления ОРД по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, если он не противоречит международным договорам и законодательству Российской Федерации. Таким образом, указанные запросы следует рассматривать в качестве самостоятельного основания представления результатов ОРД.

Согласно п. 5 Инструкции результаты ОРД, содержащие сведения о лицах, внедренных в организованные группы, штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие

на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Сравнительный анализ содержания Инструкции и ст. 12 ФЗ об ОРД позволяет сделать вывод о том, что данное правило подлежит расширительному толкованию и должно распространяться не только на случаи представления материалов ОРД прокурору, но также следователю, органу дознания и суду.

В Инструкции предусмотрены два варианта представления материалов ОРД - в виде рапорта и в виде сообщения. К сожалению, при этом не конкретизируется, как должны действовать оперативные работники в той или иной ситуации.

О рапорте об обнаружении признаков совершенного преступления речь идет в ст. 143 УПК РФ. Рапорт об обнаружении признаков преступления необходим в тех случаях, когда о криминальном событии стало известно впервые и оно еще не прошло регистрацию в правоохранительных органах.

Рапортом как одной из форм представления материалов ОРД можно ограничиться, когда уже в первичной информации содержатся конкретные признаки преступления, не требующие дополнительной проверки путем проведения ОРМ, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела. При этом необходимо учитывать требования ст. 12 ФЗ об ОРД о защите сведений о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих конфиденциальное содействие правоохранительным органам.

Процедура представления результатов ОРД предписывается в регистрации рапорта или справки в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

После регистрации рапорта или справки об обнаружении признаков состава преступления и проведенной по ним проверки сотрудниками структурных подразделений ФСИН принимаются следующие

решения:

- вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 24 УПК РФ;

- возбуждение уголовного дела (ст. 146 УПК РФ) по делам, предварительное следствие по которым обязательно (ст. 150 УПК РФ), производство неотложных следственных действий (ч. 2 п. 5 ст. 157 УПК РФ) и в течение 10 суток с момента его возбуждения направление дела по подследственности (ч. 3 ст. 157 УПК РФ);

- направление зарегистрированного материала по подследственности на основании ст. 151 УПК РФ.

Следующее положение, установленное в п. 10 Инструкции, требует составления постановления о представлении результатов ОРД в двух экземплярах, первый из которых направляется адресату, а второй приобщается к материалам дела оперативного учета либо специального номенклатурного дела.

Следует отметить еще одну важную деталь Инструкции. Речь идет о необходимости представления вместе с результатами ОРД первых экземпляров постановлений о проведении ОРМ, выносимых в установленных законом случаях. Как известно, в ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД указывается на вынесение таких постановлений при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также при оперативном эксперименте и оперативном внедрении.

Наряду с результатами ОРД в соответствии с Инструкцией предусмотрена обязательность представления копий судебных решений о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища.

Закрепление данной нормы решает возникавшие ранее вопросы органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда о законности проведения указанных

мероприятий, но, как нам представляется, судьи, принимающие решения о допуске проведения таких ОРМ, ограничены в изложении мотивов, послуживших основанием для принятия такого решения, в целях недопущения нарушения режима секретности.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым отметить, что помимо указанных способов вовлечения в уголовный процесс сведений, полученных оперативным путем, для каждого из указанных в законе видов оперативных мероприятий характерны свои особенности, которые оказывают влияние не только на способы такого вовлечения, но и на саму возможность их последующего использования в качестве доказательств. Результаты любого оперативно-розыскного мероприятия могут быть использованы в доказывании по уголовным делам только при условии их легализации в рамках процессуальной формы, установленной в УПК РФ для собирания, проверки и оценки доказа-

тельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Утверждена совместным приказом МВД РФ № 368 ФСБ РФ № 185 ФСО РФ № 164 ФТС РФ № 481 СВР РФ № 32 ФСИН № 184 ФСКН РФ № 97 МО РФ № 147 от 17 апреля 2007 г. // Рос. газ. – 2007. – 16 мая.

2 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Рос. газ. - 1995. - 18 августа.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ // Рос. газ. - 2007. – 1 августа.

ТҮЙІН

Щетнев Л.Е., з.ф.к.,
Ресей ЖОФҚ Владимир заң институты

ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНІҢ НӘТИЖЕЛЕРІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ҚАЗІРГІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Автор қылмыстық сот ісін жүргізуге уәкілетті органдарға жедел іздестіру қызметінің қорытындыларын ұсыну тәртібінің құқықтық кемістіктері мен коллизияларын шешуге тырысқан. Ресей Федерациясы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің, «Жедел іздестіру қызметі туралы», «Ресей Федерациясының прокуратурасы туралы» Федералдық заңдардың, Анықтаушыға, анықтау органдарына, тергеушіге, прокурорға немесе сотқа жедел іздестіру қызметінің қорытындыларын ұсыну тәртібі туралы нұсқаулықтың бірқатар нормаларына талдау жүргізіліп, соның негізінде қорытынды жасалған және анықталған проблемаларды шешу жолдары ұсынылған.

RESUME

Shchetnyov L.E.,
Candidate of Law Sciences,
Vladimir Law Institute FSPI of Russia

MODERN PROBLEMS OF REALIZATION OF DETECTIVE ACTIVITY RESULTS

Attempt of the solution of legal gaps and collisions of an order of providing the results of detective activity by bodies authorized to carry out the criminal legal proceedings is made. The analysis of a number of standards of the code of criminal procedure of the Russian Federation, Federal Law «About Detective Activity», Federal Law «About Prosecutor's Office of the Russian Federation», the Instruction «About an order of representation of results of detective activity to an inquest officer, inquiry body, investigator, prosecutor or court» is carried out; on the basis of it conclusions are solutions of the revealed problems are offered.

С. В. Корнейчук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Особенности вынесения защитного предписания в сфере профилактики бытового насилия

Аннотация. В статье рассмотрен механизм практического применения защитного предписания, который является новым видом административного принуждения и средством профилактики и предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. В содержании использованы материалы мониторинга Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», сформулированы проблемы и обоснованы авторские предложения по их решению.

Ключевые слова: защитное предписание, бытовое насилие, правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, бытовой насильник, побои, жертва бытового насилия.

Защитное предписание является новеллой отечественной системы пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. И как любой новый правовой институт не лишен проблем в его практическом применении. На основании части 1 статьи 20 Закона «О профилактике бытового насилия», защитное предписание по своей юридической природе является альтернативной мерой принуждения, которая применяется вместо меры пресечения в виде административного задержания (ст.ст.619 и 622 КРКоАП) и меры процессуального принуждения по уголовному деликту в сфере быта (ст.ст. 132 и 133 УПК РК) [1].

Следует отметить, что при разработке комплекса нормативных правовых актов по противодействию правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений нельзя было воспользоваться опытом советского и дореволюционного законодательства по вопросам семейно-бытового насилия из-за его отсутствия. Иными словами отсутствовала правовая преемственность. Это обстоятельство осложнило восприятие самой сущности нового законодательства в сфере семейного быта, тем более появились совершенно новые меры профилактики правонарушений в сфере быта, к которым также относится защитное предписание.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что большинство полицейских (около 60%) считают защитное

предписание эффективной мерой индивидуальной профилактики. Они мотивируют это тем, что данная мера обеспечивает безопасность потерпевшему и эффективно воздействует на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие. Сотрудники административной полиции Акмолинской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Костанайской и Кызылординской областей считают меру частично эффективной. С одной стороны, мера эффективна, потому что правонарушитель ставится на профилактический учет, находится под контролем сотрудников внутренних дел, которые осуществляют регулярную проверку по месту жительства правонарушителя. С другой стороны, имеется ряд сложностей с вручением и продлением защитного предписания. Так, например, при работе со случаями бытового насилия в сельской местности правонарушителя необходимо доставить в районный центр и только там, в РОВД, ему вручают защитное предписание [2, с. 122].

Материалы исследований и анализ правоприменительной практики позволили выявить и иные проблемы. Во-первых, срок действия защитного предписания - 10 дней - является недостаточным. Полицейские уверены, что правонарушитель не успевает осознать, что в отношении него применена серьезная административная мера принуждения, кроме того, дождавшись истечения десятидневного срока, в последующие дни вновь совершает правонарушения в сфере быта. Опрос показал, что большинство сотрудников правоохранительных органов считают: минимальная продолжительность действия защитного предписания должна быть от 1 до 3 месяцев, что обеспечит в достаточной мере защиту лица, пострадавшего от бытового насилия [2, с. 123].

Во-вторых, при выяснении сложностей в осуществлении профилактического контроля за лицом, совершившим бытовое насилие, в отношении которого вынесено защитное предписание, эффективно осуществлять контроль достаточно трудно,

так как правонарушитель ведет себя очень осторожно, физическое насилие не применяет, но использует сильное психологическое давление, в котором обвинить его очень сложно, без присутствия свидетелей.

В-третьих, механизм продления действия защитного предписания не отработан. Согласно части 6 статьи 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» прокурор санкционирует продление защитного предписания до 30 суток при наличии заявления потерпевшего(ей) и ходатайства начальника органа внутренних дел, то есть жертва бытового насилия не может прямо обратиться в прокуратуру или в суд с требованием продлить защитное предписание. Необходимо вначале обратиться в ОВД и доказать, что бытовым насильником совершил повторное бытовое насилие или, вопреки воле потерпевшего, разыскивал, преследовал, посещал, вел устные, телефонные переговоры и вступал в контакт любыми иными способами.

В-четвертых, на практике для привлечения к ответственности лица за нарушение защитного предписания многие судьи требуют, чтобы участковые инспектора полиции одновременно направляли материалы по ст.ст. 79-1 «Побои», 79-3 «Причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности» или 79-5 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» КРКоАП [3].

Например, полицейские Акмолинской области столкнулись с очередным случаем: 28 января 2011 года судом г. Кокшетау гражданин Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 355-1 КРКоАП «Нарушение защитного предписания». Участковым инспектором полиции материал был направлен в УВД г. Кокшетау и удовлетворён в суде лишь после привлечения правонарушителя к ответственности по ст. 79-5 ч.2 КРКоАП (противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений повторно в течение года) [2, с. 123].

В данном случае такая долгая процедура по привлечению за нарушение защитного

предписания противоречит самой цели вынесения защитного предписания как безотлагательного применения на месте совершения бытового насилия экстренных и необходимых мер по его пресечению.

В-пятых, доставлять в ОВД правонарушителей для вынесения защитного предписания экономически не выгодно и отвлекает участковых инспекторов полиции от выполнения иных традиционных задач по профилактике правонарушений. В этой связи обосновано, что правами по вынесению защитного предписания следует наделить и участковых инспекторов полиции и участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних. Если потерпевшая сторона бытового конфликта уверена, что при принятии решения о вынесении защитного предписания правонарушитель не будет выполнять его требования, то следует учитывать это мнение и принимать другие меры принуждения (административное задержание и административный арест) [4, с. 145].

В-шестых, на практике бывают случаи, когда бытовой насильник не признается в совершении бытового насилия и отказывается подписывать защитное предписание. Поэтому в первой части статьи 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» необходимо исключить последнее предложение: «В случае отказа от подписания в защитном предписании делается запись об этом», так как противоречит вышеизложенной там фразе «...при отсутствии оснований...». Отказ от подписи защитного предписания бытовым насильником как раз является основанием применения задержания вместо защитного предписания, так как этим самым бытовой насильник публично дает понять, что он не будет выполнять правовые запреты к его поведению, изложенные в защитном предписании.

В-седьмых, защитное предписание может выноситься как альтернативная мера, предусмотренная статьей 132 УПК РК «Основания задержания» [5]. Данная мера принуждения должна применяться с наступлением возраста уголовной

ответственности. Так как эта мера принуждения является превентивной мерой наказания, то и по административным правонарушениям ее следует применять с 14-летнего возраста как меру профилактики. Поэтому обосновано во второй части статьи 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» слово «шестнадцатилетнего» заменить на «четырнадцатилетнего» [6, с. 44].

Вышеперечисленные проблемы позволяют сделать вывод о правовом и организационном несовершенстве п.3 статьи 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» и его подзаконных нормативных правовых актов, которые не дают ответа на вопрос: как исключить контакты бытового тирана с жертвой бытового насилия?. Ограничения, изложенные в защитном предписании, не приводят к желаемому результату, если стороны конфликта продолжают совместное проживание в одной квартире (доме). Чтобы запреты защитного предписания были выполнимы, конфликтующие стороны должны проживать отдельно. Например, в Германии женщина-жертва бытового насилия во время действия защитного предписания (10 дней, как и у нас) может через суд решить вопрос о выморачивании семейного имущества в свою пользу, а также добиться, чтобы насильник не приближался к квартире, рабочему месту, детскому саду, местам досуга. Порой из-за таких запретов бытовому хулигану приходится покидать город (населенный пункт).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года №214 // Казахстанская правда. – 2009. – 12 декабря.

2 Гладырь Н.С., Карстен Е.Э., Корнейчук С.В., Юрченко Р.Н. Реализация Закона РК «О профилактике бытового насилия». Отчет по правам человека (материалы мониторинга). – Алматы, 2011. – 154 с.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30

января 2001 года №155 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. - N 5-6. - Ст. 24.

4 Корнейчук С.В. Основные направления правовой политики в сфере профилактики бытового насилия // Актуальные проблемы и перспективы совершенствования правоохранительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. 24 октября

2012 года. - Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. – С. 140-148.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. №206 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - №23. - Ст. 335.

6 Корнейчук С.В. О проблемах в формате свободного общения // Исполнение наказаний. -2012. - №11(120). – С. 44.

ТҮЙІН

Корнейчук С. В.,
Қазақстан Республикасы
ІІМ Қостанай академиясы

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ САЛАСЫНДА ҚОРҒАУ ҰЙҒАРЫМЫН ШЫҒАРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңы күшіне енгеннен кейін елімізде қалыптасқан жағдайды мониторингілеу негізінде отбасы-тұрмыстық қатынастар аясында құқық бұзушылықтың алдын алу және профилактикасы саласындағы Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының негізгі бағыттары қарастырылған.

RESUME

Korneichuk S.V., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

PECULIARITIES OF CARRYING OUT THE DEFENCE ORDER IN THE SPHERE OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION.

The mechanism of practical appliance of the defence order, that is a new type of administrative penalty and means of prevention of offences in the sphere of domestic relations is considered in the article. In the content, the issues of monitoring the Law of the Republic of Kazakhstan “On the prevention of domestic violence” are used. Besides, the author has not only focused on those problems, but offers and substantiates the solutions of the above-mentioned problems.

А. Б. Данекенова
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Некоторые теоретические аспекты исследования содержания, целей и функций юридической ответственности

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретико-правовые аспекты содержания и сущности юридической ответственности. Дается характеристика принципов, целей и задач юридической ответственности, что позволяет наиболее полно исследовать и понять природу данного правового средства.

Ключевые слова: юридическая ответственность, основание уголовной ответственности, цели, функции, государственное принуждение, обоснованность, меры воздействия

Ответственность личности имеет социальную природу, predetermined как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами. В процессе развития общества складываются определенные отношения между людьми в виде взаимных прав и обязанностей, прежде всего в сфере трудовой деятельности.

Эти нормы неодинаковы и выступают как обычаи, традиции, запреты и т.д. Их нарушение рассматривалось как посягательство на интересы рода или племени и подвергалось немедленному осуждению. Уже тогда имела место ответственность индивида [1, с. 248].

Более совершенную форму социальная ответственность приобретает с появлением классового общества и государства. Действующие здесь социальные нормы более многообразны, что и обуславливает существование нескольких видов социальной ответственности: политической, юридической, моральной и т.д. Ее сущность состоит уже в обязанности индивида выполнять соответствующие политические, юридические и моральные требования, предъявляемые ему обществом, государством, коллективом. Поступая ответственно, человек должен, с одной стороны, правильно выбрать социальные ориентиры, с другой - использовать все имеющиеся возможности (знания, опыт), а также учитывать последствия своих действий.

Социальная ответственность определяется рядом объективных и субъективных предпосылок. С объективной стороны социальная ответственность отражает общественную природу человека и урегулированность общественных отношений социальными нормами. Деяние, противоречащее этим нормам, влечет ответственность нарушителя. Ее возникновение возможно при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, сформулированных устно или письменно в соответствующих правилах.

Юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни.

Юридическая ответственность - это одна из форм общесоциальной ответственности, которая применяется лишь к тем, кто совершил правонарушение, т.е. нарушил норму права, преступил закон.

Под юридической ответственностью принято понимать предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения, или иными словами - юридическая ответственность есть необходимость для лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение.

Участниками этого специфического правоотношения выступают: с одной стороны, государство в лице правоприменительных органов, с другой - субъект, совершивший правонарушение. Содержание юридической ответственности составляют права и обязанности сторон. Государство вправе применить к правонарушителю меры принудительного воздействия и обязано это сделать в рамках закона. Лицо, совершившее правонарушение, обязано подвергнуться принудительному воздействию и вправе понести ответственность в рамках, предусмотренных законом. Однако не каждая мера государственного принуждения представляет собой юридическую ответственность. Например, принудительные меры медицинского характера, применяемые в

отношении невменяемых лиц, совершивших общественно опасные деяния, выступают в качестве мер социальной защиты и, несмотря на принудительный характер, не являются разновидностью юридической ответственности [2, с. 98].

Сущность юридической ответственности заключается в отрицательной правовой оценке поведения правонарушителя от имени государства.

Цели юридической ответственности позволяют глубже познать ее сущность. Свести юридическую ответственность только к тому, чтобы наказать правонарушителя, было бы неверно.

В качестве основной цели юридической ответственности выступают обеспечение прав и свобод субъектов, охрана и защита общественного порядка. Именно ради удовлетворения интересов субъектов права, справедливой упорядоченности социальных связей и устанавливается этот правовой инструмент [3, с. 67].

Кроме этого, в современных условиях ее цели значительно шире и гуманнее, и к перечисленным целям следует добавить еще несколько основных:

- первая (основная) цель - охранительная - защитить права и свободы граждан и организаций; предохранить важнейшие ценности нашего государства - общественный и государственный строй;

- вторая цель - воспитательная - изменить взгляды, сознание правонарушителя так, чтобы он в дальнейшем не допускал подобных проступков (например: административное взыскание является мерой ответственности и применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждения совершения новых правонарушений);

- третья цель - предупредительная - повлиять на людей, которые могли бы в силу недостаточной сознательности или других причин пойти на правонарушение, таким образом, чтобы они воздержались от этого. Цели конкретизируются в функциях юридической ответственности, причем их содержание различно в зависимости

от ее вида.

Юридическая ответственность как правовой инструмент государства выполняет ряд основных функций, посредством которых характеризуется ее сущность и назначение в обществе [4, с. 59]:

1) штрафную (или карательную) — реакция государства, выражающаяся в наказании виновного лица, причинении ему личных, имущественных либо организационных мер государственного принуждения;

2) правосстановительную, которая позволяет компенсировать потери потерпевшей стороны, возместить убытки, восстановить права потерпевшего;

3) воспитательную, которая призвана формировать у субъектов сознание к правомерному поведению.

Цели и функции иногда не различают и говорят, что функции юридической ответственности содействуют достижению ее целей [5, с. 92].

Дополняя комплекс правовой характеристики юридической ответственности, важно остановиться на ее принципах. Так как именно принципы как основные начала, руководящие идеи юридической ответственности наиболее полно характеризуют данный институт, позволяют увидеть и понять природу правового средства. Успешному осуществлению этих задач служат следующие основные принципы юридической ответственности: законность, обоснованность, справедливость, гуманизм, целесообразность, неотвратимость [6, с. 207].

Мы уже знаем, что юридическая ответственность есть необходимость подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение.

Принципы наиболее полно характеризуют юридическую ответственность, позволяют увидеть и понять природу правового средства [7, с. 162].

Принцип законности означает неуклонное исполнение требований законов и соответствующих им нормативных актов всеми гражданами, организациями и должностными лицами. Главное требование

законности с точки зрения материального права заключается в том, чтобы ответственность имела место лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона.

Обоснованность - процессуальная сторона юридической ответственности, заключающаяся в установлении факта совершения лицом конкретного правонарушения как объективной истины.

Справедливость означает выполнение следующих требований: а) недопустимость уголовных наказаний за проступки; б) закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы; в) вред, причиненный правонарушителем, если он имеет обратимый характер, должен быть возмещен; г) карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения; д) за одно правонарушение должно быть лишь одно наказание.

Принцип гуманизма означает запрет применять такие меры наказания, которые бы унижали человеческое достоинство, причиняли физическую боль и страдания.

Целесообразность предполагает соответствие избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности. Целесообразность также означает строгую индивидуализацию карательных мер в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности нарушителя, обстоятельств совершения правонарушения. Кроме того, этот принцип означает, что, если цели ответственности могут быть достигнуты без ее осуществления, она вообще может не иметь места (применение мер общественного воздействия, отсрочка исполнения приговора и т.д.).

Принцип неотвратимости наказания означает его неизбежность. Ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым и безоценочным со стороны государства и общественности. Неотвратимость юридической ответственности - важнейшее условие ее эффективности [8, с. 31].

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что в качестве приоритетной цели юридической ответственности выделяют обеспечение прав и свобод субъектов, охрану и защиту общественного порядка. Именно ради удовлетворения интересов субъектов права, справедливой упорядоченности социальных связей и устанавливается этот правовой инструмент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1997. – 480 с.
- 2 Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, принципы, ответственность. – М., 2005. – 289 с.

ТҮЙІН

Данекенова А. Б., құқық магистрі,
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай
мемлекеттік университеті

ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ МАЗМҰНЫН, МАҚСАТЫ МЕН ҚЫЗМЕТІН ЗЕРТТЕУДІҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада заңды жауапкершіліктің мазмұнының, мақсаты мен қызметінің кейбір теориялық-құқықтық аспектілері қарастырылған. Заңды жауапкершіліктің қағидалары, мақсаттары мен міндеттерінің сипаттамасы берілген, ол өз кезегінде аталған құқықтық құралды толық зерделеуге және оның табиғатын түсінуге мүмкіндік береді.

3 Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции. - Алматы, 1997. – 127 с.

4 Иванов А.Л. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы. - М., 2001. - 378 с.

5 Лукьянова Е.Г. Механизм процессуального регулирования и его элементы // Государство и право. – 2001. - № 7. - С. 91-95.

6 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: курс лекций / под ред. И.Ш. Борчашвили. - Алматы, 2006. – 346 с.

7 Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности. - М., 1997. – 452 с.

8 Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. - 2004. - № 6. - С. 29-35.

RESUME

Danekenova A.B., master of law,
Kostanai State University
after A.Baitursynov

SOME THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE CONTENT, PURPOSES AND FUNCTIONS OF LEGAL RESPONSIBILITY

In the article the theoretical and legal aspects of the content and notion of the legal responsibility are considered. The given characteristics of principles, goals and tasks of legal responsibility offer to research and realize the nature of that legal phenomenon.

Е. Е. Қайнар
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Кәмелетке толмағандардың істері бойынша қылмыстық іс жүргізу ерекшелігі

Аңдатпа. Қазіргі таңда кәмелетке толмаған жасөспірімдер арасында қылмыстардың өсуіне байланысты олармен күресу барысындағы іс жүргізуді жетілдіру маңызды болып табылады. Мақалада кәмелетке толмаған азаматтарға қатысты қылмыстық іс жүргізу ерекшеліктері қарастырылған және олардың алдын алу үшін басқа мемлекеттердің тәжірибелерін қолдану ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық жауаптылық, жасөспірімдер, тұлға, әділ жаза, процестің арнайы субъекті, психологиялық ерекшеліктер, тәрбиелік мағынадағы сұхбаттар, психологиялық әсер ету.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 52-тарауы кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы істер бойынша іс жүргізуге арналады. Яғни, бұл тарау қылмыстық іс жүргізуде ерекше орын алады.

Қазіргі уақыттағы кәмелетке толмағандардың ісі бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу маңызды мәселеге айналып отыр. Мұның бірқатар себептері бар. Оларға жасөспірімдердің жеке бас мінездемелерінің күрделенуі сияқты әлеуметтік құбылыспен байланысты болып отырған аталған жас категориясына жататын тұлғалардың қылмысы туралы істер бойынша барлық міндеттерді дұрыс орындау үшін құқық қорғаушы органдар тарапынан көбірек күш салу қажеттілігін де жатқызу қажет.

Әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістер ірі көлемде және жылдам жүріп жатқан қазіргі уақыт, әсіресе дүниетанымы әлі толық қалыптаспаған, құндылықтар жүйесі тұрақсыз жастар үшін қиын болып отыр. Жасөспірімнің адамгершілік пен құқық туралы түсінігі оның жас ерекшелігіне байланысты вербалдық деңгейде - ол жете түсінуге, оның мінез-құлқының автоматты реттегішіне айналуға жеткен жоқ. Қазіргі уақытта жасөспірімдердің, жастардың құқық бұзушылығының алдын алу, оны туғызатын себептер мен шарттарды жою тұрғысында атқарылатын жұмыс өте күшейтілуі тиіс. Өйткені, қылмыс дегеніміз - әлеуметтік дерт, ал жасөспірімдердің қылмыстылығы - өте үлкен дерт.

Жасөспірімдер қылмысымен күрес біздің қоғамдағы қылмыспен күрес міндеттерінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Қылмыстың алдын алу, оны болдырмау, ескерту жөніндегі шаралардың одан әрі күшейтілуімен қатар, бұл міндеттің орындалуы әрбір жасалған қылмыс үшін әділ жазадан құтылмаушылықты қамтамасыз етуді де қамтиды.

Әрине, жасөспірімдер қылмыстылығын жеңуге сот және тергеу органдарының іс-қызметімен ғана емес, сонымен бірге, ең бастысы ұйымдастыру, алдын алу, тәрбиелеу және т.б. шараларын жүргізу арқылы жетуге болады. Алайда, осы шаралар кешенінде сот шаралары ерекше орын алады және оларды дұрыс қолдану нақты оң нәтиже береді.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы істерді тергеу және сот талқылауы кезіндегі бірінші әрі негізгісі - процесті кәмелетке толмаған құқық бұзушының өзіне тәрбиелік әсер етуге, оны адал еңбекпен өмір сүруге оралтуға көмектесетіндей етіп жүргізу және істі солай шешу.

Сонымен бірге, кәмелетке толмағандар қылмысы туралы істер бойынша сот процестері өзге де табансыз, аумалы мінезді жасөспірімдерге нақты ескерту ретінде ықпал етуі, жұртшылықтың назары мен күш-жігерін жасөспірімдер қылмыстылығымен күреске жұмылдыруы, оларды қылмыс жасауға итермелейтін себептер мен шарттарды жоюға әрекет етуі тиіс.

Бұл тұрғыда қылмыстық істерді тергеу мен сот талқылауы сапасын одан әрі көтеру өте маңызды. Бұл саладағы бірінші кезектегі мәселелер қатарына жасы 18-ге толмаған (кәмелеттік жас) тұлғалар мемлекеттің ерекше қамқорлығын иеленуіне байланысты заңнамалық регламентацияның елеулі ерекшеліктерін қамтитын кәмелетке толмағандардың ісін жүргізу мәселелері сөзсіз жатады. Мемлекет кәмелетке толмағандар жас ерекшелігіне орай өз әрекеттерінің мән-мағынасын жете түсіне алмайтынын нысанаға ала отырып, олардың өз күшімен құқықтарына қол жеткізу, өзі үшін міндеттемелер алу және заңды

жауапкершілік жүктеу қабілеттерін шектейді, сондай-ақ олардың құқықтарын жүзеге асырудың ерекше тәртібін белгілейді [1, 299-304 б.].

Кәмелетке толмағандар ісін жүргізу тәртібі, кәмелетке толмағандардың жас және әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктеріне байланысты осы категориядағы істерді жүргізудің өзгешелігі мәселелерін Кеңестік кезеңнің өзінде Г.М. Миньковский, К.К. Сперанский, В. Рыбальская, Л. Голубева, А. Лиеде және т.б. ғалым-заңгерлер зерттеді. Бұл мәселемен Қазақстанда К. Бегалиев, С.А. Шапинова және басқа ғалымдар айналысты, негізінен олардың жұмыстарында жасөспірімдер қылмыстылығымен күрес проблемаларын зерттеуге, оның алдын алуға, кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігі мен оларды жазалау мәселелеріне көп көңіл бөлінді. Қазіргі уақытта мемлекеттегі әлеуметтік-экономикалық өзгерістер салдарынан туындаған жасөспірімдер қылмыстылығының жоғары деңгейге жетуі панасыз балалар санының өсуі мәселелері көкейтесті мәнге ие болып отыр, мұндай өткір сұрақтар бұқаралық ақпарат құралдарында талқылануда.

Қылмыстық іс жүргізу заңнамасы кәмелетке толмағандар ісін жүргізудің ерекшелігіне байланысты Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде жеке тарауға бөлінген нормалар жүйесін құрайтынына, кәмелетке толмағандар істері бойынша іс жүргізу тәртібін реттеп және тұтастай алғанда осы категориядағы істерге ерекше маңыз беретіндігіне қарамастан, дегенмен кәмелетке толмағандар ісін жүргізуге қатысты кейбір мәселелерді зерттеу қажет болып отыр. Мысалы, сот және тергеу органдарының кәмелетке толмағандардан жауап алуды жүргізу, кәмелетке толмағандарға бұлтартпау шараларын қолдану, қылмыс туралы бастапқы материалдарды толық, жан-жақты тексеруден өткізудің міндеттілігі, кәмелетке толмағандардан ісін жүргізуді жүзеге асырушы органдар жасөспірім-құқық бұзушының құқықтары мен бостандықтарын бұзбау туралы заң талаптарын сақтауы мәселелері. Өкінішке орай, іс жүзінде ҚР-

ның қолданыстағы заңнамасының талаптары бұзылатын немесе орындалмайтын жағдайлар жиі кездеседі. Тергеушілер жасалған немесе дайындалып жатқан қылмыс туралы мәліметтерді алу кезінде материалдар мен хабарламаларды әрқашан мұқият тексере бермейді, соның нәтижесінде қылмыстық іс қозғау немесе іс қозғаудан бас тарту туралы негізсіз шешімдер қабылданып жатады, ал бұның өзі өз кезегінде жасөспірімнің жан-дүниесін жарақаттауы немесе оның бойында жазасыз қалу мен қылмыс жасауды одан әрі жалғастыра беру сезімдерін қалыптастыруы мүмкін.

Жоғарыда көрсетілген жағдайлар кәмелетке толмағандар ісін жүргізуді жүзеге асыруға байланысты мәселелер зерттелетін, ҚР қолданыстағы заңнамасында бекітілген істердің осы категориясын жүргізудің өзгешелігімен алдын ала тергеу жүргізудің ерекшеліктеріне назар аударылатын, кәмелетке толмағандар істері бойынша дәлелдеу заты туралы, олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ететін кепілдері туралы сұрақтар зерттелетін, жасөспірімдер қылмыстылығы мен онымен күрес мәселелері қозғалатын осы бір күрделі жұмыстың негізгі бағыттарын таңдауға себепші болды.

ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексі баптарының нормаларына сәйкес кәмелетке толмағандардың істері бойынша әділ соттылықты жүзеге асырудың жасөспірімнің жасына орай әлеуметтік-психологиялық және де басқа ерекшеліктеріне байланысты белгілі бір өзгешелігі бар.

Бұл өзгешелік мынадай жағдайларда көрінеді:

а) нақты ерекшеліктері кәмелетке толмағандардың қылмыс үшін жауапкершілігі мен жазалануы мәселелерінің, сондай-ақ дәлелдеу затына, іске қатысушылардың құқық өкілеттігі шеңберіне, тергеу әрекеттерін жүзеге асыруға байланысты мәселердің және т.б. шешімін қамтиды;

б) бұл ерекшеліктер іс жүргізу мақсаттары мен қағидаларының біртұтас жүйесі шеңберінде өмір сүреді.

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және

әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екені бәрімізге мәлім. Яғни, Қазақстан Республикасының сот жүйесін реформалау жағдайында қылмыстың өсуіне байланысты оның әркелкі түрлерімен күресті күшейту қажет. Жасөспірімдер қылмыстылығымен күрес қылмыспен күрестің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Қазақстанда қазіргі уақытта бұл мәселеге ерекше назар аударылып отыр, жасөспірімдер қылмыстылығына талдау жүргізіледі, олардың құқыққа қарсы мінез-құлықтарының себептері анықталады, олардың алдын алу шаралары жасалады.

Адамның дамуы өте күрделі, ұзақ жүретін процесс болып табылады. Мұндағы жауапты кезеңдердің бірі - өтпелі жас деп аталатын жеткіншек алдыжас (11-12-ден 14-15 жасқа дейін) пен жасөспірімдік жас (15-16-дан 17-18 жасқа дейін). Бұл кезеңде адамның физикалық пісіп жетілуі ғана емес, сонымен бірге тұлғаның қарқынды түрде қалыптасуы, моральдық және зияттық күштерінің қуат алуы жүзеге асады.

Осы жастағы жасөспірімдердің мінез-құлқы мен әрекеттері саналы әрі жігерлі түрде жүзеге асады, осыған орай оларға неғұрлым жоғары талаптар қойылады. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігі 16 жастан басталатыны белгілі, ал кісі өлтіру, ұрлық, тонау және т.б. үшін - 14 жастан басталады (ҚР ҚК, 15-бап) [2, 48-51 б.].

Жеткіншек алды жасында мінездің психикалық жарақат алу мүмкіндігін арттыратын және мінез-құлық нормаларынан ауытқитын кейбір қасиеттері пайда болады. Көптеген жасөспірімдердің сезімдері, ойлары, әрекеттері тұрлаусыз болып келеді. Бұл:

а) елгезектік пен сылбырлық арасындағы қайшылық;

б) көңіл-күй өзгерістеріне алып келетін қызбалық пен сылбырлықтың тез ауысып отыруы ретінде көрінеді.

Л.И. Божовичтің көрсетуінше, жасөспірімдердің моральдық саласында екі ерекшелік пайда болады:

а) қоғамдық мінез-құлық пен адамдар арасындағы өзара қарым-қатынас нормалары мен ережелеріне байланысты мәселелерге жіті назар аударуы;

б) салыстырмалы түрде тұрақты және кездейсоқ ықпалдардан тәуелсіз моральдық көзқарастар, пікірлер, баға беру қалыптаса бастайды .

Кәмелетке толмағандар істері бойынша қылмыстық іс жүргізу процестің арнайы субъекті - жасөспірім айыпкер екендігіне сәйкес белгілі бір ерекшеліктерге ие бола отырып, сонымен бірге қылмыстық сот ісін жүргізудің жалпы міндеттерін орындауы тиіс.

Олар - қылмыстарды тез және толық ашу, кінәліні анықтау, әрбір қылмыс жасаушы әділ жазаға тартылуы және бірде-бір кінәсіз адам қылмыстық жауапкершілікке тартылмауы және сотталмауы үшін заңды дұрыс қолдануды қамтамасыз ету. Осы мақсатта құзыретті органдар қылмысқа кінәлі тұлғалар мен қылмыс белгілері табылған жағдайдың бәрінде қылмыстық іс қозғауда міндетті [3, 204-208 б.].

Іс жүргізу заңы қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге жататын мән-жайларды белгілейді, оған жататындар (ҚР ҚІЖК, 117 бап):

1) қылмыстық заңда көрсетілген қылмыс құрамының белгілері (уақыты, орны, қылмыс жасаудың тәсілі және басқа да мән-жайлар) және оқиғасы;

2) қылмыстық заңда тыйым салынған іс-әрекет жасаудағы тұлғаның кінәлілігі, кінә нысаны, жасалған іс-әрекеттің сарыны, заң қатесі және шын қателер;

3) айыпкер жауапкершілігінің дәрежесі мен сипатына әсер ететін мән-жайлары;

4) айыпкердің жеке тұлғасын сипаттайтын мән-жайлар;

5) қылмыс келтірген зиянның сипаты мен мөлшері;

6) іс-әрекеттің қылмыстылығын жоққа шығаратын және басқа да заңда белгіленген мән-жайлар.

Барлық талаптар кәмелетке толмағандар ісі бойынша орындалуға тиіс. Сонымен бірге, жасөспірім айыпкерге тән жасына байланысты психологиялық ерекшеліктер

жасөспірім айыпкер тұлғасының қалыптасу процесін сипаттайтын мән-жайларды неғұрлым толық зерттеуді қажет етеді. Бұл оның дүниеге келуінің, өмірінің, тәрбиесінің, мінез-құлқының және т.б. нақты шарттарын терең зерттеу жолымен ғана мүмкін болады. Мұның бәрі, қылықтарына дұрыс түсініктеме беру, оның белгілі бір жас шегіне жетуімен (қылмыстық жауапкершілікке тартылатын) байланысып жатыр.

Кәмелетке толмағандардың ісі бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу маңызды мәселеге айналып отырғанын байқаймыз. Ағымдағы жылдың сегіз айлық көрсеткіші бойынша алкогольдік ішімдік ішетін кәмелетке толмағандарды, оқудан бас тартқан жасөспірімдерді, кәмелетке толмағандарға алкогольдік ішімдік және темекі бұйымдарын сату фактілерін, сондай-ақ кәмелетке толмағандарды қоғамға қайшы іс-әрекеттерге тартатын адамдарды анықтау жөніндегі жұмыстар қарқынды атқарылып келеді. Ойын-сауық отаулары тексеріліп, кәмелетке толмағандардың ата-аналарына және осы мекеменің иелеріне әкімшілік шаралар қолданылып жатыр.

Заң бойынша кәмелетке толмаған балаларға қыс айларында түнгі сағат 22-ден, жазда 23-тен кейін ата-аналарының қарауынсыз көшеде жүруіне тыйым салынады. Алайда, кейбір ата-аналар балаларының түнімен қайда жүретініне көңіл аудармайды. Осындай жауапсыздықтың салдарынан балалар құқық бұзушылыққа барып, қылмыстың құрбанына айналады және де өздері де қылмысқа барады [4,5-6 б.].

Жоғарыда айтылғандар бойынша кәмелетке толмағандардың қылмысына байланысты жазалау шараларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 78-бабына сай кәмелетке толмағандар деп жасы он сегізге толмаған тұлғалар танылатыны бәрімізге мәлім. Қылмыстардың толық, түпкілікті тізімі Қылмыстық кодексінің 15-бабында қарастырылған. Қылмыстық іс-әрекеттердің қоғамдық қауіптілік деңгейі олардың кәмелетке толмағандар арасында тарауы және олардың мұндай жас кезінде

жасаған қылмысының іс жүзіндегі сипаты мен ауырлығын ұғынып, түсіне алуы ескерілген. Бұл қылмыстар тізіміне, тек қана қасақана, соның ішінде кейбір ауыр және аса ауыр қылмыстар (адам өлтіру, зорлау, терроризм, адамды кепілге алу және т.б.) енгізілген. Осы қылмыстарға қатысты кәмелетке толмағанның жауаптылығы 14 жастан басталуы қарастырылған. Бірақ, қазіргі кезде мектеп жасындағы жасөспірімдер 12-13 аралығында қылмыстар жасап, әкімшілік жазамен шектелуде. Осы жағдайлар бойынша мысал келтіретін болсақ, Оңтүстік Қазақстан облысы Сарыағаш қаласында орналасқан жалпы 11 орта мектептің 4 мектебінің оқушылары суық қарулармен (жасанды атқыш құралдары, суық қаруға жататын кинжалдар) бір-бірімен араздасып адам өліміне әкеп соққанын білеміз. Осы оқушылармен психологтар және педагогтардың тәрбиелік мағынада сұхбат жасау барысында осы істерге қатысты оқушылардың дәрекі сойлеп, олардың заң бойынша соттауға болмайтындарын айтып отырған екен. Жоғарыда айтылған жағдайларға байланысты 4 орта мектеп

директоры жұмыс орындарын босатты. Осы жағдай оқушылардың жазаланбайтынын біле отыра, қорықпай қылмыстарға баруының бір себебі деп айтсақ болады. Сондықтан да біз көрші Ресей Федерациясы сияқты Қазақстан Республикасының заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізуіміз қажет. Яғни, қылмыстық жауаптылыққа 12 жастағы кәмелетке толмаған құқық бұзушылар тартылуы керек. Тек соның нәтижесінде ғана біздің елімізде жасөспірімдер арасында қылмыстылық саны азая түседі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Нұрмашев Ү. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу құқығы. - Алматы: Жеті жарғы, 2008. - 368 б.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. - Алматы: ЖШС, 2012. - 188 б.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі. - Алматы: ЖШС “Exlibris”, 2012. – 259 б.

4 Гуковская Н.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебные разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. - М: Юридическая литература, 1974. – 328 б.

РЕЗЮМЕ

Кайнар Е. Е.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних и их ответственность по возрастным категориям.

RESUME

Kainar E. E., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

PECULIARITIES OF CONDUCTING CRIMINAL CASES ON MATTERS OF JUVENILE DELINGUENTS

Peculiarities of investigation of criminal cases with juvenile delinquents and their responsibility according to age categories are considered in the given article.

А. Э. Тлеугалеева
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Состав преступления как основание уголовной ответственности

Аннотация. В статье рассматриваются понятие состава преступления, элементы, образующие состав преступления (объект, субъект, объективная и субъективная стороны). Описаны основные (обязательные, общие) признаки состава преступления и специальные признаки (факультативные, дополнительные). Также охарактеризованы виды составов преступления и раскрыта роль состава преступления как основания уголовной ответственности.

Ключевые слова: состав преступления, признак состава преступления, объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления, простой состав преступления, сложный состав, материальный состав преступления, формальный состав преступления.

Институт состава преступления является одним из ключевых институтов общей части уголовного права. Значение состава преступления трудно переоценить. Принятие УК РК ознаменовало собой законодательное признание того, что единственным основанием уголовной ответственности является установление в деянии виновного состава преступления. Этим определяется огромная роль и показывается значение состава преступления в уголовном праве. Таким образом, наличие состава преступления служит основанием для уголовной ответственности.

Установление в том или ином деянии признаков соответствующего состава преступления и установление истины по конкретному уголовному делу достигается только путем квалификации, а квалификация выступает правовым обоснованием привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер принуждения, предъявления обвинения, предания суду, назначения наказания. Правильная квалификация преступлений есть неременное соблюдение принципа законности суда, прокурорских органов, органов следствия и дознания [1].

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное

деяние как конкретное преступление (например, как вымогательство или кражу, клевету или оскорбление). При наличии таких признаков совершенное виновным деяние характеризуется как преступление и является основанием для наступления уголовной ответственности. То есть состав преступления отражает виновность, уголовную противоправность и общественную опасность определенного деяния [2].

Состав преступления состоит из признаков и элементов. Признак состава преступления - это конкретное юридически значимое свойство деяния, являющееся минимально необходимым для признания его преступным. Если в деянии отсутствует хотя бы один необходимый признак состава преступления, отсутствует и состав преступления как единое целое. Словесная характеристика признака состава содержится в диспозиции уголовно-правовой нормы. Признаки состава преступления могут закрепляться в нормах как Общей, так и Особенной части уголовного закона. В Общей части содержатся признаки, которые характерны для всех составов преступлений, а в Особенной - специфичные для составов конкретных преступлений (в основном это признаки объекта и объективной стороны преступления) [3].

Признак состава должен удовлетворять следующим требованиям: он должен в сочетании с другими признаками характеризовать деяние как общественно опасное и противоправное; отграничивать его от других схожих преступлений; быть прямо указанным в законе или непосредственно следующим из текста правовых норм; быть присущим всем преступлениям определенного вида.

В диспозициях статей Общей части Уголовного кодекса описываются общие признаки, присущие всем или отдельным видам составов преступлений. Однако такие признаки типичны. Поэтому состав конкретного преступления - это структура преступления, основные признаки, обозначающие его сущность и специфические особенности. Он существует только в единстве этих признаков, где каждый связан

с другими и не существует вне состава преступления в целом. В законодательном описании признаков состава преступления отражены не все фактические признаки, а только наиболее значимые, которые и делают совершенное деяние общественно опасным. В диспозициях статей Особенной части УК РК описываются (обыкновенно) признаки оконченных составов преступлений. Однако в Общей части предусматриваются также составы приготовления к совершению преступления или покушения на преступление, составы подстрекательства и пособничества в преступлении. По уголовному праву РК предусмотрен перечень конкретных составов преступлений. Это значит, что преступным и уголовно-наказуемым является лишь то общественно-опасное деяние, которое определено в Уголовном кодексе и попадает под признаки какого-либо состава преступления [2].

Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых в уголовном законе, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. Признаки состава преступления закрепляются в нормах общей и особенной части уголовного права. Их можно условно разделить на четыре подсистемы: признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны преступления [4].

Объект преступления - уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. Чаще всего в числе таких институтов называются общественные отношения, а также социальные ценности, интересы и блага: человек, его права и свободы, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества. В законодательствах различных стран мира этот перечень может варьироваться, но перечисленные объекты являются основными и охраняются

практически во всех странах.

Объект преступления находит отражение в Особенной части кодифицированных уголовно-правовых актов: преступления в них могут группироваться по разделам и главам по признаку родового объекта преступления. Объект преступления рассматривается в числе элементов состава преступления [5]. Субъект преступления - лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Признаки субъекта преступления образуют один из элементов состава преступления. Наличие у лица, совершившего преступление, определённых субъективных признаков может рассматриваться также как условие уголовной ответственности. [6].

Объективная сторона уголовной ответственности заключается в том, что закреплённое в соответствующей уголовно-правовой норме (системе норм) общеобязательное требование к определённому поведению (состоянию) индивида обусловлено объективными законами общественной жизни людей. Этим самым уголовное право поощряет, стимулирует ответственное поведение участников общественных отношений. В этом плане важно заметить, что уголовно-правовая среда не является лишь чем-то внешним по отношению к личности. Она представляет собой единое социально-правовое явление, основную суть которого пронизывает нравственное начало.

Субъективная сторона ответственности находит своё выражение в том, что обусловленные специальными отношениями общеобязательные уголовно-правовые требования определённого поведения (состояния) преломляются в сознании и психологии человека (любой социальной общности), в усвоении им норм уголовного права, выработке у него социально-позитивной мотивации [7].

Таким образом, основное значение состава преступления заключается в том, что он может представлять собой основание уголовной ответственности: лицо может быть привлечено к уголовной ответственности тогда и только тогда, когда в его деянии содержатся все признаки состава

преступления, когда оно полностью реализовало некий состав преступления.

В теории различают основные (обязательные, общие) признаки состава преступления и признаки специальные (факкультативные, дополнительные) [8].

Основные признаки - это такие признаки, которые присутствуют в каждом составе преступления, отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует и об отсутствии состава преступления. Специальные признаки состава преступления - это признаки, которые используются законодателем при конструировании не всех, а отдельных составов преступлений, как бы в дополнение к основным признакам. В основу классификации составов преступлений кладутся обычно такие критерии, как степень общественной опасности деяния, способ описания в законе состава преступления и конструкция объективной стороны преступления.

В зависимости от степени общественной опасности деяния составы преступлений подразделяются на основные, квалифицированные (с отягчающими, квалифицирующими признаками) и привилегированные (со смягчающими признаками).

Основной состав преступления - это состав, который содержит совокупность основных, постоянных признаков деяния определённого вида и не предусматривает дополнительных признаков, повышающих или понижающих степень общественной опасности содеянного.

Если в составе преступления помимо основных признаков деяния данного вида указываются еще и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства, то такой состав преступления называется квалифицированным. Состав преступления, в котором наряду с основными признаками имеются смягчающие ответственность и наказание обстоятельства, называется привилегированным составом.

В зависимости от способа описания в законе признаков состава преступления различают простой и сложный составы преступления. Простой состав преступления - это состав, в котором нет усложнения

какого-либо элемента состава. В нем дано описание одного деяния, части или стадии которого не образуют самостоятельного преступления, то есть каждый из элементов состава представлен в единственном экземпляре. Сложный состав - это состав преступления, в котором имеется усложнение какого-либо элемента состава (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны).

Составы, в которых последствия выступают как необходимый признак оконченного преступления, называются материальными составами преступлений. Формальные составы преступлений - это такие составы, в которых для признания преступления оконченным достаточно совершить деяние, предусмотренное уголовным законом. Последствия же не выступают здесь в качестве обязательных признаков преступления [9].

Таким образом, значение категории состава преступления заключается в том, что оно служит основанием уголовной ответственности. В случае отсутствия какого-либо элемента состава преступления уголовная ответственность наступить не может. Например, если деяние совершено невменяемым человеком, другими словами, отсутствует субъект преступления, приговор в его отношении вынесен быть не может, он не привлека-

ется к уголовной ответственности. Состав преступления есть система объективных и субъективных элементов (признаков) деяния, предусмотренных как в гипотезе, так и в диспозиции уголовно-правовых норм и характеризующих конкретное общественно опасное деяние в качестве преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Состав преступления // <http://www.coolreferat.com/>.
- 2 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - М., 2001.
- 3 Состав преступления и его юридическое значение 2 // <http://ua.coolreferat.com/>.
- 4 Состав преступления // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Состав преступления](http://ru.wikipedia.org/wiki/Состав_преступления).
- 5 Состав преступления // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Объект преступления](http://ru.wikipedia.org/wiki/Объект_преступления).
- 6 Состав преступления // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Субъект преступления](http://ru.wikipedia.org/wiki/Субъект_преступления).
- 7 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова. - 3-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2004. - С. 61-62.
- 8 Комментарий к Уголовному кодексу РК / ред. д.ю.н. Рогов И.И. - Алматы, 2003. - С. 44.
- 9 Виды составов преступлений // <http://ibrain.kz/mod/book/view.php?id=225&chapterid=1624>

ТҮЙІН

Тлеугалеева А. Э., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚЫЛМЫСТЫҢ ҚҰРАМЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Мақалада қылмыс құрамының ұғымы, оны құрайтын элементтер (объект, субъект, объективтік және субъективтік жақтар) қарастырылған. Қылмыс құрамының негізгі (жалпы) және арнайы (қосымша) белгілері сипатталған. Сонымен қатар қылмыс құрамының түрлері сипатталып, қылмыстық жауапкершілік негізі ретінде қылмыс құрамының рөлі ашылады.

RESUME

Tleugaleyeva A.E., Kostanai State University after A.Baitursynov

COMPOSITION OF CRIME (CORPUS DELICTI) AS THE REASON FOR CRIMINAL RESPONSIBILITY

In the article the notion of corpus delicti, its elements (object, subject, objective and subjective parts) are considered. The main (compulsory, general) features of crime composition and its specific features (optional, additional ones) are described there. Besides, types of crimes and the role of corpus delicti as the main ground for criminal responsibility are characterized.

Г. М. Аскарова
Костанайский государственный
университет имени А. Байтурсынова

Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика

Аннотация. В статье раскрывается общая характеристика уголовно-правовой ответственности за незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, дается анализ элементов состава преступления. На основе сравнительного анализа законодательства Казахстана и России определяются спорные вопросы квалификации.

Ключевые слова: уголовно-правовая ответственность, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, сокрытие, налоговые преступления, незаконные действия.

Статья 222-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) предусматривает ответственность за незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика [1].

Необходимость введения уголовной ответственности за вышеуказанное деяние обусловлена объективными факторами. Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то ответственность за аналогичные деяния в России была введена Федеральным законом от 08 декабря 2003 года №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2]. До введения в действие указанного нормативного акта за подобные поступки лица привлекались по ст. 198, 199 УК РФ [3] в зависимости от субъекта преступления. При этом органы предварительного следствия предъявляли обвинение в уклонении от уплаты налогов с формулировкой «иным способом» [4].

В Казахстане ответственность за указанные деяния была введена Законом РК от 10 декабря 2008 г. № 101-IV (введен в действие с 1 января 2009 г.)

На практике часто встречались случаи, когда при наличии задолженности по уплате налогов денежные средства расходовались руководителями организаций или индивидуальными предпринимателями на производственные нужды, заключались соглашения об уступке третьим лицам права требования долгов от собственных должников при наличии реальной возможности получить денежные средства на счет задолжавшего перед бюд-

жетом налогоплательщика.

Преступление, предусмотренное ст. 222-1 УК РК, выражается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки.

В соответствии с п. 1 пп. 32 ст. 12 Налогового кодекса Республики Казахстан (далее - НК РК): «налоговая задолженность - сумма недоимки, а также неуплаченные суммы пеней и штрафов. В налоговую задолженность не включаются сумма пеней, отраженная в уведомлении о результатах налоговой проверки, а также сумма штрафов, отраженная в постановлении о наложении административного взыскания, в период обжалования в установленном законодательством Республики Казахстан порядке в обжалуемой части». Согласно п. 1 пп. 5 ст. 12 НК РК: «недоимка - исчисленные, начисленные и не уплаченные в срок суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет, в том числе авансовых и (или) текущих платежей по ним, за исключением сумм, отраженных в уведомлении о результатах налоговой проверки в период обжалования в установленном законодательством Республики Казахстан порядке в обжалуемой части» [5].

Необходимо разобраться в каких случаях налагается ограничение в распоряжении имуществом налогоплательщика. При неисполнении или несвоевременном исполнении налогоплательщиком налогового обязательства по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет органы налоговой службы обязаны применять способы обеспечения исполнения налогового обязательства и взыскивать налоговую задолженность налогоплательщика в принудительном порядке в соответствии с Налоговым кодексом. Одним из способов принудительного взыскания налоговой задолженности, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 609 Налогового кодекса, является ограничение в распоряжении имуществом налогоплательщика.

Ограничение в распоряжении имуществом налогоплательщика производится Налоговым органом в следующих случаях:

1) непогашение налоговой задолженности в течение десяти рабочих дней со дня полу-

чения уведомления о погашении налоговой задолженности;

2) обжалование налогоплательщиком, за исключением крупного налогоплательщика, подлежащего мониторингу, уведомления о результатах налоговой проверки или решения вышестоящего органа налоговой службы, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы на уведомление.

Решение об ограничении в распоряжении имуществом налогоплательщика выносится в отношении имущества, принадлежащего на праве собственности или хозяйственного ведения, а также состоящего на балансе данного налогоплательщика.

Одновременно с вынесением решения об ограничении в распоряжении имуществом налогоплательщика, налоговым органом направляются письма в уполномоченные органы о приостановлении действий по регистрации, перерегистрации и снятии с учета объектов недвижимости, земельных участков и транспортных средств, в связи с чем налогоплательщик не сможет произвести реализацию (отчуждение) имущества до тех пор, пока не погасит налоговую задолженность [6].

Согласно ст. 222-1 УК РК под незаконными действиями в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, понимается деяние, направленное на растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, на которое налоговыми органами наложено ограничение в распоряжении, а также отказ в передаче такого имущества в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, совершенные лицом, имущество которого ограничено, а равно осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), по которым налоговыми органами приостановлены расходные операции.

В отличие от преступлений, поименованных в ст. 221, 222 УК РК, преступные действия, предусмотренные ст. 222-1 УК РК, направлены непосредственно не на уклонение от уплаты налогов (сборов), а имеют своей целью непогашение образовавшейся налоговой задолженности и заключаются в сокрытии денежных средств либо имущества налогоплательщика.

Таким образом, при квалификации преступления по ст. 222-1 УК РК необходимым условием является наличие налоговой задолженности у должника.

Казахстанскими авторами указывается, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 222-1 УК РК, впрочем, как и всех налоговых преступлений, являются общественные отношения в сфере финансовой деятельности государства [7]. Однако, на наш взгляд, стоит согласиться с мнениями В.А. Кинсбургской, А.А. Ялбулганова, которые считают, что им является установленный законом порядок уплаты налогов и сборов в бюджетную систему РК [8].

Предмет преступления - денежные средства либо имущество организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном НК РК, и должно быть произведено взыскание налоговой задолженности.

Объективная сторона преступления выражается в совершении самых разнообразных действий, суть которых заключается в фактическом утаивании денежных средств либо иного имущества лица, за счет которого должно быть произведено взыскание налоговой задолженности.

Деяние в форме действия - незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, которые могут осуществляться следующими альтернативными способами:

- растрата предмета преступления - потребление или отчуждение вверенного виновному имущества;

- отчуждение предмета преступления - передача права собственности на имущество третьим лицам как возмездно, так и безвозмездно;

- сокрытие предмета преступления - утаивание предмета преступления путем изменения его местонахождения, фальсификации документов и др.;

- незаконная передача предмета преступления - переход имущества во временное владение или пользование третьих лиц (например, сдача в наем или аренду и др.);

- отказ в передаче предмета преступления – непредоставление предмета преступления либо

- оригиналов или нотариально засвидетельствованных копий документов, подтверждающих права собственности и (или) хозяйственного ведения на такое имущество, при составлении акта описи имущества;

- осуществление банковских операций с денежными средствами (вкладами), по которым налоговыми органами приостановлены расходные операции - осуществление расходных операций по банковским счетам налогоплательщика (налогового агента) после получения банком или организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, распоряжения налогового органа о приостановлении расходных операций по банковским счетам налогоплательщика (налогового агента) [9].

При этом деяние, связанное с сокрытием таких денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, образует состав преступления, предусмотренного ст. 222-1 УК РК, независимо от того, было такое сокрытие отражено в документах бухгалтерского учета или нет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 222-1 УК РК, характеризуется исключительно прямым умыслом. Интересно, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ норма ст. 199.2 УК РФ допускает возложение уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление только при условии доказанности умысла виновного и направленности содеянного на избежание взыскания недоимки по налогам и (или) сборам. Это предполагает необходимость в каждом случае уголовного преследования доказать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, но и то, что эти средства были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки [10].

Специальный субъект - лицо, имущество которого ограничено в распоряжении, и служащий кредитной организации.

Исследуемое преступление может совершаться собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим

управленческие функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем.

В последние годы общая тенденция гуманизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики не обошла стороной и уголовную политику в области налогообложения. Принятый Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» смягчил санкцию за преступление, предусмотренное ст. 222-1, заменив «арест на срок от трех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет» на «ограничение свободы на срок до двух лет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №168 // <http://www.zakon.kz>

2 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 года N 162-ФЗ // <http://www.referent.ru>.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N63-ФЗ // <http://www.referent.ru>.

ТҮЙІН

Асқарова Г. М., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

САЛЫҚ ТӨЛЕУШІНІҢ САЛЫҚ БЕРЕШЕГІ ҮШІН БИЛІК ЕТУІ ШЕКТЕЛГЕН МҮЛІККЕ ҚАТЫСТЫ ЗАҢСЫЗ ІС-ӘРЕКЕТТЕРІ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК

Салық төлеушінің салық берешегі үшін билік етуі шектелген мүлікке қатысты заңсыз іс-әрекеттері үшін қылмыстық-құқықтық жауапкершілігінің жалпы сипаттамасы қарастырылады. Қылмыс құрамының элементтеріне талдау жасалады. Қазақстан және Ресей заңнамасының салыстырмалы талдауы негізге алына отырып, даулы мәселелердің саралануы анықталады.

4 Мясников О.А. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов // <http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=32019&print=Y>

5 О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV // <http://www.zakon.kz>.

6 Караулова Ж. Ограничение в распоряжении имуществом налогоплательщика // http://www.astananalog.kz/rus/novosti/stati_i_materialy/.

7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан // <http://law.delovoimir.kz/>.

8 Кинсбургская В.А., Ялбулганов А.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. - ООО «Новая правовая культура», 2007. – 84 с. // <http://www.adhdportal.com/>.

9 Гражданский кодекс РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 269-XII // <http://www.zakon.kz>.

10 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Палькина Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение КС РФ от 24 марта 2005 г. N 189-О // Вестник КС РФ. - 2005. - N 5. - С. 54.

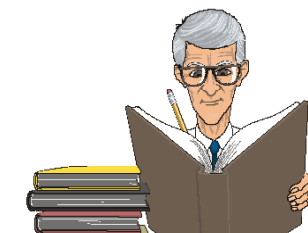
RESUME

Askarova G.M., Kostanai State University after A. Baitursynov

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ACTIONS IN RELATION TO THE PROPERTY, LIMITED BY ORDER IN COST OF A TAXPAYER'S DEBT

In the article the general characteristics of the criminal responsibility for illegal actions in relation to the property, limited by order in cost of a taxpayers' debt and the description of the elements of the corpus delicti on the basis of comparative analysis of the legislation of Kazakhstan and Russia are given. Besides the author defines some controversial issues of that offence.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 347.635

С. Н. Дубинин

доктор психологических наук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Влияние общения и взаимодействия ребенка с окружающей средой в процессе его развития и воспитания

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия ребенка с окружающей средой в процессе его развития и воспитания. Говорится о необходимости развития внешкольной системы консультирования и помощи семье в преодолении девиантного поведения ребенка.

Ключевые слова: девиантное поведение, семья, ребенок, преступность, реабилитация.

Значительное влияние на развитие, воспитание ребенка оказывают те люди, которые непосредственно взаимодействуют с ним. Их авторитет, сила влияния, способность внушать, покорять волю ребенка в значительной степени определяют то, как они будут влиять на ребенка, подростка, в каком направлении они будут его вести.

Ребенок уже в детском саду оказывается в окружении определенного круга лиц, впоследствии он оказывается членом коллектива, различных сообществ, каждое из которых имеет свои традиции, обычаи, воспитательные возможности. К сожалению, далеко не каждое сообщество в воспитательном отношении носит положительный характер. Данный факт свидетельствует о том, что от родителей, воспитателей требуется умение управлять воспитательными воздействиями тех людей, которые окружают ребенка, подростка, тех групп, коллективов, в которые он входит. Они должны оградить их воспитанника от влияния негативных (девиантных, криминогенных) лиц, групп, сообществ или, наоборот, стремиться обеспечивать целесообразное влияние на него лиц, позитивных, положительных

групп, коллективов.

В связи с этим необходимо развитие внешкольной системы консультирования и помощи семье в преодолении девиантного поведения ребенка.

В настоящее время создаются как государственные, так и негосударственные центры по работе с семьей. Эти центры состоят из квалифицированных специалистов, которые готовы провести диагностику и дать рекомендации для работы с детьми в домашних условиях, либо рекомендовать специализированные центры по работе с детьми девиантного поведения. Значительная часть обратившихся в данные центры приходится на матерей. Их волнуют преимущественно вопросы дезадаптации детей в школе, в среде общения, личностные проблемы детей и подростков, взаимоотношения с ними, нарушения взаимопонимания, конфликтность и др.

При центрах по работе с семьей открываются отделения дневного пребывания для детей. В них дети имеют возможность в благоприятных условиях проявить свои личностные возможности, получить консультации, помощь в подготовке к занятиям, приобрести новых товарищей, приобщиться к культуре. Особенно важно, что отделения работают бесплатно и ориентированы на самые малообеспеченные слои населения.

Однако таких центров и отделений дневного пребывания еще мало и многие только приобретают опыт работы с родителями и детьми.

Таким образом, необходимо развивать сеть центров по преодолению социально-психолого-педагогических проблем у детей и подростков, также необходимо в этих центрах проводить психолого-педагогическую коррекцию, психолого-педагогическую реабилитацию, медико-социально-психолого-педагогическую работу по преодолению детского и юношеского алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также реабилитацию жертв насилия и социальной виктимологии.

Однако в современных условиях растет

преступность среди молодежи. Анализ причин девиантного поведения детей и подростков и возможностей его профилактики и преодоления показывает, что необходимо создание широкой сети центров, которые могли бы предметно заниматься дифференцированными группами молодежи [1, с. 57-72].

Центры психолого-педагогической коррекции должны начинать работу с детьми раннего возраста. Ранняя психолого-педагогическая коррекция ребенка способствует его наиболее полному развитию, а в последующем его нормальной адаптации в обществе, предупреждению отклоняющегося развития. Для эффективной работы такого центра необходимы:

1) выработка определенных направлений в зависимости от проблем детей;

2) специально подготовленные специалисты широкого профиля: медицинского, психологического и педагогического направлений, т.е. специалисты, способные обеспечить комплексную диагностику ребенка. Диагностика позволяет выявить глубину недуга, отклонения в развитии ребенка, а также резервы, несущие в себе, как отмечал Л.С. Выготский, компенсаторные возможности, при опоре на которые обеспечивается индивидуальное развитие и коррекция;

3) техническое оснащение диагностического центра и психолого-педагогических кабинетов. Без этого в современных условиях невозможно провести ни квалифицированной и достаточно полной диагностики, ни психолого-педагогической коррекции, а, следовательно, и добиться наиболее оптимального результата;

4) информирование учителей, социальных служб, семей, педиатров о центрах психолого-педагогической коррекции и их возможностях. Это позволит своевременно, на ранних этапах, выявлять у детей отклонения и направлять их в соответствующие центры для педагогической коррекции;

5) взаимосвязь центров психолого-педагогической коррекции со специальными детскими садами и школами для

способствования своевременной адаптации детей [2, с. 86-93].

Немаловажную роль играют центры психолого-педагогической реабилитации. Потребность в них также велика. Они могут быть ориентированы на работу с различными категориями людей, нуждающимися в педагогической реабилитации, восстановлении утраченного опыта общения, поведения, профессиональной деятельности и пр. Предметом особого внимания является реабилитация дезадаптированных детей и подростков вследствие трудностей с учебой, проблемами, возникшими во взаимоотношениях со сверстниками. Каждая из категорий дезадаптированных детей и подростков требует особой индивидуальной или групповой диагностики и определения методики реабилитации.

Особого внимания заслуживают психолого-педагогические проблемы работы с детьми-жертвами насилий. К сожалению, в современных условиях таких детей много. В международной практике имеется опыт реабилитационной работы с жертвами насилий, появляется такой опыт и в странах СНГ. Число пострадавших детей растет, и потому растет необходимость развития специальной реабилитационной работы с такой категорией детей. Это, в свою очередь, требует специальных теоретических разработок и практического опыта работы с различными категориями жертв насилий.

Усиливается алкоголизация и наркоманизация молодежи. Данный факт также требует открытия специальных центров медико-социально-психолого-педагогического характера. В таких центрах нужны комплексные усилия врачей, психологов и социальных педагогов.

Современная практика свидетельствует о необходимости создания специальных реабилитационных центров для адаптации подростков, освобожденных из специальных образовательных и пенитенциарных учреждений. Необходимость таких центров велика и потому, что подростки чаще всего возвращаются в прежнюю среду. Дан-

ный факт очень часто имеет негативные последствия для бывших осужденных. В условиях адаптации в специальном реабилитационном центре специалисты могли бы обеспечить квалифицированную помощь такому подростку, помогли бы обрести ему уверенность в себе, найти сферу самореализации по месту жительства либо в ином месте.

Для прибывших из заключения нужна адаптация и помощь в трудоустройстве, в противном случае подросток оказывается в исключительно сложных условиях, побуждающих его вернуться на прежний путь [3, с. 105-137].

Также необходимо использовать позитивные возможности средств массовой информации (СМИ) и одновременно ограждать детей и подростков от их негативного влияния. Известна большая роль СМИ в формировании мировоззрения детей и подростков. Современные СМИ несут многообразную, многоплановую информацию без учета особенностей аудитории. Активно внедряется в быт современной семьи видеотехника с ее многообразными информационными возможностями.

Исследования отечественных и зарубежных специалистов свидетельствуют о пагубном влиянии на молодежь информационной и видеопродукции, пропагандирующих насилие, свободный секс, идеи легкого бизнеса. Такого рода информация бесконтрольно демонстрируется на всех каналах телевидения и имеется в свободной продаже на видеодисках. Все постепенно формирует образ действий у людей, не имеющих твердых нравственных основ, выступает, своего рода учебным пособием по криминальной деятельности.

Следует, однако, подчеркнуть, что ежедневно по телевидению предлагается и много полезной информации для развития детей и подростков, и безусловно, в продаже есть интересные, поучительные видеозаписи. В этих условиях резко возрастает роль родителей в управлении процессом общения ребенка с телевидением. Психолого-педагогически целесообразное руководство будет способствовать

разностороннему развитию детей и подростков и одновременно предупреждать их нравственное развращение.

В современных условиях издается множество разнообразной печатной продукции, которая также может активно использоваться как в воспитании, так и способствовать извращению духовных взглядов и интересов детей и подростков. Данный факт диктует необходимость повышения роли семьи и школы в направленном использовании печатной продукции в разностороннем воспитании подрастающего поколения и защиты его от низкопробной, разлагающей, не соответствующей возрасту и уровню его духовного развития литературы.

Одним из направлений, способствующих повышению воспитательной роли СМИ, по международному опыту, является создание общественного центра контроля за нравственной направленностью их деятельности. Такой общественный орган мог бы способствовать повышению положительных воспитательных возможностей СМИ и той информационной продукции, которую они предлагают для всей молодежи [4, с. 68-94].

Каждому человеку присущи свои информационные потребности. Под ними понимают потребности человека в различных видах, качестве и объеме информации. Информационные потребности выступают как фактор социальной зрелости, активности и самореализации личности. Существует понятие «информационно-психолого-педагогическая культура человека». Оно является показателем воспитанности человека, проявления его отношения к различным видам СМИ, их содержанию, качеству, объему информации, их целесообразному использованию в самообразовании и самовоспитании.

В современных условиях особенно остро встает вопрос о формировании информационной культуры подрастающего поколения, которая позволит в определенной степени оградить молодежь от всеядности и научит ее более избирательно подходить к информации, которую предлагают

СМИ. Данная задача решается не только семьей, но и всеми образовательными учреждениями, обществом в целом и самими СМИ.

Также необходимо приобщать детей и подростков к участию в позитивных общественных центрах, организациях (спортивных, культурно-досуговых, туристских, театральных и др.). Такие центры в основном создаются в городах. Очень многие из них открываются как общественные, негосударственные, или коммерческие. Они привлекают молодежь во внеучебное время и своей деятельностью активно способствуют развитию у них здоровых интересов. Деятельность их охватывает различные категории молодежи, в том числе и с отклоняющимся поведением.

Следует, однако, иметь в виду, что имеют место и такие организации, центры, которые предусматривают чисто коммерческие цели, не всегда учитывающие особенности детей и подростков, пренебрегающие нравственным аспектом их воспитания. В этом случае последствия деятельности таких центров могут быть негативными. Важно предупредить участие в них детей.

Важным моментом остается активизация самовоспитания, самовоспитательной деятельности по исправлению и преодолению негативных качеств и привычек, помощь молодому человеку в работе над собой. Следует подчеркнуть, что активизация самовоспитания молодежи - дело не только семьи, но и образовательных учреждений, психологов, социальных педагогов специализированных центров по психолого-педагогической коррекции, психолого-педагогической реабилитации, перевоспитанию и исправлению. Включение объекта социальной педагогики и психологии в целенаправленную работу над собой во многом характеризует действенность психолого-педагогической среды, в которой он находится, психолого-педагогическую деятельность воспитателя, работающего с ним. В этом случае объект социального воспитания становится

субъектом самосовершенствования.

Действенность самовоспитания человека в преодолении его негативного поведения имеет место, когда он достаточно самокритичен, способен к осмыслению своих действий, поступков и их последствий, владеет методами и методиками самопознания, самоуправления, целенаправленной работы над собой. Особенно важным выступает способность человека управлять собой в критических ситуациях взаимодействия с другими людьми (напряженных условиях), приказывать себе.

Таким образом, нами рассмотрены сущность, содержание социально отклоняющегося (девиантного) поведения человека и причины его возникновения, а также основные направления социально-психолого-педагогической деятельности по предупреждению и преодолению отклоняющегося поведения детей и подростков. Каждое из приведенных направлений имеет свой потенциал в решении проблемы. Успех в деле предупреждения и преодоления социально-негативного

поведения молодежи во многом зависит от того, в какой степени все изложенные направления находят реализацию на практике. Необходимо создание системы, охватывающей семью, образовательные учреждения, административные органы, государственные и негосударственные центры по работе с детьми и подростками, ориентированные на заботу о детях, на их воспитание, предупреждение и преодоление отклоняющегося поведения. В этом важнейшее назначение социальной педагогики и психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М.: Академия МВД СССР, 1980. – С. 205.

2 Андреев В.П. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. – М.: Наука, 2010. - С. 145.

3 Антонян Ю.М., Бородин Р.В. Преступность и психические аномалии. – М.: Наука, 2007. - С. 238.

4 Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Наука, 2006. – С. 96.

ТҮЙІН

Дубинин С. Н., псих.ғ.д., доцент,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

БАЛАНЫҢ ДАМУ ЖӘНЕ
ТӘРБИЕЛЕНУ БАРЫСЫНДА
ОҒАН ҚОРШАҒАН ОРТАМЕН
ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ МЕН
ӘРЕКЕТТЕСТІГІНІҢ ТИГІЗЕТІН
ӘСЕРІ

Мақалада баланың даму және тәрбиелену барысында қоршаған ортамен әрекеттестігі мәселелері қарастырылған. Сонымен қатар баланың девианттық тәртібін болдырмау мақсатында отбасына мектепке дейін көмектесу және кеңес беру жүйесін дамыту қажеттілігі туралы айтылған.

RESUME

Dubinina S.N. Doctor of Psychological Sciences, Kostanai Academy of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan

INFLUENCE OF COMMUNICATION
AND INTERACTION OF A CHILD
WITH HIS ENVIRONMENT
IN THE PROCESS OF HIS GROWTH
AND UP-BRINGING

In the article the questions of interaction of a child with his environment in the process of his growth and up-bringing are considered. The author writes that it's necessary to develop the system of out-of-school counselling and assistance to family in overcoming the deviant behavior of a child.

УДК 343.815

А. М. Сизоненко

кандидат педагогических наук

Р. А. Назмутдинов

кандидат психологических наук

Ш. С. Демисенова

кандидат педагогических наук

Ж. И. Кан

Костанайский государственный

педагогический институт

К вопросу исправления малолетних в условиях детских приютов в дореволюционной России

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности исправительных заведений (приютов) для малолетних и работе съездов представителей исправительных учреждений, проводимых в целях решения проблем исправления неблагополучных детей в дореволюционной России.

Ключевые слова: педагогика, история, несовершеннолетние, детский приют, воспитание, русские исправительные заведения для малолетних.

Особенности жизни и воспитания каждого исторического периода накладывают на формирование детей свой след. Так, в дореволюционной России трудновоспитуемость подростков, массовые правонарушения несовершеннолетних являлись следствием тяжелого экономического положения народных масс. Характеризуя эту обстановку и ее влияние на «трудность детей», видный русский криминалист С.В. Познышев писал: «На путь порока их гонит бездомность, нужда, развращающие примеры» [1, с. 45]. Именно на этой нездоровой почве вызревал тип правонарушителя как крайнее выражение его социальной и педагогической запущенности.

В решении этой жизненно важной проблемы в конце XIX–начале XX вв. большую роль сыграли создаваемые для малолетних русские исправительные заведения (приюты). Самым известным из них явился приют, возглавляемый общественным опекуном К.В. Рукавишниковым.

В практику этих заведений вошло проведение съездов представителей исправительных учреждений. Состоялось 8 съездов (1881-1911 гг.), на которых рассматривались важнейшие вопросы деятельности приютов для малолетних. Среди них состояние и развитие исправительных учреждений, установление возраста малолетних и срока пребывания их в учреждениях, тип самих учреждений, способы обучения контингента воспитанников, подходы к воспитанию, внутренняя организация исправительных учреждений, забота о дальнейшей судьбе воспитанников после выхода их из приютов.

Первый такой съезд собрался под председательством К.В. Рукавишникова 20

октября 1881г. в присутствии 14 представителей исправительных учреждений [2]. Заметим, что целый ряд съездов проходил под покровительством самого Императорского Величества князя Сергея Александровича (IV съезд 1886г.; V съезд 1900г.) и самого Государя Императора (VI съезд 1904г.; VIII съезд 1911г.), что, несомненно, способствовало повышению их общественного приоритета.

Целью всех исправительных учреждений являлось «превращение порочного малолетнего путем духовного перерождения в честного нравственного труженика». Для достижения конечной цели приют должен был решить 3 ближайших задачи: перевоспитание малолетнего; обучение его грамоте, счету и ремеслу; преодоление замкнутости и обособленности исправительного учреждения, что «мешало изучить дело как следует» [2, с. 4].

Вопрос о характере исправительных учреждений был дискуссионным: считать их исправительно-карательными (Микляшевский) или исправительно-учебными (Розонов). Логически невозможно, чтобы учреждение было богоугодным и вместе с тем карательным – таким был итог обсуждения. Исправительные учреждения для малолетних – таково решение съезда – должны быть признаваемы местом исправительного воспитания, но отнюдь не местом наказания. Срок, необходимый для исправления, должен определяться самим исправительным учреждением, а не судом, как это делалось прежде [2, с. 25].

Благодаря решениям съездов был налажен широкий обмен опытом работы приютов по вопросам исправления малолетних путем помещения печатных материалов в журнале «Русская мысль». Этому способствовало и участие в международном тюремном конгрессе в Риме в качестве делегатов (К.В. Рукавишников, С.П. Яковлев).

Выступления участников съездов исправительных заведений говорят о трудоемком процессе исправления детей: «Сколько усилий нужно с нашей стороны для борьбы с порочными привычками и наклонностями детей! Как много тре-

буется от нас терпения, благоразумия, опытности и особенно любви к делу и детям! С каким трудом они отстают от своих дурных привычек, с которыми так крепко сжились» [3, с. 3-4].

Сами речи участников, обсуждения докладов, их дискуссии отличались образностью, живостью языка, проникновенностью в сущность социальных явлений, проблем, искренней заинтересованностью в их разрешении: «Правильно растущее молодое дерево при надлежащем уходе за ним без особого труда можно довести до величественного многоцветистого дерева. Не то бывает, когда деревцо при самом начале роста искривлено или надломлено. Здесь нередко самый тщательный уход не приносит никакой пользы. Такой же закон применяется и в деле нравственного исправления людей пошатнувшихся. От посвятивших себя такой деятельности требуется немало и труда с любовью, и любви с терпением до самоотвержения, чтобы достигнуть сколько-нибудь удовлетворительных результатов [3, с. 254].

Уже в то время заострялось внимание руководства приютов на важности такого условия, как требование специальной подготовки для работы по перевоспитанию несовершеннолетних [3, с. 163].

В качестве обмена опытом работы воспитателей детского приюта рекомендовались разнообразные формы: участие воспитательного персонала мастеров в заседаниях педагогического Совета и публичных заседаниях; ежедневная фиксация всего замеченного о каждом мальчике; ежемесячное представление письменного отчета о характере и наклонностях каждого воспитанника; проведение педагогических бесед с воспитанниками [3, с. 165-166].

Этим путем «достигалось собрание надлежащего материала, а кроме того каждый воспитатель принужден задуматься и размыслить индивидуальность каждого из своих питомцев, в также те средства, которые могут повести к осуществлению задачи перевоспитания» [3, с. 166]. Повышалась ответственность родителей, ставился вопрос о лишении родителями,

злоупотребляющими своей властью, прав опеки над несовершеннолетними детьми. В этом случае принимались меры к установлению патроната над выпускаемыми из исправительных учреждений воспитанниками [4, с. 173].

На V съезде исправительных учреждений (1900) был поставлен вопрос о разработке критериев трудновоспитуемости подростков: не смешивать детей, попадающих в исправительные заведения по приговорам суда, с детьми, попадающими туда за нищенство, бродяжничество и проч., разграничивать категории больных и трудноисправимых. Было уделено внимание индивидуализации воспитания для мальчиков и тем более для девочек [5, с. 556].

Положительным моментом можно считать разработку на этом съезде Сводного перечня фиксируемых сведений о воспитаннике приюта для анализа изменений в его поведении [5, с. 211-214]. Перечень из 30 пунктов включал целую серию конкретизированных показателей: способности, трудолюбие, склонности, нравственные чувства, мотивы воли, душевное настроение, странные привычки, самообладание и целый ряд других качеств. «Порочные дети в большинстве случаев, - отмечалось в выступлениях участников VI съезда исправительных учреждений, - по характеру своему угрюмы, замкнуты в себе, злы, раздражительны, часто жестоки и мстительны и в этом отношении похожи на забитых, испорченных детей» [6, с. 421].

В отношении предупреждения развития детской преступности сделано было явно недостаточно. Программа мероприятий для спасения детей охватывала устройство яслей, интернатов, приютов, удовлетворение интересов несовершеннолетних, патронаты для малолетних и малоиспорченных детей и т.д. «Заслуга наших съездов, - отмечалось на VI съезде приютов, - в том, что они дают нам возможность учиться. Каждый из нас, самый опытный и знающий, и тот должен многому в нашем деле поучиться. Наше дело живое, быстро идущее вперед, страшно разветвляющееся, и все мелкие веточки дела мы должны

изучать, мы должны учиться. Неинтересно это только людям, не живущим жизнью наших заведений» [6, с. 148].

Отмечались преимущества воспитания трудных детей в приютах, положительные результаты проделанной работы с воспитанниками. Так, «после 1, 2 и более лет строго правильной жизни у них наблюдаются сдвиги в желании быть лучше, в стремлении охотно работать и учиться, в изменении негативных качеств. Если порочные дети остаются на произвол судьбы, то их порочность переходит иногда в болезненную форму, проявляясь в различных аномалиях в области чувств» [6, с. 421].

VII съезд исправительных учреждений (1908 г.) выдвинул принцип индивидуализации как ведущий в области воспитания, который пронизывал бы всю жизнь детей в приюте, распространяясь и на отдых. В целях его применения трудновоспитуемых следовало делить на небольшие группы. Съезд признал желательным привлечение - особенно в праздничные дни - частных лиц как сотрудников в дело воспитания для организации игр, литературных, музыкальных и других развлечений [7, с. 306].

Постепенно менялась общая социальная установка воспитанников приюта. На VIII съезде исправительных учреждений это отметили как наиболее позитивный итог работы. Если раньше беспризорные смотрели на себя как на «позабитых, позаброшенных», всеми отверженных, никому не нужных, то теперь они иначе расценивали свое социальное крушение, считая, что оно носит временный характер и для них не потеряна возможность стать полезными членами общества [8, с. 126]. Свою положительную роль как преемственную форму работы на новой основе впоследствии, уже в 20-е годы XX в., сыграло помещение несовершеннолетних правонарушителей в трудовые дома, целью которых явилось обучение квалифицированным видам труда, расширение умственного кругозора путем общего и профессионального образования, а также физическое воспитание и оздоровление [9, с. 112].

Анализ материалов съездов, отражающих благотворительную деятельность приютов для детей, впечатляет. Перед нами вырисовывается прежде всего яркая, многогранная личность К.В. Рукавишникова - руководителя самого признанного на съездах исправительных учреждений приюта, активного издателя его трудов. Личность, кровно заинтересованная в судьбах надломленных тяжелыми условиями жизни тех лет воспитанников, проникнутая сочувствием к ним, верой в их лучшие стороны. Личность благодарная, способная на предельную самоотдачу даже в ущерб своему здоровью и силам. Демократизм этой души, жажда служить обездоленным детям, простолюдинам ради их будущего, несмотря на сложные условия существования тогдашних приютов, просто поражают. Сродни этому образу поистине народного воспитателя и организатора воспитания загубленных детских душ личность известного казахского просветителя-гуманиста И. Алтынсарина.

Полагаем, причиной нерешенных до конца вопросов деятельности приютов были не столько недостаток в должных кадрах, их подготовки (ибо это были патриоты – сподвижники своего дела), сколько отсутствие должной заботы, «социальные полумеры» со стороны царского правительства по созданию лучших условий для такой благородной деятельности, какой являлись приюты для беспризорных детей. Сам факт деятельности исправительных учреждений в той форме, в какой он описан в материалах съездов, заслуживает внимания и, бесспорно, сыграл прогрессивную роль в профилактике беспризорности детей, предупреждении и искоренении преступного поведения и вредных наклонностей.

Исторический опыт прошлого учит нас переосмысливать практику исправления и перевоспитания несовершеннолетних, осуществлять реализацию перспективных направлений этой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней (из лекций Весеннего семестра 1910 г.). – М., 1911. – 89 с.

2 Труды Высочайше разрешенного первого съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних / Изд. Рукавишникова К.В. - М.: Типография Мамонтова и К., 1882. – 262 с.

3 Труды Высочайше разрешенного второго съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних / Изд. К.В. Рукавишникова. – М.: Типография В.О. Рихтер, 1885. – 181 с.

4 Труды Высочайше разрешенного третьего съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних / Изд. К.В. Рукавишникова. - М.: Типография А.И. Мамонтова и К. - М., 1891. – 454 с.

5 Труды состоявшегося под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича четвертого съезда представителей, состоящих под Августейшим Его Императора Величества покровительством русских исправительных заведений малолетних. – М., Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. – 313 с.

6 Труды состоявшегося под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича пятого съезда представителей, состоящих под Августейшим Его Императорского Величества покровительством русских исправительных заведений малолетних / Изд. К.В. Рукавишникова. - М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – 560 с.

7 Труды шестого съезда представителей, состоящих под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних / Изд. К.В. Рукавишникова. - М.: Типография О.Л. Сомовой, 1904. – 503 с.

8 Труды Высочайше разрешенного седь-

мого съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних / Изд. Высочайше утвержденного постоянного бюро съездов. – М.: Типография О.Л. Сомовой, 1909. – 308 с.

9 Труды восьмого съезда представи-

телей, состоящих под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. – СПб.: Типография одиночной тюрьмы, 1913. – 476 с.

ТҮЙІН

Сизоненко А.М., п.ғ.к.,
Назмутдинов Р.А., псих.ғ.к.,
Демисенова Ш.С., п.ғ.к., Кан Ж.И.
Костанай мемлекеттік педагогикалық
институты

ТӨҢКЕРІЛІСКЕ ДЕЙІНГІ РЕСЕЙДЕГІ БАЛАЛАР ҮЙЛЕРІНДЕ ЖАСӨСПІМДЕРДІ ТҮЗЕУ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ

Мақала тәртібі нашар жасөспірім балаларды қайта тәрбиелеу мәселелерін шешуде түзеу мекемелері өкілдерінің қызметін талдауға арналған. Бұл мәселелер төңкеріліске дейінгі Ресейдегі балалар үйлері өкілдерінің съездерінде белсенді түрде талқыланған.

RESUME

Sizonenko A..M., PhD in Pedagogics,
Nazmutdinov R.A., PhD in Psychology,
Demisenova Sh.S., PhD in Pedagogics,
Kan Zh.I.
Kostanai State Pedagogical Institute

TO THE QUESTION OF CORRECTING THE JUVENILES IN CONDITIONS OF ORPHAN ASYLUMS IN PRE- REVOLUTIONARY RUSSIA

The article is dedicated to the analysis of the activity of the reformatory institutions (orphan asylums) for juveniles. Besides the work of the congress of the representatives of those reformatories, organized with the goal of solution of problems of child abuse in pre-revolutionary Russia is researched.

Tulkinbayev N.A.
PhD in Pedagogics,
associate professor
Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

Linguistic peculiarities of legal discourse

Annotation. In the article characteristics of legal discourse, its main peculiarities and specific features giving an opportunity to consider it as a definite linguistic phenomenon are considered.

Keywords: discourse, speech, language activity, text, vocabulary, linguistics, communicative phenomenon, communicative situation, legal discourse.

Characteristics of linguistic identity of a lawyer should be considered in the context of his professional environment. In this regard, it's necessary to consider the specific elements of the legal discourse, the legal text and legal terminology.

Currently discourse (from French "Discourse" - speech) takes one of the central places in the system of the most important concepts in modern linguistics. Discourse is researched in the philosophy, logics and sociology. Although the rise of the term «discourse» refers to 60-70 years of last century, now it is widely used as well.

It should be noted that the concept of «discourse» in modern linguistics is treated in different ways. It was French linguist E. Benvenist who defined the term of "discourse" for the first time calling it as «speech, assumed by a speaker» [1]. He contrasted discourse to the objective narration, having greatly expanded the boundaries of its understanding and analysis of oral or written language as opposed to text.

Discourse (French "Discours", English "Discourse", from Latin "Discursus" - «running up and down, movement, circulation, talk») is the process of language activity, the way of speaking. Its is a polysemantic term in a number of humanities, the subject of which directly or indirectly involves the study of language functioning in linguistics, literature, semiotics, sociology, philosophy, ethnology and anthropology [2]. It was first used by the famous Roman poet Ovid Publius Nazon in the meaning of «running around in different directions.» Later the word came to mean «continual spreading and branching», and in the Code of Emperor Theodosius II (Codex Theodosianis, 438) it was used in the sense of «talk, discussion»

(also something «uninterrupted» in human communities) [3].

N.D. Arutyunova gives the following definition of the term “discourse”: «it is a coherent text in conjunction with the extra linguistic - pragmatic, socio-cultural, and psychological factors, the text in event-driven aspect, speech, which is regarded as a purposeful action, as a component involved in the interaction of people and the mechanisms of their consciousness (cognitive processes). Discourse is the speech «absorbed in life.» Therefore, the term «discourse», in contrast to the term «text» is not applied to the ancient and other texts, which are due to real life can not be restored immediately» [4].

According to Yu.S. Stepanov, discourse is the «language in the language», but presented as a distinct social entity. Discourse really does not exist in the form of its «grammar» and its «vocabulary», but simply as a language. Primarily and mainly discourse exists in the lyrics, but these, for both have the grammar, a special vocabulary, specific rules of usage and syntax, specific semantics, but in the final analysis it's a special world. In the world of all discourse there are some rules of synonymous substitutions, the rules of truth, its etiquette. It is «possible (alternative) the world» in the full sense of the logic and philosophical terms. Each discourse is one of the «possible worlds.» The phenomenon of the discourse, its possibility is the proof of the thesis «Language is the house of the spirit» and, to some extent, the thesis «Language is the house of being» [5].

Yu.N. Karaulov and V.V.Petrov offer the following definition: «Discourse is a complex communicative phenomenon that includes, except for the text, some extra linguistic factors (knowledge of the world, opinions, attitudes, goals target) which are necessary for the text understanding» [6]. Defining the discourse as «... a speech interaction of two or more communicators in oral or written form, passing a certain communicative situation, which results in the text or thematically, unified texts» [7].

Depending on the communicative sphere of communication, type of activity it is

appropriate to distinguish different kinds of discourse, including the law, which has distinct specific features that allow ranking it to the individual linguistic phenomena.

Legal discourse is a diverse phenomenon. The basis of it is the discourse in its total sense. Legal discourse as a certain kind of concept is carried out in a particular communicative legal situation in the legal field and is created by a group of people involved in the laws or regulations. The result of implementation of communication of these people is the establishment of a legal text, expressed in different speech genres. Undoubtedly, the legal language should objectively present the idea of the legislator which must be easily understood by the recipient.

According to M.V. Konovalova, legal discourse is defined as «a type of institutional discourse relating to the sphere of regulation of social relationships, having a strict organization and rigid hierarchical structure, which includes the types of texts that function as part of the discourse» [8].

Exploring the cognitive variety of legal discourse A.G.Salahova singles out its three main genres: the legislative, judicial and administrative:

- the legislative genre of legal discourse is the communication in the legislature. The main precedent texts of this genre are the legal acts, laws, comments on laws, presidential and government decrees;

- judicial genre of legal discourse is carried out during the trial. The structure of the judicial discourse includes the text of judicial sentences (verdicts), claims, motions, expert reports, etc.;

- administrative legal discourse genre includes formal communication in the process of carrying out every-day activity by governmental or non-governmental agency, and the texts that appear in the course of performance of these institutions (orders, instructions, memoranda, certificates, etc.) [9].

According to N.M. Abisheva, legal discourse can be called a kind of institutional discourse. Institutional discourse is organized in the framework of an institution. The purpose

of the legal discourse N.M. Abisheva is the provision of law enforcement, which means the correspondence of all citizens' behavior to the existing legal rules [10, s. 160].

In practice of a penitentiary system lawyer there are all genres of legal discourse. In particular, correctional officers use different kinds of legal documents in their daily routine work.

Legal discourse is characterized by the use of a special language, having definite influence on the recipient. It's the language that is a means of conveying information about the content of the legal regulations. Moreover the legal awareness of the population is created by means of legal discourse of legal professionals.

D.E. Kerimov said: «One can hardly imagine any area of public life where the incorrect or inappropriate use of words, incorrectly constructed phrase, the gap between an idea and its textual expression can lead to such serious and sometimes severe consequences as in the field of law-making» [11].

Language of law, according to N.N. Ivakina is, first of all, the language of specific terminology designating specific legal concept, unique phrases; this is the language of different regulations» [12].

A.S. Pigolkin notes that «the language law as an independent style of literary language, is characterized by special compositional and stylistic means, specific vocabulary used to express the thoughts of the legislator» [13].

Language of law is unique, because it has the legal power. It is characterized by formality, imperativeness, accuracy, clarity, logical coherence, standardization and consistency.

Legal texts formality is reflected in the lack of words in a figurative sense, in the absence of colloquial and slang vocabulary.

Clarity, according N.N. Ivakina is achieved by precise composition of speech, logical presentation, and persuasive arguments. However, the scientific community spread another very controversial opinion that the law should be moderately difficult, because the excessive simplicity can lead to an artificial

simplification [14].

Accuracy as one of the main features of the legal language is achieved, by specific terminology and words used only in their direct meaning.

Another feature of the legal language is standardization. It manifests itself in the repetition of the same words and phrases, use of official words and clichés in written and judicial monologue speech.

Clear expression of thought, precisely defined concepts make the legal text logically complete and reflect the logic of relations and dependencies between events. B.N. Golovin distinguishes between substantive and conceptual consistency. The substantive consistency is in the definite logical order of semantic relations and relations of linguistic units connected with each other and relationships of objects and phenomena in the real world. Conceptual consistency reflects the logical expression of a thought in semantic relationships of language elements [15, s. 145].

According to N.N. Ivakina, to think reasonably and logically' means to think accurately and consistently, convincingly and persuasively, avoiding contradictions in the argument. It is important to remember the court speakers, as their speech requires the validity of the findings [16, s. 11].

P. Sergeich, talking about the existing rules of speech making especially concerning the art of the dispute on the trial, underlines that it's very important to make the speech rather expressive so as to impress the participants of the trial and make them believe in each word. But on the contrary words of emotional value shouldn't be used in the written legal texts [17, s. 197].

So special language is the multifunctional linguistic formation. Being one of the functional variety of highly literary language, a special language is a broad field of linguistic space and performs one of the most essential functions of language: a reflection of reality and storage of knowledge (epistemic function), obtaining new knowledge (cognitive function), the transfer of specialized information (communicative function).

The language of professional communication plays important role. It becomes a function of the person during his work and is evaluated «as a major social phenomenon». The implementation of it gives him the means of existence, but also requires using legal term and definite legal terminology only according to specific rules and in specific situations» [18].

It should also be noted that a special language is, above all, professionally oriented in character, and its purpose is to implement the communicative and cognitive needs of professionals in appropriate profile. Legal language has its own logic, vocabulary and grammar basics.

Special language study includes an examination of patterns of language and thought, socio-psychological characteristics of communicative activities, and simulation and training situations of communicative interaction. O.S. Issers considering speech influence as a way to achieve results, says that the key to the «special language» is a communicative situation within the special sphere. She notes that «a special theme and special purpose discussions encourage professionals to move to professional language that is less to do with the nationality of its speakers, and should not depend on the socio-economic structure, ideology and world view» [18].

Special language is used in various professional fields - it might be the language of laws, designed for professional and non-expert, the trial, the language of legal advice, legal language written communication, etc. Special language pursues its purpose in the first place - to bring to people with certain information in a particular field of knowledge, as applied to work on the language.

Language for special purposes involves speech acts - the presentation of the material, written and oral communication, expression, discussion, etc. Thus, it is a dialogue, the exchange of information in both oral and written forms. The legal profession prison system involves multifaceted business communication in order to change certain characteristics of a person or group of people

and is the main tool of professional activity. Therefore, the main source of the creation of a favorable opinion of the police is a process of interaction between police and citizens. Close cooperation significantly improves the quality and performance of professional activities.

In the professional speaking lawyer manifests legal discourse. According to P.Sergeich, «one simple word can sometimes be an expression of the whole being in terms of a prosecution or the defense, one fortunate epithet sometimes worth a whole performance. These words have to notice ... they will do the job!» [17, s. 40].

LIST OF REFERENCES:

- 1 Бенвенист Э. Общая лингвистика: – М.: УРСС, 2002. – 447 с.
- 2 Онлайн Энциклопедия Кругосвет. История и общество. Дискурс // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html.
- 3 Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: учебник. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1995. – С. 277.
- 4 Арутюнова Н.Д. Дискурс. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 685.
- 5 Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип Причинности // Язык наук конца XX века: сб.ст. / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 44.
- 6 Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Язык. Познание. Коммуникация / под ред. Т.А. Ван Дейка. – М.: Прогресс, 1989. – С. 8.
- 7 Буркитбаева Г.Г. Текст и дискурс. Типы дискурса: – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 6.
- 8 Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2008. – С. 25.
- 9 Салахова А.Г. Лингвокогнитивные различия в юридическом дискурсе // Язы-

ковое образование для специальных целей: новые тенденции, методы и содержание обучения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2009. – С. 146.

10 Абишева Н.М. Лексический компонент юридического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2007. – 260 с.

11 Керимов Д.Е. Язык, стиль и логика нормативных актов // Законодательная техника. – 2000. – №9 – С. 85.

12 Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пос. – М.: Бек, 1997. – С. 2.

13 Пиголкин А.С. Язык закона: – М.:

Юрид. литература, 1990. – С. 14.

14 Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пос. – М.: Юристъ, 2000. – 384 с.

15 Головин Б.Н. Основы культуры речи: учебник – М., 1988. – С. 25.

16 Ивакина Н.Н. Культура судебной речи: учеб. пос. – М.: БЕК, 1995. – С. 14.

17 Сергеич П. Искусство речи на суде: – М.: Юрид. литература, 1988. – С. 197.

18 Библиотека Гумер – гуманитарные науки. Культура русской речи. Учебник для вузов // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/graud/04.php.

ТҮЙІН

Тулкинбаев Н.А., п.ғ.к., доцент,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ЗАҢ ДИСКУРСЫНЫҢ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада жеке тілдік феномендер қатарына жатқызуға болатын заң дискурсының сипаттамасы, оның негізгі ерекшеліктері және өзіне тән белгілері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

Тулкинбаев Н.А., к.п.н., доцент,
Қостанайская академия МВД
Республики Казахстан

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются характеристика юридического дискурса, основные особенности и специфические признаки, позволяющие причислять его к отдельным языковым феноменам.

А. Ю. Сметановский
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Некоторые особенности преподавания курса «Оперативно- розыскная деятельность» в специальных высших учебных заведениях

Аннотация. С учетом изменяющихся социально-экономических условий жизни общества, влияющих на необходимость изменения тактики борьбы оперативных подразделений органов внутренних дел с преступностью, автором обозначаются основные направления совершенствования системы подготовки кадров для оперативных аппаратов полиции.

Ключевые слова: учебная дисциплина, оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, обучение слушателей, подготовка специалистов, эффективность образования.

В Костанайской академии МВД Республики Казахстан, как и в других учебных заведениях системы Министерства внутренних дел, предусмотрено изучение учебной дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Обучение слушателей по вышеуказанной дисциплине осуществляется в соответствии с ГОСО по специальности 5В030300 – Правоохранительная деятельность, Типовой учебной программой по оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел для слушателей учебных заведений МВД Республики Казахстан.

Учебная дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» призвана способствовать формированию высококвалифицированных специалистов – оперативных сотрудников, способных самостоятельно решать задачи по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Обучение специалистов такой специфической направленности, как оперативно-розыскная, имеет ряд особенностей. Главная из них – подготовить квалифицированного оперативного работника можно только в условиях специальных ведомственных учебных заведений. Таковыми в системе МВД Республики Казахстан являются Алматинская, Карагандинская, Костанайская академии и Актюбинский юридический институт.

Проблема подготовки такого рода специалистов в настоящее время требует глубокого переосмысления. Причиной этого, безусловно, являются произошед-

шие глубокие социально-экономические преобразования общества, которые привели к тому, что оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел столкнулись с необходимостью радикального пересмотра сложившихся ранее тактических приемов борьбы с преступностью, чтобы противостоять постоянно совершенствующейся криминальной практике, которая приобретает все более организованный характер.

Выделим два основных аспекта этой проблемы:

1. Потребность МВД Республики Казахстан в высококвалифицированных специалистах может быть удовлетворена только через систему специальных ведомственных учебных заведений.

2. Молодежь получает в этих вузах престижное юридическое образование.

Совпадение содержащихся в этих аспектах двух потребностей – путь к удовлетворению интересов как одной, так и другой стороны. Как известно, этапом, следующим за получением высшего образования как социального процесса, является распределение специалистов и использование их знаний и навыков, т.е. удовлетворение потребностей, в частности, оперативных подразделений. Именно на этом этапе выявляется степень эффективности системы высшего образования, поскольку ее критерий лежит за пределами учебного процесса – в сфере труда [1, с. 24].

В связи с этим необходимо отметить, что оперативные подразделения органов внутренних дел, особенно в крупных городах, испытывают постоянный «кадровый голод», а их полная сменяемость происходит через каждые три-четыре года. Следовательно, увеличение учебных заведений системы МВД проблемы «насыщения» квалифицированными кадрами не решит.

Критерий эффективности системы высшего образования необходимо искать не только в нем самом, а прежде всего в том, насколько его «продукция» соответствует требованиям заказчика к специалистам как в количественном, так и в качествен-

ном отношении. Отсюда вытекает важное требование – изучать процесс подготовки специалистов в высшей школе в неразрывной связи с его использованием [2, с. 10].

Исторически работа по улучшению качества подготовки специалистов шла следующими путями:

– повышение требований к уровню общеобразовательной подготовки, введение для всех категорий абитуриентов конкурсного отбора;

– улучшение качественного состава и повышение квалификации преподавателей;

– совершенствование учебных планов с учетом достижений науки, а также необходимости дать широкую общеобразовательную базу для полного овладения данной специальностью [3, с. 22].

Изменения в оперативно-розыском законодательстве требуют разработки новой учебной программы по курсу «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». В ней должны быть учтены изменения, происходящие в обществе на современном этапе, тенденции социального, экономического, правового характера. При ее составлении следует также предусмотреть совершенствование обучения слушателей в плане наиболее тесной связи теории с практикой, привития им необходимых навыков работы в сложной оперативной обстановке. Иными словами, система обучения специалиста в области оперативно-розыскной деятельности должна отвечать требованиям адаптивности к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, но при этом соответствовать получению квалификации, позволяющей выполнять профессиональные функции в сложившихся условиях.

Сформулируем ряд требований к выпускнику высшего учебного заведения системы МВД Республики Казахстан как к специалисту оперативного состава:

1. Выпускник должен уметь работать в любом оперативно-розыском подразделении. В этих целях необходимо осуществлять его подготовку без относительно

узкой специализации для работы только в подразделениях, например, уголовного розыска или по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Поэтому обратим внимание на такое обстоятельство: создание самостоятельных оперативных подразделений, потребность в которых, как правило, возникает вследствие обострения обстановки по одному из направлений борьбы с преступностью, не должно параллельно порождать создание новых учебных заведений. Такой вывод может быть подтвержден тем, что преступность перестала быть только общеуголовной или в сфере экономики и т.п. – налицо ее сращивание. Раскрытие, например, «заказных» убийств, как правило, сопряжено с отработкой версий, требующих познаний в области экономики. Поэтому программа курса должна быть универсальной, т.е. предусматривать подготовку специалиста широкого профиля. Но при этом специализация не отрицается, она должна иметь место тогда, когда выпускник получит распределение в конкретное подразделение.

2. Изучение дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» должно осуществляться в тесной связи с уголовным процессом, уголовным правом, криминологией, криминалистикой, административным и уголовно-исполнительным правом, другими юридическими науками. Это приобретает актуальность в настоящее время в связи с обновляющимся правоохранительным законодательством и глубоким изучением практики его применения, в том числе и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Только познание права как системы позволит нашим выпускникам быть профессионалами высокого уровня. При составлении учебных планов необходимо практиковать разработку и использование в учебном процессе межкафедральных учений, предусматривающих решение широкого круга правоприменительных задач. Целесообразным следует признать и написание курсовых работ не по про-

блематике только одной из учебных дисциплин, а «на их стыке». Такие работы, как правило, более интересны и полезны.

Преподавание дисциплины в настоящее время связано с определенными трудностями, которые вызваны тем, что современные условия требуют пересмотра сложившихся ранее организационно-тактических форм борьбы с преступностью. Приходится констатировать, что теория оперативно-розыскной деятельности не успевает обобщать и разрабатывать методики борьбы с теми видами или группами преступлений, которые подвергались криминализации в последнее время. Особые затруднения вызывает преподавание организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, разрешенных законом. В лучшем случае их перечисляют и комментируют, как это делает соответствующая инструкция, а содержательная сторона, как правило, остается старой, т.е. излагаются традиционные методы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Это касается и тактики выявления, предотвращения и раскрытия новых видов преступлений, относящихся, прежде всего, к организованной преступности, которая все активнее проникает в ранее недоступные сферы экономики: кредитно-финансовую систему, в сферу биржевой и внешнеэкономической деятельности и т.п.

3. Изучение дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» следует осуществлять на богатом историческом опыте. Молодой специалист по окончании специального учебного заведения системы МВД Республики Казахстан должен хорошо знать историю развития отечественных и зарубежных оперативных служб. «Привязывать» изучение дисциплины только к базе действующих нормативных актов, как показывает опыт, – не лучший способ подготовки специалистов. Можно привести примеры, когда слушатели начинали изучение курса по одним нормативным актам, а ко времени сдачи государственных экзаменов эти акты отменялись. В

последнее время это стало типичным.

Изучение дисциплины, на наш взгляд, необходимо построить следующим образом. Основная часть ее изучается на основе законов и правовых актов МВД Республики Казахстан, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел. На заключительном курсе, после прохождения слушателями стажировки в подразделениях органов внутренних дел, необходимо преподавание спецкурсов, основанных на углубленном изучении отдельных, наиболее важных аспектов оперативно-розыскной работы. При этом слушателям других специализаций такие спецкурсы не преподаются.

Вышеизложенные соображения носят рекомендательный характер и не претенду-

ют на истину в последней инстанции.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Ставцев В.Г. Подготовка кадров для правоохранительных органов и научная жизнь высшей школы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. - № 4 (10). – С. 24-26.

2 Шаймуханов А.Д. Основные направления совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью // Сборник научных трудов Карагандинской высшей школы КНБ, 1999. - С. 9-10.

3 Огарев О.В. Методика преподавания специальных дисциплин в учебных заведениях МВД: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 82 с.

ТҮЙІН

Сметановский А. Ю.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

АРНАЙЫ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА «ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ» КУРСЫН ОҚЫТУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ішкі істер органдары жедел бөліністерінің қылмыспен күресу тактикасын өзгерту қажеттілігіне әсер ететін ұдайы өзгерістегі қоғамның әлеуметтік-экономикалық жағдайын ескере отырып, автор полицияның жедел аппараттарына кадрларды даярлау жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттарын қарастырған.

RESUME

Smetanovskiy A.Yu., Kostanai Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan

SOME PECULIARITIES OF TEACHING THE DISCIPLINE OF DETECTIVE ACTIVITY IN SPECIALIZED HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.

Taking into account the modern social-economic conditions of community life, influencing the necessity of changing the tactics of the law enforcement detective agencies in crime combat, the author touches upon the main directions of improving the system of training the staff for detective bodies of police.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

УДК 347.44

М. Ж. Муканова

кандидат юридических наук

А. А. Насырова

Карагандинский государственный

университет

им. академика Е.А. Букетова

Пожертвование как разновидность договора дарения

Аннотация: В статье рассматривается пожертвование как самостоятельная разновидность дарения вещи или права со специфическими особенностями, установленными Гражданским кодексом Республики Казахстан и некоторыми другими нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: договор, пожертвование, имущество, право, юридическое лицо, договор дарения, отмена дарения.

Сегодня с улучшением социально-экономических условий растет социальная ответственность имущих граждан. На формирование и развитие социальной ответственности граждан влияют уровень экономики, состояние общества, традиции и культура, институциональная среда. Социальная ответственность физических и юридических лиц проявляется в последовательном их вкладе в улучшение качества жизни наименее защищенных слоев населения, участии в общественных и социально-значимых проектах. Активизируется добровольная деятельность физических и юридических лиц по безвозмездной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Благотворительная деятельность сегодня в Казахстане регулируется Законом о некоммерческой деятельности и Налоговым кодексом, а также иными нормативными актами [1; 2; 3; 4]. Благотворительная деятельность подвержена риску нарушения антикоррупционных норм, касающихся дачи взяток в целях получения коммерческих преимуществ. Правовое регулирование благотворительной деятельности направлено на

предотвращение коррупции, связанной со взяточничеством. Основной чертой благотворительности является свободный и непринужденный выбор формы, времени и места, а также содержания помощи.

Формы выражения благотворительной помощи:

- передача имущества, в том числе денежных средств;
- выполнение работ, оказание услуг;
- иная поддержка.

В порядке благотворительной деятельности безвозмездная (или на льготных условиях) передача имущества, в том числе денежных средств, выполнение работ, оказание услуг и иная поддержка осуществляется на основании договоров и по безналичному расчету (в случае передачи денежных средств).

Благотворительная деятельность ориентирована на:

- социальную поддержку и защиту граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию инвалидов, ветеранов войны и труда, детей-сирот, воспитанников детских домов;
- осуществление проектов в сфере образования, культуры, искусства, просвещения с целью духовного, гармоничного и всестороннего развития личности;
- оказание поддержки проектам, пропагандирующим здоровый образ жизни, способствующим развитию массового физкультурного и спортивного движения и т.п.

Безвозмездная передача какого-либо имущества в собственность некоммерческой организации должна оформляться договором пожертвования.

Учитывая новые тенденции в развитии социально-экономических отношений, ныне действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан регламентировал отношения в сфере безвозмездной передачи имущества для общественно полезных целей более подробно, вы-

делив самостоятельную форму сделки – договор пожертвования.

В гражданском законодательстве договор пожертвования рассматривается как самостоятельная разновидность дарения вещи или права со специфическими особенностями, установленными ГК РК и некоторыми другими нормативно-правовыми актами. На договор пожертвования полностью распространяют свое действие правила о дарении, если иное прямо не предусмотрено законом (ст. 516 Гражданского кодекса РК) [1].

Пожертвованием признается дарение вещи или права в общепользных целях.

Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и учебным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным объединениям, а также государству и другим субъектам гражданского права, указанным в статьях 111 и 112 ГК РК.

На принятие пожертвования не требуется чье-либо разрешения или согласия.

Пожертвование имущества юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

Если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоя-

тельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица-жертвователя - по решению суда.

Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования. К пожертвованиям не применяются статьи 512 и 515 ГК РК.

С точки зрения предмета договора, особенность пожертвования состоит в том, что в качестве дара здесь может выступать только вещь или имущественное право, но не освобождение одаряемого от имущественной обязанности, как это имеет место в обычном договоре дарения. Предметом пожертвования может быть любое имущество, которым лицо вправе распорядиться, чаще всего это денежные средства.

Права и обязанности дарителя существенно различаются в зависимости от того, какой договор дарения совершается, реальный или консесуальный. На содержание договора оказывает влияние также предмет договора [5].

При передаче вещи непосредственно при заключении договора даритель не несет перед одаряемым существенных обязанностей кроме самой передачи вещи. Передача дара может осуществляться посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Но это не означает, что даритель совсем свободен от обязанностей. Если у вещи есть принадлежность, он обязан передать и принадлежности вещи. При передаче вещи должны быть переданы и соответствующие документы, поскольку даритель окончательно и бесповоротно переводит право собственности

на одаряемого. Договором может быть обусловлено, что даритель берет на себя оформление прав одаряемого на имущество. В современных условиях немаловажное значение имеет безопасность передаваемой вещи для жизни и здоровья, имущества одаряемого. Безвозмездный характер договора дарения не дает право дарителю дарить вещи, представляющие опасность для одаряемого, его имущества (ст. 514 ГК РК).

Даритель вправе отменить фактически произведенное дарение в следующих случаях:

1) если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения;

2) если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

Договор может предусматривать, что даритель вправе отменить дарение в случае, если он переживает одаряемого. Без непосредственного указания в договоре, особенно когда совершается устное дарение, применение данного основания отмены дарения становится невозможным. Отказ от исполнения договора дарения или его отмена невозможны, если стоимость дара не превышает размера десяти месячных расчетных показателей (ст. 513 ГК РК). Жертвователь не может отменить пожертвование за исключением случаев ухудшения его имущественного положения или здоровья, изменения семейного положения, ведущего к существенному снижению уровня жизни. Данное основание отмены распространяется на договоры дарения (пожертвования) в будущем (п. 1 ст. 511 ГК РК).

Когда предметом дарения выступает имущественное право, удостоверяемое ценной бумагой, дарение осуществляется или путем ее передачи, если эта ценная бумага на предъявителя, или путем совершения индоссамента и фактической

ее передачи, если ценная бумага ордерная. Бездокументарной ценной бумаги дарение будет производиться путем совершения соответствующей записи о принадлежности права одаряемому в специализированном реестре.

В том случае, когда речь идет о ценности (передаче имущественного права в отношении третьего лица), даритель обязан соблюдать все требования, предъявляемые к уступке требования (ст. ст. 339 - 343, 345, 346 ГК РК). Не могут перейти к одаряемому права, неразрывно связанные с личностью дарителя, в частности требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 340 ГК РК).

Освобождение одаряемого от исполнения обязанности перед третьим лицом осуществляется либо по средствам фактического исполнения обязанности одаряемого перед его кредитором (ст. 276 ГК РК), либо по средствам перевода долга на одаряемого в соответствии со статьей 348 ГК РК. В обоих случаях даритель обязан исполнить надлежащим образом и в полном объеме обязанность за одаряемого, если договором не предусмотрено иное. Возможные варианты этим не ограничиваются. Даритель, в свою очередь, может перевести долг на другое лицо, если, конечно, получит на это согласие кредитора.

Наконец, возможно дарение имущественного права в отношении самого одаряемого. В силу такого дарения возникает гражданское правоотношение между дарителем и одаряемым. В отличие от передачи вещи, передача имущественного права не всегда придает договору дарения бессрочный и бесповоротный характер.

В силу дарения имущественного права может возникнуть не одно, а несколько правоотношений. Например, обязательственные, вещные или авторские правоотношения. Возникновение двух последних видов правоотношений не всегда обязательно для дарения. Однако обязательство с тем или иным

содержанием будет иметь место всегда, причем и наряду с вещным и авторскими правоотношениями. Новизна такого вида дарения влияет на то, что четкого представления об обязательстве (ах), возникающем (их) при дарения права (прав), не сложилось. В любом случае эти обязательства, конечно, не могут носить кардинально новый характер, в некоторых случаях объединяя в себе черты нескольких обязательств сразу. Содержание и объем вещных прав в значительной мере будут определяться непосредственно законодательством.

В тех случаях, когда совершается обещание дарения в будущем, обязанность дарителя состоит в передаче дара в сроки, определенные договором и соблюдением иных условий. В остальном между реальным договором дарения и обещанием дарения нет различий.

Одаряемый имеет право на получение дара. Если даритель не выполнит обещание дарения, то в случаях, когда предмет договора дарения является индивидуально определенной вещью, одаряемый вправе требовать ее передачи. Если речь идет о вещах, определенных родовыми признаками, или имущественных правах, то он имеет право требовать возмещения причиненных убытков.

Договор дарения в некоторых случаях является условным, как и любые другие сделки. В законодательстве Республики Казахстан имеются случаи, когда условия прямо указаны в законодательстве, статьях 511, 512 ГК РК. По своей юридической природе они являются отменительными условиями (п. 2, ст. 150 ГК РК). Применение условия зависит от условия дарения, то есть применено диспозитивное регулирование. Тем не менее при наступлении отменительного условия одаряемый утрачивает право требовать дар.

В рассмотренном выше законодательном акте, который касался безвозмездной передачи помещений в собственность субъектов малого предпринимательства, имеется норма, которая внешне напоминает условия. Помещения пере-

даются безвозмездно в том случае, если до этого субъект малого предпринимательства владел ими в соответствии с договором аренды или доверительного управления и надлежащим образом выполнил их условия, организовал производственную деятельность. Однако это требование нельзя относить к отлагательным условиям. Точнее будет назвать такое требование одной из предпосылок заключения договора дарения со специфическим субъектным составом и назначением. По заключении договора безвозмездной передачи помещения в собственность субъект малого предпринимательства имеет право требовать его исполнения.

Несмотря на односторонний характер договора дарения, требуется согласие одаряемого.

Вместе с тем, из смысла норм Гражданского кодекса следует, что согласие одаряемого предполагается. Если одаряемый не согласен с дарением, он вправе в любое время до передачи дара отказаться от него. Отказ, таким образом, предполагает совершение активных действий одаряемым. Если договор заключался в письменной форме, то отказ от дара должен быть совершен также в письменной форме. В случае, когда договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации. Внутренние мотивации одаряемого при отказе от дара могут быть примерно такими же, как и при отказе от наследства (ст. 1074 ГК РК). Законодательство не обуславливает отказ от дара специальными требованиями, однако, как и в случае отказа от наследства, нельзя отказаться от дара лишь в части, принимать его без обременения и т.д., так как это будет злоупотреблением правом и выходит за рамки оферты, сделанной дарителем.

При обычном дарении одаряемый получает возможность по своему усмотрению использовать то благо, которое им получено от дарителя. Ситуация изменяется, если речь идет о таком договоре, как пожертвование. Он всегда закрепля-

ет обязанность одаряемого использовать переданное имущество в общепользовательских целях. В том случае, когда имущество дарится гражданину, жертвователю обязан указать то конкретное назначение, по которому его следует использовать. Если одаряемый юридическое лицо, требование об определении конкретного назначения использования имущества диспозитивно. Использование имущества в любом случае будет определяться рамками уставной правоспособности. Данные нормы о пожертвовании имеют важное значение с точки зрения реализации программ различных организаций, оказывающих социальную поддержку населению.

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет операций по использованию пожертвованного имущества.

Если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя. Если гражданин-жертвователь умер, либо юридическое лицо-жертвователь ликвидировано, использование имущества по договору назначения должно производиться с разрешения суда. Таким образом, обязанность использовать пожертвованное имущество по назначению неразрывно обременяет имущество и существенно сужает правомочия одаряемого по пользованию и распоряжению вещью, распоряжению имущественным правом. Для вещей она выступает в качестве вещно-правового обременения.

Тем не менее, одаряемый вправе, не нарушая требования жертвователя по использованию имущества, использовать его и для собственных нужд, другое было бы не оправданным сужением его прав.

Целевое назначение имущества обуславливается и тогда, когда государство безвозмездно передает в собственность субъекта малого предпринимательства

помещение. Он обязан в течение трех лет использовать объект в производственных целях (п. 5 Типового договора о безвозмездной передаче объекта государственной собственности).

Если дарение отменено и предмет дара находится в целостности и сохранности, то одаряемый обязан вернуть его (п. 5 ст. 512 ГК РК).

К договору дарения применимы общие правила об ответственности, но, конечно, оснований для ответственности по договору дарения существенно меньше, чем по другим договорам. Даритель может нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по передаче дара при обещании дарения. На наш взгляд, при обещании дарения денег следует сделать изъятие по применению статьи 353 ГК РК в отношении дарителя и в других случаях ограничить размер его ответственности реальным ущербом, понесенным одаряемым.

Если одаряемый отказался принять дар при заключении письменного договора дарения, то он обязан возместить реальный ущерб, причиненный дарителю отказом принять дар (п. 3, ст. 507 ГК РК). Например, если подарок перевозился, то это будут затраты на его перевозку, связанные с потерей рабочего времени, и т.д.

В том случае, когда жизни, здоровью одаряемого причинен вред недостатками подаренной вещи, он вправе применить нормы о деликтной ответственности (§3, главы 47 ГК РК). В отличие от причинения вреда недостатками товаров, работ, услуг по возмездным договорам, даритель несет ответственность, если эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому и не относятся к числу явных, а даритель хотя и знал о них, не предупредил одаряемого. То есть ответственность дарителя наступает при наличии его вины в причинении вреда одаряемому.

Во всех остальных случаях какие-либо противоправные, недобросовестные действия сторон могут быть оценены с точки зрения деликтного гражданского

права. Они выходят за рамки договорного обязательства дарения, и к ним не может быть непосредственно применена договорная ответственность.

По ходу изложения упоминалось о специфическом способе прекращения договора дарения, которым является отмена дарения. Значение отмены дарения в том, что юридическая сила дарения, обещания дарения аннулируется по усмотрению дарителя, то есть дарение в целом аннулируется как юридический факт.

Отмена дарения возможна не только по требованию дарителя. Если даритель умышленно лишен жизни одаряемым, то право требования в суде отмены дарения принадлежит наследникам дарителя.

Любые заинтересованные лица (к ним обычно относятся кредиторы по гражданско-правовым обязательствам, налоговые организации) вправе потребовать отмены дарения, совершенного индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом, при нарушении ими законодательства о банкротстве. Для того чтобы дарение можно было оспорить, оно должно быть совершено за счет средств, связанных с их предпринимательской деятельностью, в течение года, предшествовавшего объявлению их банкротами.

При использовании пожертвованного имущества не по назначению потребовать отмены пожертвования могут сам жертвователь, наследник либо правопреемник ликвидированного юридического лица.

Отмена является единственным способом прекращения реального договора дарения. К прекращению консенсуального договора дарения, помимо этого, применимы общие положения, касающиеся прекращения обязательств и расторжения договора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) // <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00001>

&uro=08111.

2 О некоммерческих организациях: Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-ІІ // http://www.invalid.kz/modules/editor/editor/wysiwygpro/site_files/Zakon/akt/12.1.htm.

3 Об инвестициях: Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года №373-ІІ (с внес. изм. и доп. Законом РК от 04.05.05 г. № 48-ІІІ, от 31.01.06 г. №125-

ІІІ, от 19.02.07 г. №230-ІІІ) // http://www.kaztrade.ru/kazakhstan_republic/economy/investment/law_investments/

4 Концепция создания региональных социально-предпринимательских корпораций от 31 мая 2006 года // <http://www.caspiy.kz/normbase/post3105.pdf>.

5 Жайлин Г.А. Гражданское право РК. - Алматы: Изд-во «Юридическая литература», 2006. – 440 с.

ТҮЙІН

Муканова М. Ж., з.ғ.к., Насырова А. А.
Академик Е.А. Букетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті

ЗЕКЕТ ЖАСАУ СЫЙҒА ТАРТУ ШАРТЫНЫҢ ТҮРІ РЕТІНДЕ

Мақалада зекет жасау затты немесе Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде және кейбір нормативтік құқықтық актілерінде бекітілген ерекше негіздері бар құқықты сыйға тартудың дербес түрі ретінде қарастырылады.

RESUME

Mukanova M.Zh. Phd in Law,
Nasyrova A.A.
Karaganda State University
after E.A.Buketov
DONATION AS A TYPE GIFT
CONTRACT

In the article the author considers the donation as a separate kind of gift of the thing or the right with specific peculiarities, presented in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and some other normative and legal regulations

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, название статьи, место работы, e-mail, адрес и телефон;
 - УДК; аннотация и ключевые слова на языке статьи;
 - резюме на казахском и английском языках, если статья на русском языке, и резюме на русском и английском языках, если статья на казахском языке;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Гылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Каждый источник должен иметь отдельный номер. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

**Журнал ҚР ҒЗИ ПМ Қостанай академиясының
ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп,
беттелді**

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б.,
Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz
Басуға 2013 ж. 01.03. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 300 д.
2013 ж. наурыз. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в редакционно-
издательском отделе НИИ Костанайской акаде-
мии МВД РК**

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б.,
Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz
Подписано в печать 01.03.2013 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 300 экз.
Март 2013 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК